

oxoma

и охотничье хозяйство

9

1990

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС ПРИРОДЫ

Заповедники, как одна из самых эффективных форм сохранения природы, известны не только у нас в стране. Им посвящена огромная популярная и научная литература, свой вклад делают радио и телевидение. И вместе с тем даже у специалистов возникает много вопросов о размерах и количестве заповедных территорий, о их целях и задачах в быстро меняющихся условиях.

Заповедники как государственные учреждения существуют в нашей стране более 70 лет. Несмотря на периодические потрясения (например, дважды значительно уменьшалось число заповедников и размеры их площадей) сеть заповедников продолжала развиваться. Менялись принципы заповедности. Правда они не затрагивали основного — заповедники оставались наиболее эффективной формой сохранения быстро разрушающейся природы.

Теоретические и прикладные основы русских заповедников заложены очень давно, в самом начале XX века. Они были подготовлены работами наших видных ученых (И. П. Бородиным, В. В. Докучаевым, Г. Ф. Морозовым, А. П. Семёновым-Тян-Шанским и другими), обобщены в ранних статьях по заповедному делу Г. А. Конжевниковым.

Кандаланский заповедник — один из старейших в нашей стране.

Фото Г. Непиющегого

Туники.

Фото Ф. Шкляревича

ПОСЛЕДНИЙ СЧИТАЛ, ЧТО ДЛЯ ЗАПОВЕДНИКОВ ОЧЕНЬ ВАЖНО «В ЦЕЛЯХ НАУКИ НАБЛЮДАТЬ ПРИРОДУ В ПОЛНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ, ВНЕ КАКИХ-ЛИБО ИСКУССТВЕННЫХ ВЛИЯНИЙ СО СТОРОНЫ ЧЕЛОВЕКА. ТОЛЬКО ПРИ ЭТИХ УСЛОВИЯХ МЫ МОЖЕМ ВЫЯСНИТЬ ЗАКОН ПРИРОДЫ, МОЖЕМ ВЫЯСНИТЬ ТО БИОЛОГИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ, КОТОРОЕ ЦАРИТ В НЕЙ».

Такой чрезвычайно прогрессивный подход можно назвать эколого-эволюционным. Он таил в себе большие возможности, но в силу ряда причин не был реализован. Сначала из-за слабости самих заповедников (главным образом из-за отсутствия квалифицированных кадров), а после, в 30-е и 40-е годы, из-за того, что в науке и практике стал реализовываться и широко внедряться ложный философский принцип о необходимости изменять мир заповедной природы, он был перенесен на все сферы научно-практической деятельности нашей жизни. Именно в это время оформилось и реализовалось утилитарное представление о значении заповедников: в них следовало изменять природные комплексы и, применяя биотехнику, повышать биологическую продуктивность. В центре внимания находились охрана и изучение «полезных и ценных» (с точки зрения человека) животных и растений. Задача увеличения их численности становилась центральной. Заповедники рассматривались как своеобразные резервуары, питавшие ценными видами растений и животных соседние, эксплуатируемые территории. В этот отрезок времени, охватывающий более 20 лет, принципы заповедности с полным основанием можно назвать ресурсными.

С небольшими модификациями ресурсная концепция заповедного дела просуществовала до начала 70-х годов, когда многие специалисты стали осмысливать ее применительно к социально-экономическим условиям и новым достижениям в области экологии. Некоторые прежние постулаты были пересмотрены, снова стала очевидной правильность мысли, высказанной еще

Султанка, султанская курица, обитает в нашей стране только в Прикаспии от Ленкорани до дельты Волги. Редкий вид из Красной книги СССР, численность, видимо, не превышает 4—5 тысяч.

Фото В. Животченко

Охота

и охотничье хозяйство

Ежемесячный массово-производственный, спортивно-методический, иллюстрированный журнал Государственного комитета СССР по охране природы и Союза обществ охотников и рыболовов РСФСР

Основан в октябре 1955 г.

Москва ВО "Агропромиздат".

Т. А. Кожевниковым в 1910—1911 гг., о необходимости полного невмешательства человека в природные процессы в заповедниках. К этому времени во многих заповедниках человек сильно изменил природу различными мероприятиями (акклиматизация, биотехния, частичное пользование природными ресурсами — сенохощение, заготовка древесины и прочее), которые якобы поднимали экономический престиж заповедников. На это время приходится необычайно интенсивное, хищническое использование многих биологических ресурсов во всей стране, коренная ломка природы на огромных площадях, неконтролируемое развитие ряда производств, особенно химической и военной индустрии, тотальная химизация сельскохозяйственного производства, последствия которых носили уже характер национального кризиса природной среды. Это негативно отразилось на состоянии природы многих заповедников. Как реакцию на этот техногенный процесс следует рассматривать попытку реализовать новую программу развития заповедного дела, в частности, дальнейшее расширение сети заповедников, а также увеличение их площади за счет охранных зон.

Интуитивное и реалистическое понимание перспективы развития заповедников как средства задержания деструктивных явлений в природной среде того или иного региона не было подкреплено какой-либо убедительной концепцией. В эти годы основное значение (и назначение) заповедников усматривали в их возможности сохранить редкие и исчезающие виды животных и растений, поддержать генофонд видовых популяций и так далее. Взгляд правильный, но несколько суженный. Масштабы национального и глобального разрушения и загрязнения биосфера стали так велики, что решение даже этих частных природоохранных задач средствами существующей сети заповедников стало крайне затруднено. Возникло представление о том, что система природоохранных территорий, то есть организационно и функционально связанный комплекс природных участков различной естественной сохранности, размера, режима и статуса, способна задержать стремительные и разрушительные техногенные процессы и вместе с тем поддержать относительную чистоту региональной среды. Короче говоря, появляется санитарно-экологический аспект охраняемых природных территорий.

Во второй половине 80-х годов благодаря гласности стала очевидной необычайно высокая степень разрушения биосфера на нашей территории. Зоны экологического бедствия выявились со всей очевидностью. Они имеют свою географическую и социально-экономическую историю. Осознается неотвратимость и близость экологической катастрофы в крупных масштабах, если процесс техногенного разрушения не

задержать какими-то эффективными контмерами. Наступила эра срочных спасательных мер. Далеко не случаен тот факт, что в период экономического кризиса в стране правительство находит возможным создание Госкомитета по охране природы в союзном и республиканском масштабах. Верховный Совет СССР принимает постановление «О неотложных мерах экологического оздоровления страны». Однако положение и значение охраняемых территорий, в том числе и заповедников, с достаточной конкретностью еще не определены, а ведь именно им принадлежит ведущая роль в решении этой острой проблемы.

Известно, что новое — это хорошо забытое старое. Еще в 1944 г. В. В. Вернадский писал: «В гуще и интенсивности и в сложности современной жизни человек практически забывает, что он сам и все человечество, от которого он не может быть отделен, неразрывно связаны с биосферой — с определенной частью планеты, на которой они живут». Вводя понятие о ноосфере как о новом состоянии биосфера, при котором интеллектуальная деятельность человека становится главным, определяющим фактором ее развития, В. В. Вернадский, по существу, заложил основы биосферной концепции природных охраняемых территорий. Говоря о ноосфере, он предлагал разумное соотношение элементов сохранившейся природы и элементов деятельности человека, их равновесие, позволяющее биосфере функционировать на том уровне, который обеспечит существование всего живого, в том числе и человека. Здесь может возникнуть противоречие между представлением В. В. Вернадского и широко используемым в последние десятилетия понятием научно-технического прогресса. Но то, что мы до сих пор называем научно-техническим прогрессом, — это скорее всего лишь научно-техническая необходимость в определенных исторических условиях, если вспомнить, что именно он поставил на карту здоровье и нормальное существование человека, а также судьбу многих тысяч видов растений и животных, без которых сохранение самого человека немыслимо.

Допустим грубую аналогию с обожженным человеком и с истерзанной биосферой Земли. В этом случае становится ясным, что чем больше и обширнее площади участков сохранившейся кожи на теле человека, тем легче его лечить и тем быстрее и надежнее будет происходить реанимация. Точно такое же положение существует между количеством и площадью охраняемых природных территорий и их соотношением с техногенно нарушенными пространствами.

Сохраняющиеся лоскуты природы не просто должны находиться в каком-то неопределенном количественном соотношении с разрушенными ландшафтами и хаотически распределены по территории страны. Они должны обла-

номностью, биологическим свойством саморегуляции, продуктивностью и другими) и в сумме представлять эколого-географическую систему, способную в какой-то степени гасить негативные последствия техногенной деятельности человека, которые создали для него в настоящее время крайне тяжелое положение. Вот почему одна из самых активных и результативных форм сохранения среды — территориальная — способна (конечно, при определенных социально-экономических условиях) обеспечить функционирование биосфера и ее участков хотя бы на самом нижнем, но экологически надежном пределе. Это одна из главных задач всей системы охраняемых территорий. Среди них, естественно, заповедникам принадлежит ведущая роль, поскольку они не только создают резерв биосферы, но и изучают закономерности природных процессов на отдельных участках тех или иных биомов, экосистемы которых подвержены разной степени антропогенной трансформации. В конечном счете данные, получаемые в результате многолетних исследований, могут быть использованы как исходные для реконструкции разрушенных или даже утраченных экосистем данного биома. Такой подход к пониманию проблем заповедного дела можно назвать биосферным.

Сколько заповедников должно быть в стране, чтобы вкупе с остальными охраняемыми территориями обеспечить их биосферные функции? На 1 января 1987 г. насчитывалось 155 заповедников, 6 заповедно-охотничих хозяйств. Их площадь, кадровое и финансовое оснащение отражены в таблице. Заповедники, несмотря на большое их количество, в целом занимают ничтожно малую часть от площади страны — 0,88 %. Если учесть территории 19 национальных парков, то и в этом случае охраняемые территории едва составляют 1 %. Но, помимо выше названных типов охраняемых территорий, существуют еще

казники, близкие по своим функциям к резерватам. В общей сумме заповедники, национальные парки и республиканские заказники охватывают около 1,25 % территории страны.

Много это или мало? На этот вопрос можно ответить по-разному в зависимости от преследуемой цели. Если их рассматривать только как резервуары ценных и редких видов животных и растений, хранища их генофонда, то, может быть, существующее количество допустимо расценивать как удовлетворительное. Но, как уже было замечено выше, суммарная площадь охраняемых территорий должна быть сбалансирована с антропогенно измененной территорией таким образом, чтобы не сломать общий вещественно-энергетический процесс биосфере, не нарушить соотношение «живой» биосфера и преобразованной. Это не означает, что в таком случае между ними должно существовать арифметическое равенство. Работы западных ученых, в частности Ю. Одума, показали, что для поддержания необходимого баланса между измененной природой и еще сохранившейся необходимо, чтобы последняя занимала не менее 30 % площади страны. В противном случае сила разрушительных процессов станет неизбежно возрастать, и на каком-то этапе своего развития они могут принять необратимый характер.

Существующая площадь заповедников и других охраняемых территорий даже в сумме еще не выполняет биосферной задачи, поэтому крайне необходимо расширение их сети и увеличение площади некоторых из них. В постановлении «О неотложных мерах оздоровления страны» предусмотрено доведение площади заповедников и природных национальных парков до 2 % к 1995 г. и до 3 % — к 2000 кг. Если допустить, что остальные типы охраняемых природных территорий будут занимать такую же площадь, то и это не обеспечит не только сбалансированности терри-

го значения, но не сможет существенно изменить даже региональное санитарно-гигиеническое состояние среды. Площадь только одних заповедников должна составлять не менее 10 % территории страны, не считая всех прочих природоохранных территорий.

Среди охраняемых природных территорий заповедники пока занимают ведущее место, и поэтому их средоохраняющая роль значительно выше остальных типов охраняемых территорий. Если же учесть тот факт, что в основном в заповедниках ведется регулярная работа по слежению за процессами и явлениями, происходящими в природных экосистемах, то их научная и прикладная ценность увеличится в сто крат.

Научная работа в заповедниках методически и организационно отличается от исследований в других научных учреждениях биологического и географического профиля. Она лежит в основе всей деятельности заповедников и в целом сводится к много-летнему слежению за динамическими процессами в природе. В общих чертах это отражено в программе Летописи природы, чрезвычайно близкой к тому, что сейчас называют экологическим мониторингом. Работая по этой программе, заповедники накопили огромный фактический материал. Собранные многолетние информации имеют уникальное научное и прикладное содержание и широко используется в различных целях. По оценке некоторых исследователей, к настоящему времени только книги Летописи природы содержат примерно 35 млн единиц информации, а если учесть архивные материалы, то общий объем их значительно увеличится.

Идеология заповедного дела с самых начальных этапов его формирования предполагала серьезное и углубленное изучение природных явлений, подчиняя его, естественно, задачам, которые с точки зрения развития науки и состояния окружающей среды того вре-

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАПОВЕДНИКОВ СССР НА 1 ЯНВАРЯ 1987 ГОДА (по данным Статуправления СССР, 1988)

Республика	Число заповедников	Общая площадь, га		Средняя площадь одного заповедника, га	Сотрудников		Среднее число сотрудников		Бюджет в тыс. руб.		
		абс.	в % пло-щади республики		науч-ных	лес-ни-ков	науч-ных	лесни-ков	на все заповедники	в среднем на 1 заповедник	
РСФСР	63	15 811 673	0,92	230 979	587	1588	9,3	23	20 368	323	
Украина	16	281 785	0,47	17 612	106	512	6,7	22	4 235	265	
Белоруссия	3	252 634	0,12	84 241	40	413	13,3	138	1 389	463	
Казахстан	7	830 908	0,30	118 701	43	102	6	15	700	100	
Киргизия	4	177 849	0,89	44 462	15	84	4	21	428	107	
Узбекистан	9	212 776	0,48	23 642	48	117	5,3	20	819	95	
Таджикистан	3	83 568	0,60	28 532	15	58	5	19	246	82	
Туркмения	8	598 416	1,23	74 802	68	156	8,5	19	1 363	171	
Грузия	16	167 943	2,83	10 496	28	192	1,7	12	794	50	
Азербайджан	12	178 624	2,06	14 885	49	268	4	22	696	58	
Армения	4	64 001	2,15	16 000	9	124	2,2	31	501	125	
Литва	3	17 584	0,29	5 861	7	18	2,3	6	64	21	
Латвия	5	39 281	0,58	7 856	15	44	3	9	352	70	
Эстония	5	62 513	1,40	12 503	11	14	2,2	3	404	81	
Молдавия	2	10 841	0,32	5 420	4	43	2	21	340	170	
Всего по СССР	161	18 824 911	0,88	116 925	1045	3733	6,5	23	32 741	203	

акопливание научной информации было общей и перспективной целью, важность которой осознавалась интуитивно, но необычайно верно.

Огромный объем научных данных позволяет решать крайне важную задачу, о которой уже упоминалось выше: реконструкцию истребленных или восстановление сильно нарушенных экосистем. Заповедники приобретают значение своеобразных реанимационных лабораторий, универсальный инструмент которых (экологическая информация) позволит восстанавливать утраченные в результате деятельности человека экосистемы того или иного биома. Но решать все задачи по сохранению биосферы заповедники (вкупе с другими охраняемыми природными территориями) в состоянии при условии оптимального финансирования и кадрового обеспечения. Однако, к сожалению, они очень слабо удовлетворяются и тем и другим (см. таблицу), поэтому их деятельность как экологических учреждений сильно затруднена.

В последние годы появилась опасная тенденция, время от времени возникающая на всем протяжении существования заповедников: получить от них хоть какую-то прибыль в натурном или денежном выражении. Этот процесс обсуждается в стенах различных ведомств, в том числе и по охране природы. (Видимо, действует принцип: с паршивой овцы хоть шерсти клок!) Предлагаются иностранный туризм, продажа за валюту первичной информации, создание дипломатиков и так далее. В связи с переходом на расчет и самофинансирование усилилось стремление местных властей овладеть «благотворствами» (?) заповедников. Они стараются использовать территорию заповедников для локальных хозяйственных целей: заготовки сена (Башкирский заповедник), выпаса скота (Дилижанский, Тебердинский); в некоторых случаях происходит прямое посягательство на территорию заповедника (Азас, Байкало-Ленский, Красноводский заповедники). Неужели до сих пор некоторым родителям районного экономического благополучия не ясно, что крошечный доход, который они могут сорвать с заповедников, способен разрушить то, что во много крат дороже — их способность вместе с остальными охраняемыми территориями сохранить остатки биосферы, так необходимые для жизни человека? Видимо, печальная история Арала еще никого и ничему не научила!

Сохранение и упорядочение системы заповедников, а не ее нарушение под какими бы то ни было лозунгами — первостепенная задача всех местных властей. Любая погоня за изменениями статуса заповедника — его режима, площади — должна квалифицироваться как экологическое преступление.

К. ФИЛОНОВ,
доктор биологических наук

ЖУРНАЛУ ОТВЕЧАЮТ

Из Псковской области поступили два письма. А. Е. Никандров из п. Степнов Новоржевского района и Ю. Г. Александров из д. Каменка Локнянского района сообщали о загрязнении речки Крапивки совхозом «Ругодово» и вододелов вблизи дер. Каменки колхозом «Новый труд». Хозяйства сбрасывали навозную жижу в водоемы. Кроме этого, правление колхоза «Новый путь» не соблюдало правила хранения и использования ядохимикатов и минеральных удобрений.

Для наведения надлежащего порядка письма Александрова и Никандрова редакция направила в Псковский областной комитет по охране природы. Председатель комитета В. Н. Иванов ответил, что изложенное в письмах подтверждилось. Комитет по охране природы дал предписание руководству совхоза и правлению колхоза произвести обваловку мест хранения навоза около свинарника, впредь не допускать скопления навозной жижи, своевременно производить компостирование навоза и вывозить его на поля. Кроме того, за непринятие мер по защите водоемов от загрязнения председатель колхоза «Новый путь» С. С. Натынчик привлечен к административной ответственности.

* * *

Н. В. Кручинский из с. Бур Катангского района Иркутской области сообщил нам о браконьерстве братьев Инешиных и Спиридовонова Н. О. с использованием вертолета. В результате «плота» погибли члены экипажа, разбился вертолет, без лицензии отстреляны два лоси.

Для проверки изложенного письмо Н. В. Кручинского было направлено в Восточно-Сибирскую транспортную прокуратуру.

Восточно-Сибирский транспортный прокурор государственный советник юстиции 3-го класса Г. Я. Барский ответил: «Действительно, указанное браконьерство имело место. По данному случаю Осетровская транспортная прокуратура возбудила уголовное дело по признакам ч. 2 ст. 166 УК РСФСР (незаконная охота с применением транспортного средства, причинившая крупный ущерб). В ходе расследования было установлено, что инициатор охоты — старший техник по авиаобслуживанию Ангаро-Ленской геофизической экспедиции Спиридовонов Н. О. Его инициативу поддержали члены экипажа вертолета. Начальник аэропорта Бур Инешин И. В. и его брат Инешин Н. В. (штатный охотник) приняли участие как охотники.

Полет был оформлен Спиридовоновым Н. О. в соответствии с его правами — заявкой Ангаро-Ленской экспедиции по маршруту: Бур — буровая 265 — зимовье «Баня» для перевозки труб и попутной доставки на зимовье. При выполнении этого полета экипаж вертолета по предварительной договоренности со Спиридовоновым

отклонение от маршрута для осуществления браконьерской охоты. Спиридовон Н. О., Инешин И. В. и Инешин Н. В., имея лицензию на отстрел одного северного оленя, с вертолета отстреляли двух лосей. После этого их высадили у одной из туш забитых животных по строповочному тросу, выпущенному из фюзеляжа зависшего вертолета.

Перейдя с режима зависания с выпущенным из фюзеляжа тросом в режим полета и маневрирования, вертолет потерпел катастрофу. Все члены экипажа погибли.

Как показало следствие, причина катастрофы — потеря управляемости вертолетом из-за отрыва рулевого винта с хвостовым редуктором в связи с попаданием в него строповочного троса.

В отношении членов экипажа вертолета уголовное дело, возбужденное по признакам ст. 85 ч. 1 УК РСФСР (нарушение правил безопасности полетов) было прекращено в связи с их гибелью.

Спиридовон Н. О. и братья Инешины были привлечены к уголовной ответственности по ст. 166 УК РСФСР, так как взаимная договоренность о браконьерской охоте полностью охватывается ч. 2 указанной статьи УК РСФСР.

Катаганский районный народный суд рассмотрел уголовное дело в отношении Спиридовона и Инешиных. Спиридовон Н. О. и братья Инешины признаны виновными по ст. 166 ч. 2 УК РСФСР, и им с применением статьи 46 УК РСФСР назначены следующие меры наказания: Спиридовону — три года лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на два года, Инешиным — по два года лишения свободы с отсрочкой исполнения приговоров на год.

С виновных солидарно взыскано в пользу госохотфонда ПО «Иркутскохозтранс» 2136 руб., а в пользу Усть-Кутского авиаотряда 789 руб.

Решение суда о применении отсрочки исполнения приговора обосновано тем, что указанные лица ранее не судимы, характеризовались только с положительной стороны и трудовые коллективы ходатайствовали перед судом не лишать их свободы.

Кроме того, решением госохотинспекции Спиридовон Н. О. лишен права охоты на три года, а Инешин И. В. — на один.

По результатам расследования в целях устранения причин, приведших к совершению преступлений, предусмотренных статьями 85 и 166 УК РСФСР, вносились представления.

Изданы приказы по Ангаро-Ленской экспедиции и Усть-Кутскому авиаотряду, которыми предусмотрены конкретные меры по укреплению трудовой и производственной дисциплины. Виновные в выявленных нарушениях привлечены к дисциплинарной ответственности».

НА ЛИСИЦУ В ОКТЯБРЕ

А. ТКАЧЕНКО

Как известно, лисицу добывают различными способами: с собаками (гончими и норными), окладом с флагшками, с манком, на приваде, капканами, очень часто просто в процессе облавной охоты на копытных. Иногда ее отстреливают и случайно, когда заспавшись на лежке, она выскакивает буквально в 10—15 метрах от охотника. Но есть еще один способ добычи этого зверя, заслуживающий название «поединок», способ, при котором, как на дуэли, до предела обострены все твои чувства; способ, с помощью которого ты можешь только тогда добить умного и хитрого зверя, когда сам на время станешь неотъемлемой частичкой окружающей тебя природы. Этот способ — охота с подхода. Многие из охотников пробуют применять его, но удача, как правило, приходит только к опытным.

Мне хочется поделиться с любителями лисьей охоты еще одним способом, который сочетает в себе охоту с подхода и засаду. Сразу оговорюсь, что применим он только в тех местах, где добыча лисицы разрешена с октября. Как правило, в это время года охоту с подхода не практикуют из-за отсутствия снежного покрова и трудности обнаружения лисицы среди

играющего осенними красками ландшафта. Но это время как раз является, по моему мнению, самым добывчивым.

Суть способа заключается в знании нюансов поведения лисицы в этот период. В сентябре лисий выводок распадается, молодые особи начинают вести самостоятельную жизнь. В октябре они ничем не отличаются от взрослых лисиц, за исключением отсутствия у них жизненного опыта, досконального знания своего индивидуального охотниччьего участка (его у них еще просто нет), чувства реальной опасности, которая может подстерегать на каждом шагу.

Особенность поведения молодых лисиц в это время года заключается в том, что от норы, где появились на свет (как показывают мои неоднократные наблюдения), они не удаляются далее 1—1,5 км. Мышкуя по близлежащим к норе полям, лугам и полянам, они задерживаются на охоте довольно поздно, до 9 часов утра. Закончив мышкование, устраивают свою лежку в хорошо известном им месте, недалеко от норы. Поэтому охотнику, желающему добыть молодую лисицу в октябре, можно посоветовать следующее. Во-первых, прежде всего необходимо знать расположение выводковой норы и убедиться, что в ней

действительно летом имелся выводок, который никуда (из-за возможной опасности) лисица не перевела. Во-вторых, нужно в радиусе 1—1,5 км от норы обследовать все имеющиеся пашни, луговины, полянки и определить наличие там достаточного числа грызунов — объекта лисьей охоты. Делается это просто — по частоте встречаемости их свежих норок. Необходимо это для того, чтобы еще затемно прийти на место, где вероятнее всего будет лисица мышковать. Молодой зверь не имеет еще навыков, как матерый, и ищет добычу там, где ее больше и, следовательно, легче взять.

Но наличие этих факторов еще не означает, что охотника ожидает удача. Вся сложность в том, чтобы выяснить маршрут следования лисицы от места мышкования до лежки, то есть практически до выводковой норы. Мои неоднократные наблюдения в процессе охоты в это время года показывают, что, задержавшись на жировке, молодые особи (опять же в силу своей неопытности) сразу после восхода солнца прекращают поиск грызунов и накратчайшим путем идут к району расположения норы. Причем они никогда не идут открытым местом (лугом, полем), но не идут также и захламленной лесной чащей или кустар-

КОХЮРТОВСКИЙ КОРДОН

И. АРСЕНТЬЕВ,
охотник-любитель

По дороге на кордон с пригорка открывается широкая панорама. Падь раздвоена на два рукава, кругом хребты, распадки, тайга местами с редким мелким сосняком (это следы лесорубов). На ровной площадке, недалеко от горной речки Большая Кохюрта, в которую вливаются речушки Алекар и Малая Кохюрта, стоят два новых добрых дома с верандами, огороженными фасонно вырезанным мелким жердевым штакетником. Это дома коллектива автоколонны 1255.

Комнаты отдыха на 20 мест, между койками коврики, кровати заправлены крахмальным бельем. В хорошо оформленных рамках висят разнообразные стенды, стенгазеты, фотогазе-

ты и даже сатирическая «Колючка». На стенах специальные книги, журналы. Есть просторная кухня, баня с парной, постройки, гараж, вольер для собак, навесы для сена и веников. За металлической оградой живет полуугодовалый медвежонок, растят его для натаски собак. В распоряжении егерей имеется автомашина ГАЗ-66, дизельная электростанция, необходимый набор слесарных и строительных инструментов, пила «Дружба».

Это охотхозяйство имеет площадь 25 тыс. га. Вот уже более 20 лет коллектив автоколонны 1255 избирает председателем первичного охотколлектива Владимира Ивановича Шевченко. Первоклассный шофер, передовик производства, работает в автоколонне 27 лет. «Когда в 1981 году нам выделили участок,— рассказывает В. И. Шевченко,— здесь даже увидеть

след какого-нибудь зверя было редкостью». И тогда В. И. Шевченко задался целью возродить этот уголок природы, вернуть сюда хотя бы некоторых животных. Потребовалось много усилий, каждодневной работы, материальных затрат. Исходил он десятки километров, все осмотрел, записал, наметил места, где что сделать. И колесо работ закрутилось. Члены охотколлектива проводили регулярные рейды, делали подкормочные площадки, готовили солонцы, косили сено, заготавливали веники и развозили по участкам.

«Увы,— с горечью вспоминает Владимир Иванович,— в первые годы зверь не приходил, сильно был напуган. Бывало, месяцами жил я на кордоне, домой некогда было съездить, работали с раннего утра до поздне-

ет вдоль опушек лесного массива, по лесным тропам, проселочным дорогам, просекам, то есть там, где можно быстро дойти до лежки и одновременно иметь возможность вовремя заметить опасность. И только подходя к норе на расстояние 100—200 м, молодые лисицы стараются придерживаться закрытых от посторонних глаз мест (овражки, кустарник, бурьян). Дело в том, что в возрасте 6 месяцев зверь (особенно хорошо это прослеживается в поведении собак) больше полагается на зрение, чем на обоняние и слух, хотя как раз зрение у него развито хуже всего. В такой ситуации от думающего охотника требуется только одно: определить, каким именно маршрутом пойдет молодая лисица на лежку, и выбрать соответствующее место для засады.

Практически охота протекает так. Рано утром, до рассвета, охотник с биноклем выходит в район расположения выводковой норы и на близлежащих открытых пространствах определяет наличие зверя. Увидев его, необходимо, не теряя времени (так как восход солнца не заставит себя ждать), быстро и осторожно, используя защитный рельеф местности, продвинуться к лисице. Подойдя на безопасное расстояние 300—500 метров (конечно, с учетом господствующего ветра), надо затаиться на опушке леса, примыкающего к месту жировки лисицы, или просто лечь у проселочной дороги, ведущей в сторону выводковой норы, и терпеливо ждать. При этом пользоваться манком необходимости нет, так как идущая на

необходимо спокойно и терпеливо ждать, заранее приготовив для стрельбы ружье. Нет смысла напоминать, что одежда охотника должна сливаться с фоном местности. Стрелять приходится обычно с близкого расстояния, поэтому достаточно иметь в одном из стволов патрон, снаряженный дробью № 3.

При достаточном терпении и вдумчивом осмыслении поведения зверя можно без особого труда в течение 2—3 недель добить большую часть лисьего выводка. Матерые лисицы в силу своей осторожности под выстрел не попадают, и в следующем году вновь в выводковой норе, если она не была потревожена, появится молодняк.

Освоить этот способ охоты мне помог случай. Как-то в октябре (охота на лисицу уже была открыта) решил походить за зайцами. Только начинало светать, когда я подошел к опушке леса. В лесу было еще темно и, ожидая рассвета, я устроился на поваленном дереве, слушая, как просыпается лес. Неожиданно в 200 метрах на лугу заметил мышющую лисицу. Время от времени совершая грациозные прыжки, она постепенно удалялась от меня. Я последовал за ней на почтительном расстоянии. Манка у меня не было, подойти на открытый местности к лисице я не мог, поэтому в моих действиях было больше желания полюбоваться красивым зверем, чем добыть его.

Лисица мышковала, вокруг становились все светлей, а я шел не спеша по проселочной дороге, которая отделяла луг от леса. Внезапно из при-

меня, выскочила и моментально скрылась в лесу другая лисица. Мне стало понятно, что здесь, на лугу, мышкует часть лисьего выводка. Чертыхнувшись, я опустил глаза вниз, и на высохшей после дождей дороге увидел отчетливые лисьи следы.

И тут я стал думать: скоро взойдет солнце, лисица пойдет на лежку, а куда и каким маршрутом? Выводковая нора находилась за спиной в 1 км от меня (я ее нашел весной, готовясь к зимней норной охоте). Ответ нашелся сам собой: молодая лисица пойдет на лежку в сторону норы, по этой проселочной дороге, а значит, и мимо меня. Солнце уже показалось над лесом, и я, не мешая, отошел на 15 метров в сторону от дороги и лег на землю. Через 10 минут появилась лисица. Щелкнула кнопка предохранителя, и она застыла, повернув голову в мою сторону. Как ни красив был рыжий зверь на фоне изумрудного, посеребренного инеем луга, освещенного лучами восходящего солнца, я нажал на спусковой крючок... Думаю, охотники меня поймут и не осудят. Я честно выиграл поединок.

В дальнейшем я с успехом охотился подобным способом и практически всегда удачно, правда трофеев было мало, так как не всегда и не везде можно поохотиться на лисицу в октябре.

Думающий охотник может значительно, если можно так сказать, модернизировать многие общезвестные способы охоты на любую дичь, если к охоте относиться не только как к процессу добывания мяса и шкур.

го вечера, а результатов работы не было видно». Но В. И. Шевченко оказался настойчивым. К тому же он ощущал постоянную поддержку руководства автоколонны (директор С. Ю. Часовитин, председатель профкомитета А. А. Хайров).

Охотники-любители этого коллектива неплохо тружились. На трудоучастие в охотов噎ство выезжают обычно 10—12 человек. Только в этом году отработано 250 человеко-дней. Теперь насчитывается 12 подкормочных площадок и кормушек, а солонцов — более 30. Все они ежегодно обновляются. Есть грязевые ванны для кабанов. Охотники вместе со специалистами на кордоне занимаются расселением зайцев и куропаток. Разных растительных кормов для подкормки животных в зимнее время выкладывают более 3 тонн, веников — несколько сотен. Члены охотколлектива все пищевые отходы собирают и также вывозят на подкормку. В разных местах обновили дороги и мосты, очистили лес. На кордоне всерьез взялись за браконьеров. Во время рейдов изъяли 5 нарезных, 15 гладкоствольных ружей, составили 45 протоколов.

И вернулись на старые места кабаны, косули, изюбы, возросла их численность. Если раньше рев гуранов был большой редкостью, то теперь утром и вечером вокруг кордона раздаются их басистые голоса, слышен рев изюбров во время гона. Иногда насекут свой визит хозяин тайги — медведь. А в весеннем лесу хохочут кукушки, токуют глухари и косачи. В охотов噎стве ведется постоянный учет численности диких животных. Отстреливают зверей строго по лицензиям и в определенное время. Для сезонных охотников в разных местах сделаны зимовья. Охотколлектив принимает участие в областном конкурсе «Лучшая первичная организация обложохтырьболовобщества» и на протяжении пяти лет награждается дипломом первой степени и денежной премией, а также бесплатными лицензиями на отстрел копытных.

Награжден коллектив вымпелом Всероссийского общества охраны природы.

Конечно, многое зависело от инициативы и энергии председателя охотколлектива. Владимир Иванович не поседа, труяга, любого скептика может увлечь. Но, конечно, без единог-

мышленников он вряд ли смог бы возродить этот природный уголок. И не ради какой-то наживы он уехал на кордон, его влечет любовь к природе. Шевченко наизусть знает окрестности своего кордона и его границы. Труд егеря для него стал источником радости, он видит в нем духовное творчество, раскрытие своих способностей. И так из утра в утро, изо дня в день работает он на кордоне уже девятый год. Вместе с ним пятый год работает старший егер В. И. Водоразкий.

Не так давно на кордоне был проведен семинар областного общества охотников и рыболовов, в котором участвовали охотоведы и егеря области. Сегодня здесь понимают, что активность охотника должна проявляться не только в приобретении путевки и лицензий на отстрел животных, но и в защите родной природы и сохранении угодий.

Мне кажется, не нужно быть большим специалистом, чтобы сделать вывод в отношении ведения этого охотниччьего хозяйства, и, думается, оно является образцовым для многих других охотничьих хозяйств Читинской области.

ОХОТНИКИ ИЗ-ЗА РУБЕЖА. РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

С. ЕВТИХОВ

Северная зональная лаборатория

ВНИИОЗ

На территории Советского Союза представлены арктические пустыни, тундра, тайга, широколиственные леса, степи, пустыни, горы, водные угодья — от чистейших северных рек до переполненных жизнью южных озер и речных дельт.

Разнообразие природных условий определяет богатство охотничьей фауны. В тундровой и таежной зоне можно охотиться на северного оленя, лося, бурого медведя, волка, кабаргу, глухаря, белую куропатку, рябчика, тетерева. На побережье северных морей привлекательна охота на тюленей. В степной зоне и в горах колоритна охота на сайгака, горных козлов и баранов. Своеобразна охота на пушных зверей — белку, соболя, лесную куницу и на редких таежных хищников — росомаху и рысь.

Нет сомнения, что СССР может принимать на охоту зарубежных охотников. Однако такой перспективный путь развития международных контактов и получения валюты почти не используется, что вызывает искреннее и справедливое удивление наших зарубежных коллег-охотоведов. В 1988 г. в СССР имелось всего 6—7 охотхозяйств, которые посещали в разные годы от 70 до 250 иностранных охот-

Маралы.

Фото В. Нетисова

ников. А, например, Венгрия ежегодно предоставляет охоту 8000 иностранным охотникам, в Испании в 1969 г. охотилось 82 000 иностранцев, в 70-е годы их число превышало 100 000 (Дежкин, 1983). ЧССР за 1981—1984 годы от иностранных охотников ежегодно получала 18—21 млн крон.

Из-за богатства охотничьей фауны

и разнообразия природно-климатических условий охота на территории СССР даже в пределах ныне существующих официально установленных сроков не прекращается практически круглый год, лишь несколько затихая

СФЕРА УСЛУГ. КАКОЙ ЕЙ БЫТЬ?

В. БОЛОГОВ,

лесничий Центрально-Лесного
биосферного заповедника,
биолог-охотовед

К первоочередным мерам, способствующим развитию экономики и престижа охотничьего хозяйства, я отношу создание сферы услуг, которая позволяла бы максимально удовлетворять заявки советских и зарубежных охотников. Эта тема у нас никогда

не обсуждалась, что вынуждает меня не столько вносить предложения, сколько контурно наметить вопросы для решения. Определенную помощь в разговоре окажут сведения о зарубежном охотничьем туризме из книги В. В. Дежкина «Охота и охотничье хозяйство мира» (М., 1983). В последнее время заметно стремление расширить прием зарубежных охотников, что же касается советских охотников, то их пожелания мало кого заботят. Как отладить сферу услуг? Попробуем

найти ответ, ориентируясь на три конечные цели.

Во-первых, сфера услуг должна быть такой, чтобы охотник, подав заявку в свой район или в то место, которое он хочет посетить, знал, что на его просьбу быстро и конкретно ответят и сделают все возможное для удовлетворения его пожеланий. Во-вторых, прием и обслуживание охотника должны быть престижны и выгодны всем организаторам и участникам. В-треть-

дины августа. Но и в эти два месяца в некоторых регионах страны официально разрешена охота на марала и изюбра на солонцах, на некоторых других животных, и повсеместно — на волка. В пользу приглашения зарубежных охотников в СССР говорят и те обстоятельства, что на большей части страны имеет место хронический недопромысел, в том числе крупных и чисто спортивных видов животных. Так, ежегодно недопромышляется поголовье бурого медведя, лоси, кабана, северного оленя, зайца-беляка, некоторых других пушных видов; уже много лет в стране не удается увеличить добывчу волка. В таежной зоне недопромышляются запасы глухаря, рябчика, белой куропатки.

Условия для зарубежных охотников в СССР могут быть различными. Традиционный способ приема — на базе охотничьего хозяйства с обеспеченным питанием, ежедневным возвращением для ночлега на базу, с обслуживанием егерями и охотоведом. Обслуживание индивидуальное или в группе.

Кроме традиционного, предлагается два новых способа обслуживания:

1. Экзотический — охота индивидуальная (или в паре с соотечественником) с проживанием в угодьях в обычных охотничих избушках без каких-либо удобств, с типичным охотничим бивуачным бытом (не исключая палатки и ночлега у костра). Обслуживание — егерь и переводчик, но желательно совмещение этих должностей в одном лице, для чего необходимо готовить кадры таких работников.

2. На участках охотников-промысловиков. Охота индивидуальная (как исключение — парная) с профессиональным советским трappером, занятым на своем промысловом участке каждодневной охотой, с проживанием в таежной охотничьей избушке также с егерем и переводчиком (итого 3—4 человека в избушке).

их, надо иметь ясное представление о цене: спрос — цена — предложение.

Я думаю, что нужна единая хозрасчетная служба по принципу: район — область — республика — страна. Такая служба могла бы собирать сведения о спросе и предложении, соединяя их, то есть быть посреднической. К приему и обслуживанию гостей, в том числе и иностранных, должны быть допущены все, кто хочет и может этим заниматься: хозяйства, первичные коллективы, охотники. Это принципиальный момент, дающий возможность без дополнительных затрат многократно расширить сферу услуг и ввести в нее конкуренцию.

Наш заповедник имеет охранную зону в 40 тыс. га, где под контролем научного отдела разрешена охота сотрудникам заповедника, местным охот-

На гусиной охоте в районе Воркуты.
Фото А. Алексеева

Такое разнообразие условий охоты и быта важно обеспечить не только в расчете на разные финансовые возможности наших гостей, но и исходя из добровольного желания зарубежного охотника пожить несколько дней в совершенно необычных, экзотических условиях. Для охотников из густонаселенной Европы может быть привлекательной сама возможность поохотиться и отдохнуть в совершенно безлюдной местности. Важно лишь заранее предупредить об условиях охоты и быта, например, в рекламном проспекте.

Несложно подготовить контингент профессиональных трappеров, которые за дополнительную плату могут принимать на своем участке зарубежных охотников. В этом варианте наиболее удобно организовывать динамичные охоты с использованием собак на обычные пушные виды — белку, ку-

ницу, соболя, норку. Поскольку профессиональная охота в СССР ведется исключительно на индивидуальных промысловых участках, для зарубежных охотников при наличии радиосвязи с промысловиками могут быть гарантированы редкие охоты на росомаху, рысь или медведя на берлоге, поскольку организатор охоты из областного центра всегда может выбрать трапперский участок, где эти звери в данный момент есть.

Учитывая природно-климатические зоны и времена года, для обслуживания зарубежных охотников могут использоваться различные виды транспорта, что само по себе вносит специфический колорит в процесс охоты. В снежный период это могут быть мотонарты, собачьи или оленьи упряжки,

никам и, как водится, работникам Главка с друзьями. Для всех охота бесплатная. Без ущемления прав охотников, а скорее, в их интересах в этой зоне на гостевую охоту можно выделять 2—3 медведя и 10—15 глухарей на токах. Кроме того, можно предложить охоту на копытных, на волков, на вальдшнепа и рябчика, охоту с лайками и гончими. Работающие в заповеднике пять охотоведов, пять егерей и коллектив охотников способны обеспечить высокую результативность этих охот. Заповедник финансируется из бюджета и заинтересован в доходах, которыми мог бы свободно распоряжаться для улучшения своей основной деятельности. Почему не предоставить ему такую возможность?

Встречаясь с коллегами со всех концов страны, я слышал сотни раз, что

почти у всех есть что показать и предложить гостям: охота, рыбалка, историко-культурные ценности, быт местных жителей и ее величество Природа. Тогда почему реализуем эти возможности на доли процента? В ответ слышу: негде принимать, нет техники, нет стопроцентной гарантии в успехе охоты, нет заинтересованности. У меня, как у жителя деревни, тоже ничего этого нет, но я готов принять хоть 80-летнего соотечественника, хоть министра из другой страны. В приеме и обслуживании гостей мне помогут сельсовет и колхоз, а если потребуется, то и район. Разумеется, доходы распределятся между всеми. В этом как раз и проявится частица совместно согласованного природопользования.

При охотах на крупных зверей требуются высокие гарантии в успехе. Его

вертолет. В регионах традиционного коневодства — на Алтае, в Саянах, Якутии — верховые лошади. По водным угодьям — лодки различного класса, от моторных до веселых и с шестом, возможен сплав по сибирским рекам. В числе колоритных, уже редко встречающихся для зарубежных охотников могут быть организованы и национальные русские охоты — на лошадях с борзыми на зайца и лисицу, с ловчими птицами, в том числе в степных районах с беркутом, за лисицей.

Есть условия для предоставления иностранным охотникам как любительских (спортивных) охот в обычном понимании этого слова, так и промысловых. В последнем случае подразумевается возможность для зарубежных охотников создавать национальные или интернациональные охотничьи бригады по отстрелу, например, копытных животных. Можно заключать с зарубежными союзами охотников договоры на формирование ими для охоты в СССР промысловых охотничьих бригад. Существуют же и прекрасно работают в других странах интернациональные бригады по уборке цитрусовых, сахарного тростника и др. Таким бригадам может предоставляться право промыслового освоения всего охотничьего хозяйства или его части. Подобные договоры с зарубежными союзами охотников могут заключаться на долговременной основе на несколько лет с закреплением за ними одних и тех же охотхозяйств. Национальные (интернациональные) промысловые бригады должен сопровождать советский охотвед-консультант, а в их состав иногда (или на постоянной основе) могут включаться опытные советские охотники для проведения совместных охот по принципу профессионального содружества, распространенного в других отраслях народного хозяйства (совместные стройки, работа в космосе и т. п.). Финансовые условия предоставления зарубежным охотникам

промышленных охот по сравнению с чисто спортивными охотами могут быть льготными, так как в результате промысла советские хозяйства будут получать охотпродукцию.

Перспективной для нашего охотничьего хозяйства может стать организация совместных с иностранцами охотхозяйственных предприятий, законодательно разрешенная у нас с 13 января 1987 г. Вообще предприятия со смешанным капиталом могут заниматься любым делом — от изготовления поплавков до разведения фазанов. Совместные же охотхозяйства могут создаваться как для промыслового освоения ресурсов (совместные промхозы), так и целевым назначением для приема иностранных охотников. В последнем варианте нам будет выгодно использовать богатый опыт в этом вопросе наших зарубежных коллег — компаний. Но тема создания совместных охотхозяйственных предприятий требует отдельного разговора.

Попутно с охотой зарубежным охотникам в СССР можно предоставить право рыбной ловли, сбора ягод и грибов. Возможность собрать за день одно-два ведра бруслики, черники, голубики, морошки, клюквы или нескольких ведер грибов усилит привлекательность таких путешествий — сафари. Привезенный домой в качестве «трофея» красивый деревянный жбанчик с собственноручно собранными ягодами будет хорошей памятью о поездке в Советский Союз.

Одним из элементов обслуживания зарубежных охотников должны быть таксидермические услуги, художественное оформление добывших трофеев.

Финансовые вопросы предоставления охоты зарубежным охотникам в СССР, а также правила пользования продукцией охоты не должны быть кабальными ни для одной стороны. Сейчас в расчете в основном на западных охотников из капиталистических стран стоимость «зарубежных» охот довольно вы-

сока как в СССР, так и в других соцстранах.

Наряду с приглашением зарубежных охотников в СССР следует учитьвать аналогичный интерес советских охотников к охоте в других странах. Прежде всего этот интерес будет касаться охот, которые в СССР не практикуются или малодобычливы. В Европе, в том числе в соцстранах, для советских охотников привлекательны охоты на косулю, оленя, кабана. Охотникам СССР, например, заманичиво стать участниками коллективных охот, поучаствовать в торжественных и памятных охотничих ритуалах, перенять опыт и традиции трофеиного дела. Автору этих строк, за 20 лет работы в системе охотничьего хозяйства бывавшему во многих областных охотничьих организациях, ни разу не довелось видеть охотничий проспект, приглашающий советских охотников в какую-либо страну. Впрочем, как и проспектов, приглашающих в СССР. А почему, собственно, нет? Мы в силах наладить, на первых порах хотя бы со странами соцсодружества, систематический обмен группами охотников на взаимовыгодной безвозмездной основе. То есть отправляем на 10—15 дней 500 своих охотников и столько же и на такой же срок принимаем зарубежных.

Эта идея, высказанная автором в июне 1988 г. на охотоведческой конференции в Болгарии, получила поддержку участников и была включена в резолюцию этой конференции. Было принято решение направить резолюцию союзам охотников всех социалистических стран, чтобы каждый проявлял встречную инициативу. Хочется надеяться, что в недалеком будущем зарубежные охотники смогут свободно приезжать на охоту в СССР, впрочем, как и советские охотники — в другие страны. Учитывая перестройку и выдвижение новых принципов хозяйствования, для таких надежд и расчетов есть реальные основания.

определяют три фактора: подготовительная работа, квалификация главного исполнителя и количество дней охоты. В 1984 г. доктор биологических наук А. А. Никольский и ученый из ГДР К. Х. Фроммольт попросили меня пристроить их к выводку волков, чтобы записать на магнитофон естественные (без вины) звуковые сигналы этих зверей. Такая работа сложнее охоты. Ученые месяц прожили бок о бок с семью волков, перевыполнив намеченные цели.

Повышению гарантии успеха способствуют еще два момента: подготовка исполнителем запасных мест для охоты и согласие гостя на разные виды охот.

Организационные, кадровые, технические и бытовые стороны в сфере услуг решаемы уже сейчас. А как же главное — заинтересованность? Преж-

де всего я не сводил бы ее только к деньгам. Ощущение своего вклада в помощь сотовщикам по увлечению, в межнациональное общение, удовлетворение от красиво выполненной работы — немалый довесок в счастье и достоинство человека. Будет совсем хорошо, если к этим стимулам удастся разработать в сфере услуг толковую экономико-правовую основу, опираясь на мировой и отечественные опыт.

Видимо, повсеместно оплату охоты надо вести за добывшие трофеи. Прибыль от использования охотничьих ресурсов должна распределяться, включая и валюту, между исполнителем, охотпользователем и сельским или районным Советом народных депутатов, а как ей лучше распорядиться, они и без советчиков знают. Не следует забывать, что уровень жизни в районах

заметно ниже, чем в областных и республиканских центрах, а кроме того, вряд ли мы поднимем одну из самых запущенных отраслей без интереса к ней местных жителей и Советов.

В заключение два организационных замечания. В тех случаях, когда заявку охотника нельзя быстро удовлетворить (например, охота на медведя), его надо поставить на очередь, строго ее соблюдая и предоставляя только общепринятые льготы.

Не могу говорить за всех охотников, берущихся за прием и обслуживание гостей, но в нашем охотколлективе склонны принимать в первую очередь ветеранов войны и труда, вынесших на своих плечах тяготы истории страны. Надеемся, что коллеги нас в этом поддержат, поскольку мы все в неоплатном долгу перед этими людьми.

ПАПА СОЗДАН, ЧТОБЫ ПЛАВАТЬ, МАМА — ЧТОБЫ ЖДАТЬ

В пятом номере за этот год было опубликовано письмо Александра П. из Удмуртской АССР, в котором он рассказал о своей нелегкой семейной жизни, о полном непонимании со стороны жены, о ее отрицательном отношении к его увлечению охотой. Он просил откликнуться читателей на письмо и посоветовать, как быть дальше.

Эльвира С. из Ульяновска написала, что «я отказываюсь понимать вашу жену. Я раньше думала, что только мужчины способны на измену. Я не понимаю людей, которые не умеют принимать своих дорогих, любимых такими, какие они есть: с их достоинствами и недостатками».

Н. П. Гусарева из Волоколамского района Московской области говорит, что у нее возникло в жене Александра чувство симпатии. «По-моему, она хорошая женщина и очень любит вас... А думали ли вы, что и жене надо морально и духовно отдохнуть и тоже получить заряд бодрости. Мой муж с начала нашей совместной жизни постоянно тянул меня за собой в лес, на речку, озеро. Каково же ему было заставлять меня вставать в два часа ночи, чтобы идти бог знает куда, смотреть тетеревиный ток, а ведь я так люблю поспать, да и по дому хватает дел. Муж старался помочь с ними справиться, чтобы и я могла пойти с ним на охоту».

Т. Ю. Елькина советует Александру «не замыкаться в себе и не концентрировать все внимание на одной охоте. Нужно было хоть иногда выехать всей семьей на природу, посидеть у костра, чтобы дать жене понять, чем же его привлекает охота и рыбалка. Стоило бы лишний раз прийти с охоты и, несмотря на усталость, сказать «Люблю». Это никогда не бывает лишним». Об этом же пишет и Татьяна В. из Ленинграда: «Говорите, что женились по любви. А может спустя несколько лет вы стали реже говорить жене: «Дорогая, какая же ты все-таки у меня красивая» или «Ты самая лучшая в мире женщина».

Полина Ш. из г. Ревда Свердловской обл. категорически заявляет, что у жены Александра П. «нет совести и она

всегда предает мужа. Она не жена мужу и не мать детям. Мы с мужем, — рассказывает она, — живем 45 лет совместной жизнью. Я очень довольна, когда муж на выходной идет на охоту, и знаю, что он занят, старается для семьи. У нас три сына, тоже охотники. Я рада, что муж отвлекает сыновей от дурных привычек».

«У нас выросли два сына», — пишет Р. С. Баташова из Зейского района Амурской обл., — и у них такой же, как и у мужа, интерес в охоте. Я очень благодарна ему за это. Сыновья выросли не хулиганами и не пьяницами, а все потому, что всегда были заняты делом. Ратуя за то, чтобы, живя в деревне, дети увлекались охотой. Ведь, кроме этого, некуда ребятам деть свободное время. Вот старший сын, когда учился в шестом классе, любил с ребятами пойти ночь на рыбальку. Он придет из школы, вымоет полы и сидит с такой милой мордочкой, ждет нас с работы, чтобы его отпустили. Вот и отпускали, понимали его. В десятом классе учился, на танцы никогда не просыпался, а только на рыбалку или охоту. Сейчас он уже закончил сельхозинститут и уехал к землякам работать ветврачом, а второй сын учится в Рижском летнем училище гражданской авиации. Оба парня мечтают в свободное время сбегать на охоту. Я, конечно, сердца, возмущаюсь, говорю, что скучно без них и лучше бы они посидали дома, на что они начинают мне петь: «Папа создан, чтобы плавать, мама — чтобы ждать». И так я все время их жду.

Моим сыновьям и мужу охота не дает материальных благ. Я им доказываю, что куплю курочку, приготовлю ее и накормлю — все это будет дешевле, чем путевки и снаряжение. Но они только снисходительно посмеиваются надо мной... Осенью придут с охоты все мокрые, снимут болотные сапоги, натянут в хате листвьев, ну и что же: затапливаем печь, я стираю, сушу, и все равно все довольно-неважники, и я с ними. Думаю, мне все равно лучше, чем тем матерям, которые по тюрьмам ездят...»

«Когда мы поженились, — рассказывает Л. М. Гуторова из г. Заводоуковска Тюменской области, — я поняла, что охота для мужа не просто увлечение, а что-то большее. И чтобы быть с ним вместе, я согласилась вступить в общество охотников и рыболовов, хотя у меня есть и свои увлечения: люблю шить, вязать. Теперь я равноправная с ним охотница и стреляю неплохо. Когда случается, еду в

областной центр, где продают охотприманки, я без мужа знаю, что нужно нам к открытию охоты. Сейчас научились сами лить дробь, и все это делаем вместе, с удовольствием... Мы с мужем живем уже не первый год, а все еще не можем нарадоваться, что нашли друг друга. А какое удовольствие спать на подушках и укрываться одеялом, сделанными из утиного пуха — тех уток, которых вместе добывали на охоте».

В отличие от женщин мужчины более категоричны в своих суждениях. Александру П., например, советуют: «Если я тебя правильно понял и все правда, что ты пишешь, у тебя есть один выход: стукни ее по башке, чтоб она окочурилась. Самое худшее получишь два года условно, и дело с концом. А на остальные провокации не поддавайся и любимое занятие не бросай. Я лично охочусь 42 года. Совет я тебе дал самый дальний. С уважением Семен. г. Маринск».

А. Г. Селиванов из Холмогорского района Архангельской области категорически не одобряет отмену решения первичной парторганизации. «Этим самым открыли зеленую улицу прелюбодеяню. Если бы я был на месте Александра, то, убедившись в измене жены, взял бы сына и ушел от нее». А дальше А. Г. Селиванов очень тепло и нежно пишет о своей поенной жене — Александре Константиновне, с которой прожили в мире и согласии 34 года. «Утром, в 5 часов она каждый раз вместе вставала. Съестное, котелок и другие мелочи готовила и укладывала в вещевой мешок она. Перед выходом из квартиры, бывало, спросит: «Компас, спички не забыл взять?» Иногда с охоты возвращалась поздно. А она у крыльца стоит и говорит: «Ждала, и уже заждалась! Троек детей бросаются в обнимку ко мне с вопросом: что у тебя в вещевом мешке? А жена не спускает с меня глаз. Быстро подает на стол очередное блюдо из голодавшемуся охотнику... Сердечно встречает жена, в обнимку бросаются дети, — какое это блаженство после дневной физической нагрузки! Только 4 января этого года не стало моей любимой, незабвенной жены — помощницы охотнику-любителю».

И вот в заключение разговора еще письмо.

«Мы с мужем поженились в 1980 году, а уже в следующем муж вступил в общество охотников. Даже с появлением детей (а их у нас пятеро — 8, 7, 5 лет, 3 года и один малыш 6 месяцев) мы все выходные дни пропадаем на озерах. Сопровождаем своего папу. Вам, Александр, скоро будет 35 лет, а нам по 31 году. Мы не отказываемся от своего увлечения и вам не советуем. Не делайте поспешных выводов, сделайте снисхождение для жены. Распад семьи может оказаться трагичным и для жены, и для детей. Очень хочется верить в то, что у вас в семье все будет хорошо. Псылаем фотографию из нашего семейного альбома. Это было в 1989 году. В. Рогаль, г. Севастополь».

«Чужую беду рукой разведу», — так гласит народная мудрость. Со стороны, кажется, все просто: поступись, Александр, своей гордостью, определи окончательно свои отношения с женой, попытайся он понять и простить жену — и все встанет на свои места. Но жизнь тысячу раз сложнее. И все же только взаимопонимание, взаимные уступки и терпение могут спасти вашу семью.

Обзор писем подготовила
Л. ЯГОВИНА

Вологодская областная универсальная научная библиотека

В. ПИМИНОВ,
старший научный сотрудник ВНИИ
охотничьего хозяйства
и звероводства
им. профессора Б. М. Житкова,
кандидат биологических наук

Тундряная куропатка (*Lagopus mutus*) относится к роду Белые куропатки семейства тетеревиных птиц отряда куриных.

Тундряная куропатка обитает в арктических и моховых тундрах, субальпийском и альпийском поясах гор и к северу проникает дальше других тетеревиных птиц. Как и белая куропатка, вид этот имеет циркумполярное распространение, однако ареал его менее обширный и имеет более сложную конфигурацию. В СССР тундряная куропатка обитает на севере Кольского полуострова, северных частях Уральских гор и Ямальского и Гыданского полуостровов, на Таймыре и в Якутских тундрах. Далее северная граница ареала проходит большей частью по побережью материка, в южная граница захватывает Верхоянский хребет и Алданское нагорье и по южным склонам Станового хребта выходит к побережью Охотского моря. В указанных границах нет куропаток в низинных районах Камчатки, долинах Анадыря и Пенжина, тундрах низовьев Колымы и Алазеи. Тундряная куропатка населяет также горные системы Алтая, Саян и Хамар-Дабана, встречается на Командорских и Курильских островах и Земле Франца-Иосифа. Вне СССР этот вид обитает в Северной Америке, Гренландии, Исландии, на Шпицбергене, в северных частях Великобритании и Скандинавии, в Альпах и Пиринеях. В пределах ареала у куропаток выделяют 26 подвидов, из них 9 обитает на территории нашей страны (Потапов, 1986).

Тундряная куропатка — птица средних размеров. Телосложение плотное, голова небольшая, относительная длина крыльев несколько больше, чем у других тетеревиных птиц, хвост сравнительно короткий и слегка закруглен. Зимой пальцы полностью оперены.

Окраска оперения в зимний период белая, за исключением черных рулевых перьев (на их концах — белые вершинные полоски), черного клюва и темных когтей. Стержни первостепенных маховых перьев также темные. У самцов есть так называемая «уздечка» — черная полоска, проходящая по бокам головы от угла рта через глаз. У самок таких полос нет, лишь у некоторых особей на этих местах встречаются отдельные черные перышки.

Весной самцы приобретают брачный наряд, характеризующийся наличием бурых перьев, разбросанных по голове, шее и плечам. У самок весеннего наряда нет. Летний наряд пестрый: окраску большей части тела формируют серые перья с поперечными черными, белыми и желтоватыми полосками, брюхо и крылья остаются белыми.

Осенний наряд похож на летний, но в нем уже появляются белые зимние перья. Зимняя линька растянута, что является адаптацией птиц к обитанию в ландшафтах, где бесснежные участки тундры чередуются с пространствами, покрытыми снегом (Кишинский, 1975).

В целом по внешнему виду тундряная куропатка очень напоминает своего сородича — белую куропатку, и в полевых условиях (особенно зимой) их различить непросто. От последней тундриянка отличается более серой окраской оперения в бесснежный период, темными когтями и стержнями первостепенных маховых перьев, наличием «уздечки» у самцов, более тонким и изящным клювом и несколько меньшими размерами. Вес тела самцов тундриянок куропаток, добывших зимой на юге Ямала (п-40), колебался от 435 до 651 г (в среднем — 552 г), самок (п-34) — от 408 до 570 г (в среднем — 499 г). В летний период вес птиц уменьшается.

Тундряная куропатка ведет преимущественно наземный образ жизни и хорошо передвигается как по твердому

Самец тундрианной куропатки в летнем наряде. Командорские острова.

Фото С. Иванова

ных им стациях — ивняках, становятся более осторожными и при опасности ориентируются на реакцию своих более «бдительных» сородичей. Сам же по себе тундрианые куропатки — очень доверчивые птицы: даже к сравнительно крупной стайке их в каждом втором случае можно совершенно открыто подойти на 40—50 метров, прежде чем они начинают проявлять признаки беспокойства. Одиночные птицы еще ближе подпускают человека, и нередко удается приблизиться к ним на 5—10 м. Если не делать резких движений, птицы не взлетают, а пытаются убежать.

Тундрианые куропатки молчаливы. Лишь в период размножения или накануне его можно услышать голос самца, напоминающий раскатистое «Кр-р-р...». Самка издает тихие стонущие звуки.

Излюбленные места обитания тундрианых куропаток — каменистые тундры, характеризующиеся чередованием

ТУНДРИАННАЯ КУРОПАТКА

грунту, так и по рыхлому снегу. Зимой нагрузка на след у нее составляет 13,6 г/см² (Андреев, 1980). Летают птицы сравнительно мало, хотя и хорошо. Полет такой же, как и у других тетеревиных птиц, и характеризуется чередованием частых взмахов и планирования. Кормятся тундрианые куропатки, как правило, на земле, перебегая от куста к кусту и склевывая почки и другие части растений на высоте своего роста. Скорость передвижения птиц при этом — 125—250 метров в час (Андреев, 1980). Как и белые куропатки, зимой птицы при кормежке иногда взлетают на деревья, однако такое поведение у тундрианок наблюдается значительно реже. Периоды кормовой активности — утро и вечер. Зимой, когда световой день короток и время кормежки ограничено, дневной отдых выражен слабо.

Зимой тундрианые куропатки держатся стаями, которые, однако, меньше по размеру, чем у белых, и, как правило, не превышают 60—80 особей. Наиболее же часто встречаются стайки в 5—10 птиц. В местах совместного обитания белые и тундрианые куропатки нередко держатся в одних стаях; соотношение видов при этом, как правило, в пользу первых. Обитая в смешанных стаях, тундрианые во многом перенимают черты поведения белых куропаток: держатся в малосвойствен-

каменных россыпей и участков с травянистым, моховым, лишайниковым или разреженным кустарниковым покровом. В равнинных тундрах куропатки обычно держатся по вершинам и склонам холмов. Зарослей кустарников в бесснежный период эти птицы избегают. Зимой распределение куропаток определяется обнаженными от снега участками тундр, где птицы могут находить корм. Во многих районах они совершают откочевки из гнездовой области. В местах зимовок придерживаются кустарников (ольшаников, ерниковых, зарослей кедрового стланика, редже — ивняков), поскольку почки и сережки их составляют основу питания птиц в этот период.

Питание тундрианых куропаток в пределах ареала весьма разнообразно. В бесснежный период основу рациона составляют семена различных растений, цветы и листья голубики, черники, андромеды, луковички гречихи живородящей, ягоды, листья и стебли воронники, ягоды черники, бруслики и толокнянки, листья дриады и различных видов ив, коробочки мхов. На севере Дальнего Востока наряду с перечисленными кормами птицы поедают орешки кедрового стланика (Кишинский, 1975). Животные корма в рационе взрослых куропаток встречаются редко, у птенцов — чаще, хотя и в их питании не имеют такого значения, как у других

тетеревиных птиц (Семенов-Тян-Шанский, 1960).

Зимой в большинстве районов своего обитания куропатки переходят на древесно-ветвочные корма. В низовьях р. Оби птицы пытаются преимущественно сережками кустарниковой ольхи: они были обнаружены в 34 из 36 просмотренных зобов. У отдельных особей нами отмечены ольховые и ивовые почки, сережки карликовой бересклеты, листья водяники. В других районах Севера птицы наряду с ольхой потребляют почки и сережки различных видов бересклетов, почки и побеги ивы, побеги вечнозеленых растений (Семенов-Тян-Шанский, 1960; Павлов, 1974; Андреев, 1980). На океанических островах основу зимнего питания куропаток составляют семена недревесных растений и ягоды (Мараков, 1962).

Максимальное наполнение зоба — вечером, перед ночным отдыхом, и в зимний период вес его содержимого достигает 60 граммов. В остальное время зоб наполнен пищей незначительно. Суточная потребность тундрийных куропаток в корме зимой составляет 80—90 г.

Как и другие тетеревиные птицы, для механической переработки пищи тундрийные куропатки собирают гастrolиты. Значение их наиболее велико зимой в связи с переходом птиц на питание грубыми растительными кормами. На юге Ямала в этот период камешки обнаружены нами в желудках всех просмотренных куропаток. (n=13). Содержание гастrolитов у одной птицы колебалось от 3,5 до 6,6 грамма. В отличие от белых тундрийные куропатки заглатывают камешки значительно меньшего размера, и количество их намного больше: в среднем у одной особи содержалось 519 штук, максимально — 943.

Тундрийные куропатки — моногамы. Половозрелыми птицы становятся к концу первого года жизни. Весной самец занимает гнездовой участок, который охраняет от вторжения других. В первую очередь птицы занимают освободившиеся от снега территории. Как правило, текут самцы в утренние и вечерние часы.

Плотность гнездования тундрийной куропатки обычно составляет 1—6 пар на 100 га (Кречмар, 1966; Павлов, 1974; Кишинский, 1975). Максимальная весенняя плотность населения птиц отмечена в Колымском нагорье и на Командорских островах, где достигает 10—12 пар на 100 га (Мараков, 1962; Кишинский, 1975).

Сроки гнездования определяются географическим положением местности и погодными условиями весны. Гнездо примитивно и мало чем отличается от гнезд других тетеревиных птиц. Обычно самка устраивает его на открытом месте среди камней или низких кустарников, иногда — среди кочкарника; пестрая сероватая окраска оперения самки делает ее незаметной на фоне окружающей местности. Подстилки в гнезде обычно нет, хотя иногда встречается небольшое количество сухой травы и перьев. Лоток не глубокий. Диаметр лотка — около 13 см, глубина — 2 см (Кишинский, 1975).

Размер полной кладки колеблется обычно в пределах от 5 до 9 яиц (Павлов, 1974; Перфильев, 1975), хотя в отдельных случаях может быть и больше. Так, на Командорских островах куропатки откладывают 7—15 яиц (Мараков, 1962). Размер яиц — 41 на 30 мм, средний вес — 19,6 г (Павлов, 1974). Окраска яиц — охристая с многочисленными темными пятнами неправильной формы.

Продолжительность насиживания — 20 дней (Павлов, 1974). Самка сидит на гнезде очень крепко. Гнездо она покидает 4—7 раз в сутки, но отлучки ее непродолжительны и большей частью составляют 8—17 минут (Семенов-Тян-Шанский, 1983).

Птенцы покидают гнездо через несколько часов после вылупления. Однодневные птенцы весят 13—14 г (Семенов-Тян-Шанский, 1960; Павлов, 1974). Растут птенцы быстро и в возрасте 10 дней уже могут перепархивать, а через полтора-два месяца достигают размеров родителей. В начале осени после смены темных маховых перьев крыла на белые молодые уже неотличимы в полете от взрослых птиц. Самцы тундрийных куропаток участия в воспитании молодняка не принимают, и лишь в отдельных случаях их можно встретить вместе с выводком. Тогда они наравне с самкой охраняют птенцов (Павлов, 1974; Кишинский, 1980). Иногда при одном выводке может держаться несколько взрослых птиц. Отход молодняка значителен, и в конце лета в выводках куропаток обычно насчитывается 3—7 птенцов.

На успешность размножения птиц оказывают влияние многие факторы. Погодные условия наибольшее значение имеют в периоды яйцекладки и насиживания яиц, а также в первые дни после появления птенцов. В это время сильные похолодания могут существенно снизить репродуктивный успех птиц (Семенов-Тян-Шанский, 1960). Другая причина, определяющая значительный отход куропаток, особенно в первые месяцы их жизни — воздействие хищников. В связи с обедненностью видового состава млекопитающих и птиц в местах обитания тундрийной куропатки врагов у нее меньше, чем у других тетеревин. Из птиц к ним можно отнести кречета, сапсанов, мохноногого канюка, белую сову, поморников, из млекопитающих — песца и лисицы.

Половозрастная структура популяции тундрийной куропатки в осенний период не изучена. Зимой в низовьях Оби на промысловых пробах (п=710) самцов было 52,3 % (в среднем за 7 лет), а молодых — 38 %. Максимальная доля сеголетков была равной 65 %.

На большей части своего ареала тундрийные куропатки совершают сезонные миграции. В горных районах — главным образом вертикальные перемещения. Явление это вызывается в первую очередь ухудшением кормовой обстановки в местах гнездования с наступлением зимы. По мере нарастания высоты снежного покрова и исчезновения под ним низкорослых тундровых растений куропатки спускаются в нижние части склонов гор или перемещаются в долины рек и ручьев с хорошо развитой кустарниковой растительностью, где могут добывать себе корм. Начало миграции куропаток определяется характером зимы — чем она многоснежнее, тем раньше начинается от-

кочевка и тем интенсивнее она проходит. В малоснежные зимы птицы могут совсем не мигрировать и оставаться всю зиму в местах гнездования. В этом случае они кормятся на выдувах — обнаженных участках земли, где снег сдувается ветром.

Направление откочевок куропаток определяется в первую очередь направлением русел рек, по долинам которых куропатки мигрируют. Пути откочевок в основном постоянны из года в год. Дальность миграции неодинакова в разных местах ареала. На севере Дальнего Востока, например, сезонные перемещения невелики и носят в основном сезонный характер (Кишинский, 1975). Тундряные куропатки Таймырского полуострова зимой появляются в низовьях р. Енисей (Павлов, 1974). Птицы с восточных склонов Полярного Урала, мигрируя по долинам Щучьей, Лонготьегана и других, менее крупных рек, достигают низовьев Оби.

Возвращение тундряных куропаток на места гнездования приурочено к началу интенсивного снеготаяния. Массовый отлет птиц проходит в сжатые сроки и занимает, как правило, не сколько дней.

В период зимних откочевок тундряные куропатки частично разделяются по полу. Первыми и на большое расстояние мигрируют в основном самки. Большинство самцов начинает откочевку позднее и зимует севернее по сравнению с самками. На юге Ямала процент самцов в промысловых пробах тундряных куропаток изменялся от 29 до 69 %, причем увеличение их доли происходило к концу зимы, а максимальные значения этого показателя отмечены в годы наиболее интенсивной подкочевки птиц с Полярного Урала. Разделение птиц по полу с началом откочевок отмечено также на Таймыре (Павлов, 1974).

Тундряные куропатки обитают в труднодоступных и мало освоенных человеком местах. Поэтому использование ресурсов вида на большей части его ареала ограничено и возможно лишь во время зимних миграций, когда птицы подкочевывают в кустарниковые поймы равнинных рек. В этих районах тундряная куропатка, как и белая, является важным объектом заготовок, хотя по значимости и уступает последней. На Ямале, например, доля тундряной в заготовках обоих видов куропаток изменяется по годам от 4 до 24 % и составляет в среднем 11 %.

Как объект ружейной охоты тундрянка более доступна охотникам и относительно чаще становится их добычей, чем белая, в местах совместного обитания. Объясняется это свойственной ей доверчивостью и меньшей осторожностью. При самоловном промысле вследствие особенностей стационарного размещения и питания тундряные куропатки чаще попадают в петли с приманкой из концевых побегов ольхи, установленные по краям ольховых зарослей.

ОГАРЬ НА СТАВРОПОЛЬЕ

А. ХОХЛОВ,
доцент Ставропольского педагогического института,
кандидат биологических наук
Л. АФАНАСОВА,
аспирантка кафедры зоологии
МГПИ им. В. И. Ленина

Ставропольского края.

На Новотроицком водохранилище от пос. Солнечнодольска до станицы Каменнобродской в 1988 г. было обнаружено 11 нор, занятых огарем. Два гнезда располагались в естественных углублениях на берегу водохранилища на расстоянии семи метров друг от друга; четыре гнезда — в норах лисицы (три из них в песчаном и одно в глиняном карьерах) в 700 метрах от воды; одно гнездо расположено в старой норе лисицы в кургане триангуляционного пункта; четыре пары гнездились в старом заброшенном глиняном карьере (в старых лисьих норах). В последнем случае пары огарей располагались на расстоянии 50—120 м друг от друга. Совместного обитания птиц с лисицей или барсуком нами не отмечено. Лишь один раз в 1988 г. у хутора Родионова мы обнаружили гнездо огaria в трех метрах от жилой норы лисицы.

Кладка яиц проходит с конца марта до середины июня. Гнезда огaria в двух лисьих норах были выстланы перьями самих птиц. Самец помогает самке в сборе строительного материала. Диаметр осмотренных гнезд — 40—55 см.

Огари — моногамы. Спаривание у них происходит на земле. Полные кладки (6—10 яиц) нами были осмотрены в середине апреля. В течение тридцати дней самка насиживает кладку. Самец в это время сидит на каком-нибудь выступе или рядом у норы. Когда самка покидает гнездо, самец сопровождает ее в полетах на коромежку и водопой. Кормятся огари в репродуктивный период на посевах озимых, на вспаханных полях, на агроценозах, где проходят различные сельхозработы. Поедают различных почвенных беспозвоночных животных и фитомассу культурных и диких растений. Реже птицы кормятся на воде. Если в одном карьере гнездится несколько пар, то на коромежку они уле-

Фото И. Мухина

тают вместе и вместе возвращаются.

Активность огаря начинается около шести часов. Гнездовая пара улетает кормиться на 20—30 мин. Потом птицы возвращаются к гнезду, после чего самка насиживает кладку в течение полутора-двух часов. Подобная ритмика выдерживается на протяжении всего дня. Заканчивается активность огаря к 21 часу.

Когда самка на гнезде, самец в хорошую погоду находится на возвышенном участке поблизости от гнезда. В ненастную погоду он заходит в нору. Так, например, 9 мая 1988 г. на Новотроицком водохранилище мы зарегистрировали три захода самца к насиживющей кладку самке. День был прохладным, дождливым, и самка долго оставалась на гнезде.

Поведение огара существенно отличается от поведения других уток. Даже там, где огарей мало беспокоят, они два-три раза совершают облет гнезда, издавая характерные крики. По такому гнездовому поведению мы легко устанавливали места расположения их гнезд на Ставропольской возвышенности.

После вылупления птенцы способны передвигаться самостоятельно, но нору не покидают. Лишь через пять — семь дней после вылупления самка выводит их из гнезда. Обычно это происходит рано утром или вечером после захода солнца.

Удалось пронаблюдать, как птенцы покидают гнездо в обрыве, расположеннем в трехстах метрах от Новотроицкого водохранилища. 17 мая 1988 г. в 20 часов 45 мин взрослая пара пролетела над обрывом, подавая голос, отличающийся от обычно издаваемого крика. Затем самец остался на выступе обрыва, а самка вошла в нору. Самец осмотрелся, спустился к норе и, вытянув шею, заглядывая в нору, стал подавать короткие приглушенные звуки. Самка вышла из норы, оглядывалась в течение полутора минут, зашла обратно и сразу же вывела 10 утят. Через вспаханное поле она повела их в густую лесополосу.

В это время сидящая на ветке лоха серая ворона набросилась на одного из птенцов, схватила клювом и унесла. Самец с тревожным криком погнался

за хищницей, но полет его был тяжелым и безуспешным. Все птенцы притаились, прижались к земле. После возвращения самца семья продолжила путь. Самец при этом перелетал с одного возвышенного участка на другой или сопровождал выводок сзади или немного в стороне. Самка шла все время впереди выводка. Семья добравшись до небольшого озерца у кошары, затратив на этот путь протяженностью около 800 м более двух часов.

27 мая 1987 г. в урочище «Сухой Лиман» в пяти километрах от станицы Новомарьевской наблюдали, как огари защищали свой выводок от двух лисиц. Взрослые птицы пикировали на них. В выводке осталось четыре птенца из восьми. Спасением для них послужило крупное озеро.

В настоящее время большое количество птенцов огара в Ставропольском крае отлавливают местные жители для содержания в домашних условиях. Некоторые были оштрафованы за это на 300—400 руб. работниками краевой госохотинспекции (Хохлов, 1989). Однако эта форма браконьерства сохраняется. Так, при опросе жителей хутора Родионова Новоалександровского района было выяснено, что огари содержатся в шести дворах (на 100 дворов). Оказалось, что утят гибли на второй-третий день. Иногда их подпускали к мускусной утке. В таком случае они активно питались, употребляя в пищу фуражную массу, зерно, различных насекомых, щипали траву. Огари очень любили купаться, хорошо ели и быстро росли, но были очень пугливы. Когда их беспокоили, старались укрыться в отдаленной части хозяйственных построек и в конце концов убегали, возвращаясь к диким соплеменникам. Легко приручались огари, выведенные из яиц, подложенных под домашнюю птицу. Во многих ставропольских селах и станицах в стаях водоплавающих птиц можно видеть одомашненных, размножающихся в неволе огарей (станица Новомарьевская, пос. Краснооктябрьский, с. Тищенское и другие).

В начале 80-х годов гнездовая популяция огарей в Ставропольском крае составляла 400—450 пар (Хохлов, Кукиш, 1984). Но в последние годы этот вид расселялся не только на Ставрополье, но и в других районах Северного

Кавказа (Белик, Казаков, 1988). Ныне в Ставропольском крае гнездится не менее 800—900 пар огарей (Хохлов, 1989). Гнездовая численность этого вида в Предкавказье продолжает нарастать.

С июля на озерах вдоль Кумо-Манычской впадины наблюдается крупное скопление огарей, собравшихся на линьку (Кривенко и другие, 1977; Казаков, 1982; Белик, Казаков, 1988; Хохлов, 1989). Но наиболее крупные скопления этих птиц на Ставрополье наблюдаются в сентябре, что связано с прилетом сюда огарей из более северных и восточных районов Советского Союза. Так, в третьей декаде сентября 1983 г. на Новотроицком водохранилище держалось около 1000 огарей, а на озерах Бирючья Сага и Дадынском в 1982—1983 и 1985 гг. держалось в это же время до 10—12 тысяч особей. В конце сентября 1983 г. стало по 200—700—1000 особей отмечались на полях скошенного проса, суданской травы, на свежей пашне в Апанасенковском районе (северная часть Ставрополья). До 10 тыс. огарей держалось во второй половине октября 1984 г. на оз. Соленом в Арзгирском районе, осенью 1985 г. здесь же было учтено 5 тыс. особей (Хохлов, 1989).

Осенью в местах концентрации огари зачастую держатся вместе с гусями. Кормятся на полях кукурузы, озимых и подсолнечника. Утром появляются на кормежке раньше гусей, в 7—8 часов. В 10—11 часов они возвращаются на озера и водохранилища, вечером в 18 часов огари вновь летят кормиться, преимущественно на убранные агрокультуры, и возвращаются с наступлением темноты.

Сроки отлета огарей с территории Ставропольского края непостоянны и зависят от состояния погоды. Основная масса птиц мигрирует после установления снежного покрова (середина декабря — середина января). Часть огарей остается на зимовку. Впервые этот вид отмечен на зимовке на западе Ставрополья, на незамерзающем Новотроицком водохранилище (Хохлов, 1982). Теперь этот водоем стал местом стабильной зимовки огарей в Центральном Предкавказье. В январе — феврале огари стали встречаться на незамерзающих участках р. Кубань и ее притоков, р. Куры, а также в других районах Ставропольского края (Хохлов и другие, 1988; Хохлов, 1989).

БРАКОНЬЕРЫ НАКАЗАНЫ

Находясь в состоянии алкогольного опьянения, братья Николай и Владимир Хрюкины, не закрепленной за Хрюкиным В. автомашине КАМАЗ, приехали в д. Круглянка Хлевенского района Липецкой области. При себе они имели два охотничьих ружья. В деревне они встретились с несовершеннолетними Кузнецовым В. и Васильевым И. и договорились похитить. Васильев И. и Кузнецов В. у отца Васильева угнали «Москвич» и дружной

компанией отправились на поля Хлевенского и Липецкого районов. Из-под фар они отстреляли двух зайцев.

Рано утром следующего дня на полях колхоза им. Орджоникидзе Липецкого района их заметили работники охотинспекции А. В. Милованов и Н. А. Штильмарк и светом фар подали сигналы остановиться. Однако нарушители не подчинились. Тогда Милованов дважды выстрелил из сигнального пистолета вверх. Но браконьеров и это не остановило: они скрылись, дважды выстрелив в сторону работников охотинспекции.

И все-таки с помощью милиции нарушителей нашли. Липецкий районный народ-

ный суд рассмотрел дело о нарушении правил охоты и приговорил Хрюкина В. к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с отбытием наказания на стройках народного хозяйства, Хрюкина Н.— к двум годам исправительных работ с содержанием из зарплаты в доход государства ежемесячно 20%; подростков Васильева И. и Кузнецова В.— оштрафовать на 500 рублей каждого. Ружья у браконьеров конфискованы и переданы в Липецкий РОВД.

Н. ЧЕСНОКОВ,
прокурор Липецкого района,
советник юстиции

Фото автора

Э тот кулик относится к королевской, красной, общепризнанной изысканной дичи, которую жарили, тушили, парили и даже запекали в глине под костром, но тем не менее знали о нем куда меньше, чем о более скромной добыче. Данному обстоятельству способствовали особая скрытность птицы, разреженное обитание в лесах и сумеречно-ночная активность.

Даже в орнитологических монографиях сведения о нем были довольно скучны и не отвечали на очень важные практические вопросы. В последние десятилетия положение наконец-то резко изменилось: вальдшнепов не только ели, но и серьезно изучали, применяя технические суперновинки.

Хотите верьте, хотите нет, но в начале 80-х гг. нашего столетия еще никто не мог ответить на вопрос, полигам или моногам вальдшнеп. Так, Н. А. Гладков (Птицы СССР, 1952, т. 3) считал вальдшнепа полигамом; через 10 лет Э. Шмит («Охота и охотниче хозяйство», 1962, № 4) и Ю. Романов (там же, 1966, № 6) утверждали, что вальдшнеп моногам и образует прочные пары. А ведь от того, моногам или полигам вальдшнеп, зависела самая красочная весенняя охота — на тяге. Если он моногам, то весенняя охота приведет к прохолостанию самок, если же полигам, то некоторую часть можно изымать. Данный вопрос нуждался в безотлагательном решении, так как из всех охот, хотя они по-своему хороши, если бы пришлось ограничиться одной, то лично я выбрал бы тягу. Однако знакомые крымчане, побывавшие на тяге, хотя и согласились, что она интересна, однако добавили: «Но сама птица мало чего стбит».

Дело, конечно, не в упитанности, а в самой охоте, ее неповторимости. Воздействие уникальной «песни» вальдшнепа на фоне звуков засыпающего леса стало эмоционально, что запоминается навсегда. Если прослушать взамен лишь запись голосов, то это далеко не то. Пережить вновь таинственный вечер может лишь тот, кто был в весеннем лесу, вдыхал его запахи, слушал журчанье ручейков, реющий хор удивительно сочных голосов дроздов и зарянок, изредка вплетающуюся в него барабанную дробь дятлов, голоса пролетающих уток и гусей, трубную перекличку журавлей...

Вальдшнеп — вторая охотничья птица (после крякаша), с которой мне пришлось познакомиться в детстве. Тогда мы с товарищем весь вечер прободили по весеннему лесу, принимая пролетающих соек, сорок, дятлов, рябинников за вальдшнепов. На обратном пути в густившихся сумерках послышалось быстро настигавшее

ТАИНСТВЕННЫЙ ВАЛЬДШНЕП

нас резкое циканье, но перегруженные впечатлениями головы никак не реагировали на них. Наконец, необычные звуки, преодолев преграды, ворвались в нас, заставили мгновенно развернуться. От резких движений налетевшая вплотную, чуть выше роста, большая, как нам показалось, кургузая птица метнулась по кругой дуге в сторону и вверх, четко проявилась на фоне неба и, резко двоя «цик-цик, цик-цик», скрылась за черной громадой сосняка. И тут же послышалось хорканье: «Вальдшнеп, вальдшнеп!» — завопили мы, забыв о ружьях, и запомнили эту птицу на всю жизнь.

С тех пор меня не покидал особый интерес к вальдшнепу. Прошло время. Изучая на юге страны характер пролета разных половых и возрастных групп этого вида, сравнивая полученные результаты с особенностями пролета явных полигамов, в том числе среди куликов, а также учитывая беспрецедентную продолжительность тяги, я пришел к выводу, что лесной кулик полигам. Эти данные были высказаны на I Всесоюзном совещании по куликам (1973) в докладе по экологии вальдшнепа и вызвали скепсис у собравшихся орнитологов; впоследствии едкие шутки в мой адрес ходили по Москве.

Однако уже в начале 80-х гг. английские орнитологи представили миру неопровергимые доказательства, что вальдшнеп — полигам. Они прикрепляли отловленным птицам ми-

ниатюрные радиопередатчики и следили за перемещениями конкретных особей. Данный метод (впервые применен в 1976 г. при изучении американского вальдшнепа) позволил не только получить исчерпывающий ответ о брачных отношениях, но и глубже осветить некоторые стороны экологии этих птиц, с исключительной точностью проследить суточные и сезонные перемещения в пределах местобитания. При этом выяснилось, что не все самцы (особенно годовалые) участвуют в тяге и, может быть, в размножении этого сезона, поскольку непременным условием готовности самки к спариванию является песня самца.

Из приведенного вытекает, по крайней мере, два вывода: учет на тяге дает неполные результаты численности популяции; необходимо более бережное отношение к токовикам-производителям. Вместе с тем изучение сезонного созревания семенников взрослых и молодых самцов американского вальдшнепа позволяет, учитывая большое биоэкологическое сходство видов, предполагать, что молодые самцы евразиатских вальдшнепов на первом году жизни включаются в половой цикл популяции, но уже после прохождения пика гнездования и спаривания, обеспечивая повторные кладки. Если все совпадает, то вполне возможно рассматривать вопрос о смещении сроков охоты или разбивке ее на два этапа для целенаправленного

Вальдшнеп на кормежке.

воздействия на различные возрастные группы самцов. Таким образом, весенняя охота может и должна быть сохранена в разумных пределах и, вероятно, существенно изменена.

Среди прочих куликов вальдшнеп выделяется довольно крупными размерами, общим тоном оперения ржаво-бурого цвета, близким к тону увядших листьев. Издали он невзрачен, но если внимательно рассматривать его, то окажется, что вальдшнеп изумительно красив, и сыскать двух одинаково окрашенных особей, пожалуй, так же сложно, как и двух весенних самцов турхтанов. Более общее деление по расцветке и размеру бытует, по крайней мере, у южноукраинских охотников, которые твердо уверены: существуют светлые с красноватым оттенком птицы, так называемые «королевские вальдшнепы», и более мелкие, темные «цыганки». По их наблюдениям, первый поднимается свечой, второй старается уйти низом, медленно набирая высоту, делая зигза-

После охоты с мюнстерлендером.

ги, прячась за стволы деревьев и кусты. Однако когда наиболее авторитетным охотникам предлагали определить среди добывших птиц королевских и «цыганок», их мнения расходились, разные лица одну и ту же птицу относили то к королевской, то к «цыганку».

В лесополосах одного и того же вальдшнепа удается поднять несколько раз, и в каждом случае он поднимается по-разному: в зависимости от того, где затаился: из чащи — свечой, в редколесье — низом, хоронясь за укрытия, с края — мягко и летит вдоль лесополосы, чеше в рост человека. С каждым разом птица становится все строже и после трех-четырех

подъемов вообще не подпускает на выстрел и часто улетает в поле на свеклу, помидоры или даже на пашню. Лишь один уж очень хитрый «цыганок» изрядно помучил меня, уходя низом и всегда неудобно, но при осмотре оказалось, что это подранок и подниматься выше чем на метр ему, видимо, было просто невмоготу.

Педантичное взвешивание около 600 птиц показало, что вес их колеблется от 270 до 420 г (в среднем 320—340 г) и не зависит от интенсивности окраски. Среди попавших в мои руки особей были взрослые со средними размерами и молодые, резко отличающиеся гренадерской статью: по сравнению с ними средние казались просто мелкими. Окраска взрослых крупных была самой различной: светлой, средней и темной. Данное обстоятельство, хотя и не подтверждает корреляцию окраски и веса вальдшнепов, тем не менее свидетельствует в пользу существования популяций, отличающихся по размерам. Географическое распространение в нашей стране таких популяций может быть установлено либо с помощью кольцевания, либо обмерами достаточных серий птиц в разных частях ареала, охватывающего лесную зону Евразии от Атлантического до Тихого океана. Наряду с этим имеются места спорадического гнездования в южных горных лесах. На всем этом пространстве обитает один подвид — северный вальдшнеп. В Северной Америке живет экологически близкий нашему свой вальдшнеп. Данные ученых ГДР подтверждают наши выводы о существовании популяций, различающихся размерами: на побережье страны средний вес птиц составляет 310 г, а на северо-востоке — 350 г!

Если сравнить окраску молодых и взрослых птиц, то она, как правило, у молодых — наярких, вялых тонов, отчего те кажутся темнее. Кроме такой общей оценки, имеется ряд конкретных признаков, позволяющих прижизненно определить возраст и даже пол, что особенно важно при кольцевании. У молодых к осени первостепенные маховые перья не меняются, и на них сохраняются как бы шерстистые лохматые У-образные края на концах бородок, в то время как у взрослых птиц края маховых перьев четко ограничены. С достоверностью в 90 % возраст птиц определяется по ширине светлой каймы на первостепенных кроющих крыла (у взрослых она больше 1,5 мм, у молодых меньше). Кроме того, у взрослых рулевые перья с нижней стороны имеют чисто белое пятно, а у молодых оно серовато-белое, и к тому же на них четко просматриваются светло-бурые пятна. Следовательно, оперируя рядом наружных признаков, можно с высокой степенью достоверности определить возраст добычи.

Пол определяется в основном по длине клюва и хвоста. Так, средняя длина клюва взрослых самок состав-

ляет 71,2 мм, самцов — 74,5 мм, хвоста — соответственно 82,4 и 85,9 мм. Пол молодых устанавливается сложнее, ибо хвост у них короче. Самое надежное определение возраста и пола получается после вскрытия при учете состояния фабрициевой сумки и половых органов. Эти данные необходимы для контроля состояния популяции.

В поведении темноокрашенных особей, завершивших осенний пролет, имеются свои особенности, которые следят знать охотникам, а именно — они начинают предпочитать лесополосам и лескам заросшие виноградники и огорода. В поймах рек часть птиц укрывается в тростнике, окаймляющем плавневый лес.

Весь необычный облик вальдшнепа свидетельствует о его узкой пищевой специализации: отнесенные к затылку большие («сумеречные») глаза и очень длинный клюв-пинцет, специально сконструированный природой для зондирования потных мест, при котором этот инструмент целиком вводится мелкими быстрыми движениями в мягкую влажную землю сокнутым (иначе не получится!), причем его конец способен различать живность, раскрываться иочно захватывать добычу, состоящую преимущественно из червей. Доступность червей имеет особое значение и определяет у этой птицы миграции и кормовые перелеты, размещение на пролетных станциях и местах гнездования, количество выводков в году и их территориальную приуроченность.

И тем не менее, оказывается, вальдшнеп имеет запасной вариант, позволяющий ему пережить неблагоприятное время, собирая корм с поверхности. К этому выводу мы пришли, анализируя содержимое пищеводов и желудков, когда обнаружили в них ряд водных (плавунцы, гладыши, плавы, личинки стрекоз), поверхностных и подстилочных форм (сверчики, уховертки, жуки, жужелицы, долгоносики), которых можно заполучить лишь в лужах и на поверхности почвы. Эти выводы были подтверждены при передержке птиц, пострадавших на пролете.

Миграции вальдшнепов проходят широким фронтом, который сгущается в довольно мощные потоки вдоль экологических русел (морские побережья, речные долины). Раз начавшись, они идут почти без перерывов до полного окончания. Погода вносит свои коррективы в ход перелетов, замедляя их или ускоряя, но стратегическое влияние, по мнению ряда авторов, оказывают влажность и температура, определяющие вертикальное распределение червей. В связи с чем весной пролет, как правило, идет при 4—9 °C, а осенью сначала при 6—10 °C, а в ноябрь и при 4—6 °C.

Осенью на юге УССР вальдшнепы начинают регулярно встречаться с третьей декады сентября, а 30.09.70 был даже отмечен пролет средней

силы, когда на 1 км лесополосы встречали по одной птице. В первой-второй декадах октября пролет усиливается, достигая максимума в третьей декаде, и завершается во второй-третьей декаде ноября. При резких похолоданиях нередко пролет прекращается в первой декаде ноября.

Изучить пролет вальдшнепов нам помогли многолетние наблюдения на десятикилометровом маршруте, проходящем по характерным лесополосам, который регулярно обследовали с ирландкой через день.

Итак, с первой декады октября вальдшнеп мигрирует почти без перерывов, образуя массовые волны в особо благоприятные ночи с попутным ветром северных направлений, облачностью и даже с небольшими осадками. Перед и в период резких похолоданий происходит массовое сваливание птиц к югу.

На суходолях лишь в дни выраженных пролетов можно успешно поохотиться, в другие же дни исходишь десятки километров, прежде чем встретишь хоть одну птицу. Однако в плавневых лесах Днестра, Днепра на одних и тех же местах (станциях) из года в год постепенно концентрируются вальдшнепы, и там их можно встретить, когда в поле этой дичи нет и в помине. Обследование таких пролетных станций показало, что на них, по крайней мере, вдвое больше червей, чем на контрольных участках.

На суходолях (богарах) мигрирующие вальдшнепы тоже встречаются из года в год на одних и тех же участках лесополос, а другие, наоборот, игнорируются. Наблюдения показали, что птицы не сразу садятся, где придется, а, как правило, летают поутру вдоль лесополос и выбирают место для дневки. В хорошие пролеты за утро их может налететь несколько. Выбирая дневку, птица летит, не торопясь, часто машет крыльями и в ней не сразу угадаешь вальдшнепа. Если волна пролета незначительная и захватывает только одну ночь, то через день, несмотря на сильный южный ветер и, следовательно, неперелетную погоду, их в лесополосах уже не сыщешь; лишь в мокрую осень, когда можно поживиться червями поблизости, вальдшнепы оседают на богарах.

В Крыму, по наблюдениям в Симферополе А. В. Стоячко, первые вальдшнепы появляются с 5 октября и концентрируются в горах на уровне 1000 м по сырьим местам. С каждым днем их становится больше, и к концу декады уже образуются значительные скопления. В середине месяца они появляются по речкам, садам, дубнякам, но больше вдоль Каркинитского залива и на Тарханкуте. С 15 по 25 октября наступает пик численности по яйлам. В это время по кромке леса, карстовым воронкам их так много, что за час собака может сделать до 20 работ. В конце месяца вальдшнеп рассредоточивается по лесу, придерживаясь в ноябре гущин с подлеском;

много птиц в это время перемещается на южные склоны гор к Черному морю.

На юге УССР, когда земля замерзает, птицы все же ухитряются находить свой любимый корм у родников. В теплые зимы на юго-западе Украины зимуют преимущественно молодые (до 2 %).

С зимовок самцы чаще возвращаются домой, у самок чувство дома размыто, и они запросто могут менять место жительства. Сразу после прилета они нередко участвуют в токовом пролете, поднимаясь с земли, увлекая за собой самцов, поэтому нельзя стрелять в двух летящих друг за другом птиц: велик риск убить самку, которая обычно находится впереди. В Западной Европе на тяге убивают от 1 до 16 %, даже до 20 % самок.

Хотя самцы и занимают свою территорию, но вопреки устоявшимся в орнитологии воззрениям они не охраняют ее, и участки разных особей значительно перекрываются. Более того, один и тот же самец в разные дни летает над разными территориями. При полигамии данное обстоятельство имеет большой биологический смысл. Радиомечением показано, что тяга каждого самца состоит из 2—4 полетов за вечер и редко продолжается более 20 минут. Найдя подружку, самец задерживается с ней от 3 до 11 дней, а затем, предоставив ей расхлебывать последствия, вновь извещает лес, что он свободен. За сезон наиболее ретивые токовники создают до четырех временных союзов, не участвуя ни в насиживании, ни в воспитании потомства. Таким образом, пока один самец занят мужским делом, другие патрулируют его участок, предлагая себя, и прохождение самок практически исключается.

Меченых самок после потери кладки уже через 24—36 часов, а после гибели выводка — через 12 дней обнаруживали в парах с самцами, что свидетельствует о целесообразности такой организации тяги. Местами тяги длиятся до июля, а в дождливые годы вплоть до августа. В этом случае также прослеживается удивительная корректировка. Действительно, насиживание занимает 21—23 дня, птенцы становятся на крыло еще через 21 день, и самка сопровождает выводок после этого 17—18 дней, то есть всего 60 дней. Таким образом, времени хватает, теоретически возможны две кладки: в марте — апреле и июле, но вероятность успешного выведения птенцов из второй кладки низка из-за недостаточной обеспеченности червями, доступность которых зависит от влажности и температуры.

Пока самка занимается потомством, самцы, закончив брачную стаду, отъезжаются, вылетая вечерами на опушки леса, пастища и в поля, а днем на обычные места в лесу. Они раньше накапливают перелетный жир и пускаются к югу. На зимовках им тоже не сидится, и они опять

первыми, когда в лесу образуются только проталины, появляются дома. Таким образом, в миграциях вальдшнепов прослеживается особенность, характерная для многих полигамов: их начинают как весной, так и осенью взрослые самцы, затем к ним приединяются самки и молодежь.

В структуре популяций вальдшнепов, пролетающих на юго-западе УССР, значимых сдвигов не наблюдается. В период с 1959 по 1973 г. отмечен некоторый избыток взрослых (53,3 %) и молодых (53,1 %) самцов. В дальнейшем преобладали в добыче самки (2—3 %), так что в целом за 30 лет количество самцов и самок оказалось одинаковым.

Следовательно, падение численности этих птиц зависит не столько от весенней охоты, сколько от иных причин (ухудшение среды, химические обработки леса и примыкающих полей), в том числе от осенне-зимней охоты. Кстати, в прошлом интенсивные обработки угодий ядохимикатами уже приводили к резкому падению численности американского вальдшнепа и сокращению охоты на него.

Как показывает анализ литературных данных, основная добыча вальдшнепов происходит на зимовках. Только в Западной Европе их отстреливают ежегодно около 4 млн особей. Вполне естественно, что ряд стран (например, ГДР) ставят вопрос о квотах на добычу вальдшнепов для разных стран континента.

В последние годы численность вальдшнепов, пролетающих на юго-западе УССР, заметно сократилась, но тем не менее крымчане считают, что численность этих куликов на пролете еще достаточно велика, а в последнее время даже несколько повысилась. Мы также отметили колебания численности по годам. Ограничение охоты на пролетную дичь двумя днями в неделю не позволяет охотникам юга УССР осваивать популяцию вальдшнепов.

Наиболее яркая осенняя охота на вальдшнепов, несомненно, с легвой: красавая работа в опавшем лесу, крепкая стойка, взрывной подъем... и волнение таково, что нередки промахи даже по удобно взлетевшей птице. Один мой знакомый еще до посыла собаки настолько волновался и бледнел, что вызывал самые серьезные опасения, особенно когда после очередного пуделя хватался за сердце, садился и долго приходил в себя. Так и пришлось ему продавать легаша...

В лесу собака должна держать контакт с хозяином, а в идеале приходить с докладом (анонс), иначе пойди отыщи собаку на стойке по крепко запавшей птице. Английский сеттер Аза по второму полю в свои полтора года по собственному почину ходила со стойки, делала полукруг и вновь становилась, указывая устремленным в точку на земле всем своим видом и дьявольски горящими глазами. Напряжение достигало такой кульминации, что «поданный в руки

даже после пятого выстрела из полуавтомата. Без собаки не то, хоть и вздрагиваешь от внезапного взлета, но самообладания не теряешь, и результативность стрельбы выше.

В лесополосах, особенно в нешироких, предпочтительнее уравновешенная, опытная собака (по 4—6 полю). При боковом ветре, не тряг лишних сил, она неспешно пронюхивает все с подветра и становится на стойку. Охотникдвигается по наветренной стороне, выбирает удобное место и посыпает собаку. Птица поднимается против ветра, вылетает из посадки и становится доступной даже посредственному стрелку.

Со спаниелем охота весьма добычлива, но эмоциональности несравненно меньше. Кроме того, бич длинношерстных собак на юге — репьи и катышки чернозема, растирающие в кровь пальцы, создают досадные помехи. Поэтому местные охотники либо стригут своих питомцев (чем, несомненно, наносят ущерб внешнему виду), либо постоянно обирают шерсть и по несколько раз в день вымывают катышки земли из лап.

Следует помнить, что после выстрела необходимо сначала перезарядить ружье и лишь после этого посыпать собаку или иди самому разыскивать добычу, поскольку нередко поблизости находятся еще одна или несколько птиц. У меня было немало случаев, когда после выстрелов по далеко взлетевшему вальдшнепу я замечал других, затаившихся на чистине буквально у самых ног.

Казалось бы странным, что стрелять вальдшнепов легче в равномерно густом молодом лесу, чем в спелом редколесье, но в гуще птица старается подняться свечой или полого вверх. В плавневом же редколесье она обычно норовит защищаться огромными стволами, и пока выбегаешь в сторону, вальдшнеп, зорко следя за человеком, корректирует ситуацию, оставаясь за прикрытием, и в считанные мгновенья уходит за выстрел.

Как ни говори, но бессобачники обкрадывают себя. Их охота непривлекательна. Обычно такие добытчики группируются по трое. Одного посыпают в центр лесополосы, другие идут с боков. После подъема птицы центрового меняют. Пожалуй, спортивнее иди одному. При этом необходимо продвигаться зигзагами, с остановками, обследуя в лесополосе кусты, гущины у закрылок, валежины, где обычно хоронится птица.

На такой охоте необходимо предельное внимание: взлет птицы чаще бывает накоротке, она мгновенно исчезает из вида. В отведенное время необходимо угадать траекторию птицы, провести по ней навскидку стволами (как на круглом стенде), обогнать и выстрелить, не обращая внимания на мешающие ветки и листья. Нередко приходится срубать дробью целые деревца и одновременно убивать

вальдшнепа. Однако скоростная стрельба должна быть безопасной, для чего необходимо постоянно контролировать окружающую обстановку, и если есть хоть малейшие опасения ранить кого-либо, то необходимо отказаться от выстрела, особенно по низко уходящей цели.

В широких лесополосах с густым подростом одному бывает трудно, и тогда собираются по 5—7 человек, что позволяет им вспугивать довольно много птиц. Однажды в средней по густоте, но довольно широкой посадке мы попали на хорошую высотку и прекрасно поохотились. Каково же было удивление, когда в конце ее мы обнаружили охотника. В свою очередь, он был нескованно удивлен и спросил: «Не по бутылкам ли вы палили? Я эту посадку прошел, не торопясь, останавливаясь, зигзагом, как положено, и не поднял ни одного вальдшнепа!»

Оказывается, вальдшнеп не лежит камнем в лесополосе, а весьма активен и старается избежать опасности. Как-то раз, поджидая компаньона, я услышал довольно шумный топот. Вскоре появился вальдшнеп, который мчался во весь дух, виляя среди кустов и деревьев. Возле края лесополосы он притормозил в растерянности, метнулся туда-сюда и... спрятался за пенек! Из-за этого укрытия он следил за приближающимся человеком и осторожно перемещался на противоположную сторону, оставаясь незамеченным.

Имеются сообщения об осенней тяге, которая проходит вяло в тех же местах, что и весной. Вечерами происходят вылеты птиц к местам кормежки, при этом вальдшнепы летят молча, иногда буквально пулей, и стрельба внезапно появляющихся в сумерках птиц по плечу лишь опытному охотнику.

Стрельбу осенних вальдшнепов следует отнести к весьма сложной. Поэтому, учитывая ее особенности, надо специально готовиться к ней (регулярная домашняя тренировка с ружьем, удобная легкая одежда, специальная зарядка патронов).

Даже отличному стрелку лучше применять ружья с широкой осью, поскольку, как правило, приходится стрелять быстро и накоротке. Хорошие результаты у меня получались из раструбов, не хуже из штатных стволов МЦБ для траншейного стендса, но со специальной снарядкой патронов. Однако самые лучшие — из полуавтомата (МЦ21-12) с цилиндром или раструбом, поскольку в кустах случается дважды промазать по виляющей в просветах цели.

В самой густой чаще полезно в первый ствол заряжать так называемый «фауст-патрон», применяющийся в прошлом на центральном (восьмом) номере круглого стендса, для поражения мишени с 4—5 м. Для его снаряжения брали навеску «Сокола» 2,5 г, на порох досыпали одну жест-

кую прокладку 2—3 мм, которую решетили шилом, засыпали на нее дробь и уже сверху помещали все прокладки и войлочные пыжи. Более универсальным для чоков является разбрасывающий патрон с дробовым снарядом, разделенным пятью прокладками на 6 частей.

Заслуживают внимания при современном дефиците «Жевело» и ограниченном наборе в магазинах пыжей разных калибров патроны, применяемые мной более 30 лет при охоте на перепела и вальдшнепа. Эти патроны самые экономичные и не требуют фабричных пыжей. Для их снаряжения в металлическую гильзу 16-го калибра под капсюль «Центробой» насыпают зимний заряд «Сокола» (2,0 г), на него досыпают 2—3 прочных прокладки, затем насыпают доверху опилки, на которые помещают еще 2—3 прокладки, и спрессовывают сыпучий пыж, пока он не будет подаваться под навойником. Далее насыпают 10 г дроби № 10—9 и закрывают 2—3 прокладками. Для 12-го калибра заряд соответственно будет 2,3 г пороха и 12—13 г дроби. Выстрел таким патроном мягкий, но обеспечивает повышенную резкость боя и равномерную ось, которая нивелирует даже грубые ошибки в прицеливании.

Вальдшнеп довольно крепок на рану, о чем свидетельствует большое количество птиц с тяжелыми ранениями на теле и сросшимися костями, в том числе ног. У меня было немало случаев, когда, следуя в направлении полета, казалось, промазанной птицы, собака находила ее уже мертвой. Одного вальдшнепа пришлось стрелять в угон метров за 35 (дробь № 7), после чего птица начала набирать высоту, и, когда очень сильный ветер снес ее на нас, я выстрелил из нижнего ствола ИЖ-12, но вальдшнеп продолжал лететь, теперь уже по ветру, все забирал вверх. Метров через 100 он упал замертво. При осмотре и вскрытии оказалось, что после первого выстрела одна дробина, войдя возле анального отверстия, прошла полостью тела вдоль позвоночника и остановилась под кожей у шеи. После второго выстрела были множественные попадания снизу по туловищу, в том числе три дробины прошли скреще.

Учитывая приведенное, на предельных расстояниях (далее 35 м) лучше использовать дробь № 7 (2,5 мм), а из кучных и резких ружей — № 8 (2,25 мм). Однако накоротке для первого выстрела прекрасные результаты, как уже говорилось, дает дробь № 9 (2,0 мм) или даже № 10 (1,75 мм).

В заключение хочу выразить уверенность, что знание основных особенностей экологии вальдшнепа, способов охоты и снаряжения патронов, а также регулярная тренировка с ружьем дома сделают охоту на него более увлекательной и успешной. Тем более, что гастрономические свойства лесных куликов великолепны.

ЖЕСТОКОСТЬ И БЕЗЗАКОНИЕ

Н. АСТАФЬЕВ,
старший советник юстиции

Среди многочисленных писем, поступающих в редакцию журнала, есть и такие, которые нельзя читать спокойно. Это письма о жестоком отношении к собакам и бездействии тех, кто призван с этим бороться.

«Здравствуйте,— пишут ученики школы № 1 г. Добруша Гомельской области Белоруссии.— Мы очень возмущены тем, что творится в городе с братьями нашими меньшими. Вчера прочитали в районной газете «Ленинец» сообщение о предстоящем отстреле собак. У многих есть четвероногие друзья, которые провожают нас в школу и встречают.

Мы еще не забыли случай, как военрук школы из малокалиберной винтовки на глазах учеников сначала ранил собаку, которая жила во дворе школы, а потом гонялся за ней, пока не убил. Мы кормили эту собаку, она дружила с нами. Мы похоронили ее, долго на могилу носили цветы. Этого военрука даже никто не наказал, он числится среди лучших «воспитателей». Сейчас много пишут о милосердии, а что на деле-то получается?»

К письму, к сожалению не подписанному, приложена вырезка из газеты «Ленинец» на белорусском языке. Под рубрикой «Резонанс» напечатана вот такая заметка: «И лай, и опасность». В газете «Ленинец» за 17 февраля текущего года (1990 г.— Прим. авт.) под таким заголовком было опубликовано письмо жителя г. Добруша А. М. Цыганкова. Он сообщает, что на улицах города своры бродячих собак, в связи с чем иной раз небезопасно пройти по ним.

Критическое письмо было направлено для рассмотрения руководству городского производственного объединения жилищно-коммунального хозяйства. Получен ответ от директора объединения У. И. Боброва. Вот что он пишет: «Добрушское городское производственное объединение жилищно-коммунального хозяйства сообщает, что в марте текущего года в городе будет произведен отстрел бродячих собак».

Поместив эту заметку, редакция газеты каким-либо комментарием ее не сопроводила. Будет произведен отстрел — и все тут. Как это согласуется с законом, никого не интересует.

Как производится отстрел собак по

городам и деревням Белоруссии, видно из письма в редакцию И. И. Язвинского. «23 декабря 1988 г. в г. Столбцы Минской области был организован отстрел собак. В этот день была убита и моя лайка Лада, у которой было два щенка. Она случайно оказалась на улице. Вели отстрел работник милиции Швако В. И., а также члены общества охотников Конколович Н. И. и Уласик А. П.». Далее в письме рассказывается, что отстрел производился на основании решения горисполкома. Считая, что отстрел собак в городе — это нарушение закона, Язвинский стал обращаться с жалобами в органы прокуратуры и внутренних дел с просьбой восстановить законность.

Вот что ему ответил прокурор Столбцовского района Пилинкевич Н. И. «На ваше заявление отвечаю, что уничтожение бродячих собак не должно производиться в пределах городской черты. Решение Совета народных депутатов от 26 февраля 1988 г. не противоречит закону и оснований для его опротестования не нахожу. По вопросу установления лиц, виновных в уничтожении вашей собаки, предлагаю обратиться в РОВД или УВД Министерства. Розыск лиц, уничтоживших собаку, прокуратура не производит».

Вот так прокурор отмахнулся от Язвинского, как от назойливой мухи.

Язвинский обратился в отдел внутренних дел исполкома Столбцовского горсовета народных депутатов. Начальник отдела майор милиции Рыбальченко В. Е. ответил на его обращение так: «Проверкой установлено, что 23 декабря 1988 г. охотниками Столбцовского охотоведческого хозяйства за пределами городской черты был произведен отстрел бродячих собак. Во время отстрела присутствовал старший участковый инспектор милиции Швако В. И. Данных о том, что охотниками была отстреляна ваша собака, в процессе проверки не добыто. Где девалась ваша собака, установить не представилось возможным». Так и написано. Как видим, начальник милиции тоже от Язвинского отмахнулся.

Язвинский обратился с жалобами в прокуратуру Минской области и в УВД Минского облисполкома. Из прокуратуры Минской области пришел ответ, подписанный прокурором области Сирош В. А. «Установлено,— пишет он,— что 26.02.88 г. исполкомом Столбцовского городского Совета народных депутатов принял решение № 8, которым обязал районный совет БООР в соот-

ветствии с действующим законодательством ежемесячно производить отлов (отстрел) бродячих собак и кошек. Охотниками Конколовичем Н. И. и Уласиком А. П. 23.12.88 г. по указанию райсовета БООР во исполнение названного решения был произведен отстрел 13 бродячих собак. Во время отстрела присутствовал старший участковый инспектор РОВД Швако В. И., который при этом обеспечивал безопасность граждан».

Действительно, некоторые собаки были отстреляны в пределах города, в том числе и ваша собака, которая находилась без присмотра на территории городского базара (в установленном порядке зарегистрирована не была).

Прокуратура области не находит оснований для опротестования выше-названного решения горисполкома, принятого в пределах полномочий. Одновременно разъясняется, что вы вправе обратиться в народный суд о взыскании с райсовета БООР причиненного вам ущерба отстрелом собаки».

Вот ведь как получается. Собаку отстреляли незаконно, прокуратура это подтверждает, а вот чтобы до конца восторжествовала справедливость, в данном случае —принесение извинений Язвинскому и возмещение ущерба, об этом никто не думает. Все действуют по принципу: да, закон нарушен, но вы, Язвинский, теперь побегайте и попробуйте добиться восстановления этой самой справедливости. А если учесть, что Язвинский переехал жить в г. Одессу, то это становится для него очень сложным. А чтобы он не был слишком уверененным, напомнили, что собака-то не была зарегистрирована.

В заключении УВД Минского облисполкома по результатам проверки заявления Язвинского отмечено, что «22 декабря 1988 г. председатель исполкома Столбцовского городского Совета народных депутатов Цвирко В. М. на основании решения № 8 от 26.02.88 г. предложил начальнику РОВД Рыбальченко В. Г. и председателю районного совета БООР Лойко В. В. организовать отлов (отстрел) бродячих собак. С охотниками Конколовичем и Уласиком провел инструктаж по соблюдению правил отстрела бродячих собак старший участковый инспектор милиции капитан милиции Швако В. И. Около 11 часов бригада находилась в переулке Мичурина. Охотник Уласик увидел собаку, бежавшую в сторону базара, и, выстрелив, ранил. Собака забежала за базар, где была Уласиком дострелена. Во время отстрела собаки, принадлежащей Язвинскому, Швако не было. Он находился в дежурной части. (А как это согласуется с утверждением в ответе прокурора области, что Швако обеспечивал безопасность граждан?) Заявление Язвинского в Столбцовский РОВД для проверки было поручено участковому инспектору капитану милиции Осипенко Н. И., который к рассмотрению заявления отнесся недобросовестно».

В заключение сделаны такие выводы: в связи с тем, что факт отстрела собаки, принадлежащей Язвинскому, подтвердился, предложить ему по поводу возмещения ущерба обратиться в народный суд, факт недобросовестного отношения Осипенко к рассмотрению заявления Язвинского обсудить на партийном собрании, проинформировать прокуратуру Минской области о необходимости проверить законность принятого исполнкомом решения.

Как видим, в УВД тоже возникли сомнения в законности принятого решения в части отстрела собак. Да и не удивительно, ведь в ст. 157 Кодекса Белорусской ССР об административных правонарушениях за стрельбу из огнестрельного оружия в населенных пунктах предусмотрена административная ответственность. Разрешать такую стрельбу исполнком не имеет права.

Нигилистическое отношение к закону и жестокость по отношению к собакам проявляются не только в Белоруссии. Вот письмо из пос. Улькан Иркутской области от О. В. Михайловой. «10 февраля 1990 г. у нас в поселке стали отстреливать собак. Занимался отстрелом старший лейтенант милиции Савченко В. Объявление об отстреле мы не видели. 10 февраля был субботний день, и мы с мужем, младшей дочерью трех лет, сыном 12 лет пошли прогулять собак, которых у нас две, обе охотничьи. Собаки бежали рядом с нами. Навстречу ехала машина «Нива». Вдруг из машины высекакивал Савченко и целился в собаку. Муж закричал, чтобы не стрелял, бросил санки с дочерью и побежал к собаке, но не добежал 3—4 метра. Савченко выстрелил ей в голову. Дети заплачали, муж упал на колени перед собакой. Савченко стал целиться в другую, но я закричала, стал кричать муж, и Савченко не выстрелил. Он спросил, разве мы не знаем об отстреле сегодня собак? До сих пор не могу забыть, как умирал наш Амур».

Об отстреле принадлежавшей ему гончей сообщает житель села Червово Кытмановского района Алтайского края В. М. Макашенец.

Во всех приведенных фактах промышляется грубое нарушение действующих законов и других нормативных актов как владельцами собак, так и лицами, совершившими отстрел. Единого общесоюзного законодательства, регламентирующего все эти вопросы, нет. Они регулируются республиканскими законами и другими нормативными актами.

Вот как они разрешены в РСФСР. Еще 23 сентября 1980 г. Совет Министров РСФСР принял постановление № 449 «Об упорядочении содержания собак и кошек в городах и других населенных пунктах РСФСР».

В соответствии с этим постановлением в 1981 г. соответствующими министерствами и ведомствами РСФСР утверждены «Правила содержания собак и кошек в городах и дру-

гих населенных пунктах РСФСР». Основные требования этих правил по содержанию собак сводятся к следующему. Содержать собак в квартирах, занятых несколькими семьями, разрешается с согласия всех проживающих в этой квартире лиц. Не разрешается содержать собак в местах общего пользования жилых домов, например, на чердаках, в подвалах и тому подобное и коммунальных квартирах, а также на балконах и лоджиях.

Независимо от породы собак с 3-месячного возраста они подлежат регистрации и перерегистрации, а вновь приобретенные собаки должны быть зарегистрированы в недельный срок в ветеринарных учреждениях. За регистрацию и перерегистрацию собак вносится плата, размер которой устанавливается Советами Министров автономных республик, край(обл)исполкомами, но эта плата не должна превышать 15 рублей в год. Постановлением Совета Министров РСФСР от 28 марта 1986 г. «О мерах по дальнейшему развитию и повышению эффективности охотничьего хозяйства РСФСР» члены обществ охотников освобождены от внесения платы при регистрации и перерегистрации чистопородных охотничьих собак. Кроме того, исполнкомы местных Советов народных депутатов с учетом материального положения владельца собаки, ее назначения и других обстоятельств могут снижать плату при регистрации или вообще освобождать отплаты.

О приобретении, регистрации (перерегистрации) собаки владелец ее должен сообщить в жилищно-эксплуатационную организацию.

По санитарным соображениям, с учетом местных условий райисполкомы могут ограничивать количество собак, которых разрешено содержать гражданам, а в исключительных случаях и запрещать их содержание.

Имеющие земельные участки владельцы могут содержать собак в свободном выгуле, но на хорошо огороженной территории или на привязи. О наличии собаки должна быть сделана предупредительная надпись при входе на участок.

Собаки, находящиеся на улицах и других общественных местах, подлежат отлову, хотелось бы особо подчеркнуть это — отлову, но не отстрелу. Порядок отлова установлен соответствующей инструкцией.

Порядок перевозки собак в общественном транспорте определен соответствующими правилами, но это особая тема.

Иметь собаку — очень ответственное дело. На владельцев собак налагается Правилами ряд обязанностей. Владелец должен принимать меры по обеспечению безопасности окружающих, не допускать загрязнения собаками квартир, мест общего пользования в жилых домах, в также дворов, тротуаров, улиц и т. п. Загрязнения этих мест должны устраняться владельцами собак.

Нельзя допускать собак на детские площадки, в магазины, столовые и другие места общего пользования. Обязанность владельцев — гуманно обращаться с собаками (не выбрасывать, не оставлять их без присмотра, пищи, воды, не избивать их и т. п.).

Очень важно строго соблюдать порядок выгула собак. Выводить собак следует во дворы и на улицы только на коротком поводке или в наморднике, с номерным знаком на ошейнике. Выгуливать собак следует только на специально отведенной площадке. Если площадка огорожена, то выводить собаку можно без поводка и намордника. При отсутствии специальной площадки можно выгуливать собаку на пустыре и других местах, которые должны быть определены исполнками местных советов народных депутатов. Выгуливать собак следует, как правило, с 7 часов утра до 23 часов вечера. При выгуле в другое время надо позаботиться о тишине. Запрещается выгул собак лицами в нетрезвом состоянии.

Инструкция по отлову, содержанию и использованию безнадзорных собак и кошек в городах и других населенных пунктах РСФСР утверждена соответствующими министерствами и ведомствами РСФСР в июне 1981 г. Инструкция предусматривает только отлов собак, отстрел не предусмотрен. При этом в городах, рабочих, курортных и дачных поселках отлов производится организациями жилищно-коммунального хозяйства, а в сельской местности — организациями потребительской кооперации при содействии органов ветеринарного и санитарного надзора, обществ охотников и рыболовов, домовых комитетов и других общественных организаций. Из этого видно, что участие милиции в этом деле даже не предусмотрено. Отлову подлежат собак всех пород, которые находятся на улице и других общественных местах без сопровождающего лица. Инструкция членов бригады по отлову собак проводится органами ветеринарного и санитарного надзора. Членам бригады должны быть выданы специальные удостоверения на право отлова собак и кошек.

Отлов рекомендуется проводить в утренние часы до начала рабочего времени, когда на улицах и других общественных местах еще мало людей. Запрещается жестокое обращение с собаками при их отлове и дальнейшем содержании. Отловленные собаки не должны находиться в транспортных средствах более 8 часов. В день отлова они должны доставляться в организацию, определяемые Советами Министров автономных республик, край(обл)-исполкомами. Бригадам по отлову животных запрещается передавать отловленных собак гражданам и организациям, изымать собак из квартир или огражденной территории домовладений, принадлежащих гражданам на праве личной собственности. Только специалистам ветслужбы дано право осуществлять отловленных собак

и решать вопрос об их дальнейшем использовании, возможной передаче заинтересованным организациям, а также при необходимости о методах уничтожения и утилизации. Организации, в которые доставлены отловленные охотничьи, служебные и другие породистые собаки, а также собаки, имеющие регистрационные знаки, обязаны содержать их отдельно от остальных животных в течение трех дней и с разрешения органов ветнадзора возвращать владельцам по их просьбе, а при отсутствии таких просьб могут передавать их заинтересованным организациям или продавать.

Владельцы собак оплачивают расходы по отлову собак, их кормлению и содержанию.

Советы Министров автономных республик, край(обл)исполкомы с учетом местных условий принимают свои решения по названным вопросам. Например, в Московской области 31.12.80 г. принято решение исполнкомом областного Совета народных депутатов «Об упорядочении содержания собак и кошек в городах, рабочих, курортных и дачных поселках, а также в сельских населенных пунктах». С утверждением названной Инструкции по отлову собак исполнкомом Мособлсовета принял решение «О дополнении к решению от 31.12.80 г. «Об упорядочении содержания собак и кошек в городах, рабочих, курортных и дачных поселках, а также в сельских населенных пунктах Московской области».

Исполнкомы гор(рай)советов тоже могут принимать по названным вопросам свои решения, но только конкретизировать положения Правил и Инструкции с учетом местных условий.

Владельцы собак вправе обратиться в народный суд и требовать возмещения ущерба за счет лиц, организаций, по чьей вине с нарушением существующих правил уничтожена собака. Вместе с тем владельцы собак за нарушение правил их содержания могут быть привлечены в соответствии со ст. 102 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях к административной ответственности. За жестокое обращение с животными, в том числе и собаками, а также их истязание, если это повлекло их гибель или увечье, предусмотрена административная ответственность (ст. 102¹ Кодекса).

А вот за жестокое обращение с собаками, если это повлекло их гибель или увечье, а также за истязание собак лицом, которое в течение года за такие же действия уже привлекалось к административной ответственности, предусмотрена уголовная ответственность (ст. 230¹ Уголовного Кодекса РСФСР).

В связи с поступающими с мест сообщениями, что в населенных пунктах производится отстрел собак, следует, видимо, напомнить, что в соответствии со ст. 159 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях за такую стрельбу из огнестрельного оружия предусмотрена административная ответственность.

М. А. СЕРГЕЕВ

(К 90-летию со дня рождения)

П. ЛЕОНОВ, В. ПОДСЕВАЛОВ

В этом году исполняется 90 лет со дня рождения эксперта-кинолога всесоюзной категории, талантливого знатока и заводчика русской гончей, ученого-зоотехника Михаила Александровича Сергеева.

Михаил Александрович родился 11 октября 1900 года в Москве в семье фабрично-заводского служащего. В 1918 г. после окончания Московской реальной гимназии он поступил в Петровскую (ныне Тимирязевскую) сельскохозяйственную академию, которую окончил в 1924 г. (с перерывом в 1919—1920 г., когда находился в Красной армии), где он активно начал работать в студенческом кружке любителей природы и охоты, председателем которого был избран.

В 1922 г. в академии при активной поддержке студенческого кружка были организованы Московские курсы охотоведения. Заведующим курсами вначале был профессор Н. М. Кулагин, а затем профессор Б. М. Житков. Заместителем по учебной части стал М. А. Сергеев. Московские курсы охотоведения стали первым учебным заведением по охотничьему делу в нашей стране. Они просуществовали

до 1926 года. В результате работы курсов народное хозяйство получило более ста первых охотоведов. Исключительно энергичную деятельность М. А. Сергеева на этом посту отмечает и Д. К. Соловьев («Основы охотоведения», ч. 5, стр. 944, 1929 г.).

В 1927 году М. А. Сергеев работал в экспедиции Наркомзема РСФСР по изучению саянского оленеводства. С 1928 по 1930 г. он работал старшим зоотехником по оленеводству и звероводству в Животноводсози, изучая состояние мараловодства на Алтае и в Северном Казахстане.

В 1929 году М. А. Сергеев вступил в члены Военно-охотничьего общества и разработал план организации сети приписных хозяйств ВВОО. На основе его плана были организованы приписные хозяйства: в Московской области — Фрязевское, в Калининской области — Завидовское, которые существуют по сей день. В 1929—1930 г. М. А. Сергеевым была заложена основа стан русских гончих в Завидовском охотхозяйстве, успешно работавшей по волкам, для чего он передал во временное пользование своих гончих. В дальнейшем он работает старшим научным сотрудником Нарьян-Марской оленеводческой станции, затем Саранпаульского оленеводческого пункта Арктического института.

В конце 1938 года вернулся в Москву. В 1939 году организовал успешно прошедшие первые всесоюзные соревнования легавых под Ярославлем и гончих во Фрязевском охотхозяйстве.

ГОНЧАЯ НА ТРЕХ КОНЕЧНОСТЯХ

А. КАШИН
эксперт II категории,
профессор

Пространственное перемещение животных, и в частности охотничьих собак, — сложный биологический процесс, некоторые стороны которого еще недостаточно изучены. Без знания анатомо-функциональных особенностей аппарата движения собаки невозможно его совершенствование, то есть рациональная подготовка собаки для того или иного использования. Без четкого представления об особенностях статики и динамики поступательного движения собаки трудно обоснованно оценить ее экстерьерные достоинства и недостатки при судействе на ринге. Наконец, сведения о строении и функциях опорно-двигательного аппарата собаки и оказании помощи при его повреждении необходимы каждому владельцу.

Нередко при тяжелых повреждениях конечностей с оказанием помощи спазмы выдают или ее осуществляют в недостаточных размерах, несоответственно тяжести повреждения. В результате пострадав-

шие собаки утрачивают (частично или полностью) хозяйственную ценность, что наносит экономический ущерб и огорчение владельцу. Бывают случаи, когда собак с тяжелыми повреждениями конечностей без недостаточных оснований уничтожают.

Считая нужным привести случай, имевший место в нашей практике и представляющий интерес не только для любителей собак, но и для ветеринарных специалистов, у которых собака является частным пациентом.

В 1967 году Алтайским краевым обществом охотников были приобретены два щенка породы русская гончая, которых отправили для выращивания и наганивания на егерский участок.

Выжившая Милка, рождение 11 марта 1967 года, очень породная, конституционально прочная, рано принялась за работу и еще в возрасте до года показала большие способности. 10 февраля 1968 года Милка из леса не вернулась. 15 февраля собака пришла домой с прогулочной петлей на шее и отмороженной правой грудной конечностью (оледенение). По-видимому, собака попала в петлю, поставленную на зайца. На задней поверхности пораженной конечности на 6—7 см ниже локтевого сустава имелось повреждение кожи, напоминающее неглубокую резаную рану.

В период 18—20 февраля произошло отторжение поврежденных тканей и смещение их вниз от середины предплечья (демаркация). 16 марта 1968 года собаку доставили в клинику Алтайского СХИ. Общее состояние у собаки было угнетен-

Активно участвовал в организации и проведении Всесоюзного кинологического совещания 1939 года. Редактировал стандарты, правила выставок и испытаний охотничьих собак и другие материалы совещания.

С 1940 по 1946 г. (с перерывом с 1942 по 1944 г., когда находился в армии) работал сначала ученым секретарем, затем старшим научным сотрудником ЦНИЛ Заготживсыря, потом ВНИО Министерства заготовок. По предложению М. А. Сергеева был организован опытный питомник охот-

нических собак, которым он руководил с 1944 по 1946 год.

В 1948—1953 гг. он — главный зоотехник управления районов Крайнего Севера Министерства сельского хозяйства РСФСР. С 1954 по 1957 г. — научный сотрудник Якутского филиала Академии наук СССР. Позже старший научный сотрудник научно-исследовательского института сельского хозяйства Крайнего Севера в Норильске. Таким образом, четверть века трудовой жизни М. А. Сергеев провел на Крайнем Севере, тесно связав свою деятельность с решением различных вопросов основного направления хозяйства — оленеводства.

М. А. Сергеев опубликовал в различных изданиях 67 статей по различным вопросам охотничьего дела, всегда актуальных, интересных и содержательных. Так, в изданной в 1966 году издательством «Колос» книге «Охотниче собаководство» под общей редакцией А. В. Платонова раздел о лайках блестяще написан М. А. Сергеевым.

Особенно много сотрудничал он с журналом «Охота и охотниче хозяйство», где опубликовано немало его статей по результатам выставок и испытаний, по истории возникновения русских гончих, по улучшению голосов гончих и другим вопросам. Он вел обширную переписку с приверженцами русской гончей — экспертами, заводчиками и просто гончатниками, фанатично, как и он, влюбленными в эту замечательную породу.

тенным, она опиралась на три конечности, пораженную конечность волочила. Кости предплечья были оголены на участке 6—7 см, образовавшаяся культа имела значительную рубцовую поверхность. Периферический участок конечности сухой, холодный, чувствительность отсутствует. Диагноз: посттравматическая, термическая, сухая гангрена правой грудной конечности.

Была проведена операция — ампутация конечности по локтевой сустав (экзартикуляция). Операцией преследовались цели: убрать некротизированный участок конечности, создать короткую

культю, которую надежно закрыть кожей, что важно при содержании собаки на улице и при работе в лесу. Предполагалось, что ампутация пораженной конечности и последующая атрофия мускулатуры плечевого пояса с правой стороны будут способствовать уравновешиванию собаки на трех конечностях.

Вопрос использования оперированной собаки для племенных целей представлял интерес не только хозяйственный, но и специальный. Как отразится операция на воспроизводительной способности? Как животное будет переносить беременность при таком дефекте опорно-

двигательного аппарата? После операции общее состояние у собаки значительно улучшилось, аппетит восстановился, через четыре дня собака выглядела бодрой, подвижной, и 29 марта ее из клиники выписали.

В краткой статье невозможно перечислить всех гончих, внесших громадный вклад в развитие породы. До конца своей жизни, несмотря на материальные трудности, Михаил Александрович держал стайку русских гончих. Он был полон различных творческих планов, писал даже книгу о гончих собаках, сохраняя работоспособность, жизнерадостность, любовь к природе, охоте и людям, осенью собираясь на любимую охоту с гончими. И глядя на него, вспоминались строки Н. А. Некрасова:

«И до седин молодые порывы
В нем сохранятся прекрасны и живы...»

Со смертью М. А. Сергеева 2 сентября 1977 года охотничья общественность лишилась высококвалифицированного эксперта, талантливого заводчика, охотничьего публициста и прекрасной души человека.

Добрая и светлая память сохранилась у многих, кто общался с ним, учился у него.

двигательного аппарата? После операции общее состояние у собаки значительно улучшилось, аппетит восстановился, через четыре дня собака выглядела бодрой, подвижной, и 29 марта ее из клиники выписали.

Выжилку дважды взяли: в июне 1968 года и в 1970 г. В обоих пометах было получено по семь щенков. Собака хорошо переносила беременность, роды проходили благополучно, народившиеся щенки отличались жизнеспособностью, а в последующем показали хорошую работу, и многие из них стали полевыми победителями.

Сама Милка в осенне-зимние периоды 1968/69 гг. и 1969/70 гг. неоднократно использовалась на охоте. При этом участники охот отмечали исключительное мастерство, вязкость и хорошую подвижность. Осенью 1969 года собака была выставлена на полевые испытания, где при трудных метеорологических условиях сработала на диплом третьей степени.

Нами было проведено лечение еще двух гончих собак с переломами конечностей, у которых полностью восстановилась работоспособность. Описанный и упомянутые случаи свидетельствуют о том, что при повреждениях опорно-двигательного аппарата после своевременного и соответствующего лечения собаки могут быть использованы для воспроизводства и охоты, так что не следует спешить с высказыванием неблагоприятных (бездежных) прогнозов и, тем более, с уничтожением собаки, которая может еще принести пользу.

Милка через десять дней после операции. Культа надежно закрыта кожей, видны следы швов.

Милка с фанерным воротником, препятствующим разлизыванию раны

Фото автора

ДРОБЬ: КАКАЯ ЕСТЬ, КАКАЯ НУЖНА

Дробь вызывает острый интерес у охотников. Это неудивительно: дробь — один из основных элементов патрона, охота без нее невозможна. С элементом же этим далеко не все в порядке, вопросы, связанных с дробью, множество.

Где взять дробь? Почему в магазины поступают не те номера, на которые наибольший спрос! Нужна нам мягкая дробь или твердая? Почему в торговую сеть иногда попадает дробь низкого качества? Как самому изготовить дробь? Стоит ли перейти на стальную дробь?

Таков далеко не полный перечень вопросов, которые содержатся в письмах охотников, поступающих в редакцию нашего журнала.

В настоящем номере мы помещаем подборку материалов по дроби, в которых высказываются различные точки зрения.

ТИПЫ ОХОТНИЧЬЕЙ ДРОБИ

В. БАБКИН,
инженер

Дробь применяется при снаряжении охотничьих патронов и для стрельбы на стенде. Свинцовая дробь в зависимости от содержания в ней сурьмы и соединений мышьяка производится следующих типов: охотничья твердая (ОТ); охотничья мягкая (ОМ); спортивная твердая (СТ). По способу изготовления дробь может быть штампованной (Ш), литой (Л), катаной (К).

В зависимости от норм отклонений диаметров при изготовлении и норм твердости дробь разделяется на первую и высшую категории качества. Дробь должна иметь правильную шарообразную форму с гладкой полированной поверхностью, в обязательном порядке графитированной. Спортивная дробь может иметь никелевое покрытие («плакированная» дробь) толщиной до 0,01 мм. Овальность, плоские бока, наплывы и раковины возможны только

в пределах норм допускаемых отклонений размеров диаметров дроби.

Размеры дроби по диаметрам и допускаемые отклонения размеров установлены нормативно-технической документацией, причем номера и типы дроби промышленностью могут изготавливаться не в полном ассортименте.

Согласно ГОСТ 7837—76, в СССР производят дроби шестнадцати номеров — от № 11 до 0000. Диаметр дробинки № 11 — 1,5 мм, далее, диаметр увеличивается на 0,25 мм с каждым номером, так что диаметр № 0000 равен 5 мм. Особняком стоит дробь № 7 $\frac{1}{2}$ диаметром 2,4 мм.

Плотность материала твердой дроби должна быть: при изготовлении штамповкой или катанием — не менее 11 г/см³; при изготовлении литьем — не менее 10,4 г/см³. Плотность материала для мягкой дроби: при изготовлении штамповкой или катанием — порядка 11,3 г/см³; при изготовлении литьем — порядка 11,1 г/см³.

Для определения номера дроби можно пользоваться мерной линейкой с миллиметровыми делениями, прикрепив (при помощи клея, например) со стороны нулевого деления и со стороны, где нанесены деления, две однородные по материалу планочки, которые должны образовать бортики высотой порядка 5 мм. Длина линейки должна быть рассчитана на одновременное измерение 20 шт. дробин. Уложив их на мерной линейке, устанавливают полученную длину, которую делят на 20 и в результате получают средний диаметр дроби.

НУЖНА ЛИ МЯГКАЯ ДРОБЬ?

Ю. ПЯТРУСЯВИЧУС,
инженер

В настоящее время охотничья мягкая дробь (ОМ) и картечь (КО) производятся из почти чистого свинца и имеют твердость 5—6 кг/мм². Твердая

дробь должна быть тверже более чем в два раза — до 13—16 кг/мм². Благодаря твердости эта дробь меньше деформируется при движении по каналу ствола и, сохранив форму шара, дает большую убойность и лучшую осыпь по сравнению с мягкой дробью.

Казалось, все ясно, необходимо применять только твердую дробь, чтобы максимально использовать возможности дробового выстрела. Однако приобрести патроны, снаряженные твердой дробью, или саму твердую дробь практически нельзя. Наши промышленности многие десятилетия выпускала и выпускает в основном мягкую дробь и картечь. Это делается потому, что в технологическом отношении выпускать мягкую дробь и картечь проще и производительнее.

Многолетняя стрельба мягкой дробью привела к тому, что из-за неэффективности выстрела многие охотники стали применять дробь на несколько номеров более крупную, чем это необходимо для определенной дичи. При такой дроби в снаряде размещается меньше дробин, в дичь на нормальной дистанции попадают лишь одна-две дробинки, и она часто погибает вне достижимости охотника. В масштабах страны получается большой убыток от неэффективного применения цветного металла и потери дичи.

Как показали измерения твердости дроби производства иностранных фирм, эта дробь имеет среднюю твердость 15 кг/мм². Измерения твердости картечей фирм «Ротвайль» и «Ремингтон» показали, что она имеет твердость в среднем 9 кг/мм². Во время испытаний патроны с картечью фирм «Ротвайль» и «Ремингтон» показали в среднем до 15 % большую кучность и до 25 % большую пробиваемость, чем аналогичные патроны отечественного производства.

Совершенно непригодна мягкая дробь для патронов типа «Магнум»: из-за большой высоты столбика дроби в заряде уже во время выстрела мягкая дробь будет значительно деформирована, что сведет на нет эффективность выстрела.

Пришло время, когда потребители должны ставить свои условия производ-

дителям, и поэтому необходимо исключить из стандарта охотничью дробь мягкую (ОМ), а твердость картечни должна быть на уровне мировых стандартов. Тем более, что для этого не требуются дополнительные капиталовложения и средства.

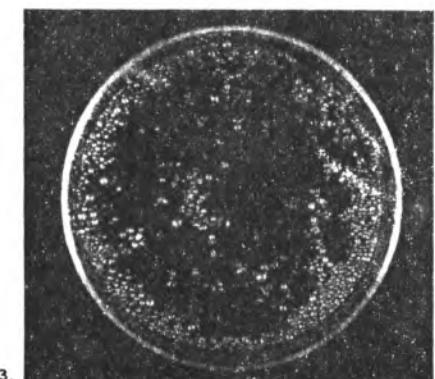
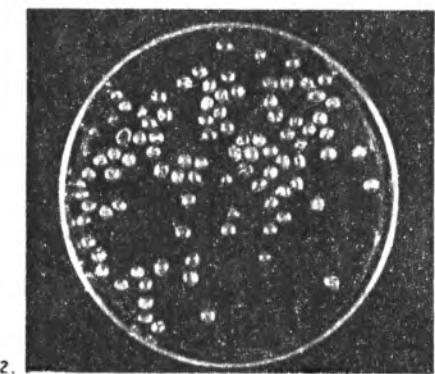
КАК САМОМУ ЛИТЬ ДРОБЬ?

М. ШИШЛОВ,
Ю. ШИШЛОВ,

Хотим предложить охотникам давно известный, но усовершенствованный нами способ изготовления дроби путем литья через фильтру в воду. В зависимости от условий (температура расплавленного свинца, температура воды, диаметр отверстия фильтра, слой расплавленного свинца над фильтром, расстояние от фильтра до поверхности воды) можно получать дробь разных размеров и конфигурации — каплевидную, с различной формой хвостовой части, плоскокаплевидную, шаровидную, плоскошаровидную, а также дробь со всевозможными переходами между этими формами.

Каплевидная дробь имеет свои недостатки и преимущества перед шаровидной. У каплевидной дроби более выгодная аэродинамическая форма, что позволяет ей в максимальной степени сохранять свою скорость, а значит, и более высокую пробиваемость за счет более высокой скорости и поперечной нагрузки, так как каплевидная дробинка одного диаметра с шаровидной будет иметь больший вес. Экспериментальный отстрел показал, что каплевидные дробинки, как правило, входят в мишень головной частью вперед: видимо, встречный поток воздуха выставляет их в наиболее выгодное аэродинамическое положение. К недостаткам можно отнести несколько меньшее количество дроби в снаряде ввиду их более высокого индивидуального веса и образующихся пустот между дробинками.

Для получения дроби диаметром 2,9—3,2 и 3,2—3,5 мм, что примерно соответствует номерам дроби 5 и 3, следует изготовить фильтры с диаметром отверстия 0,8 и 1,2 мм. Отвер-

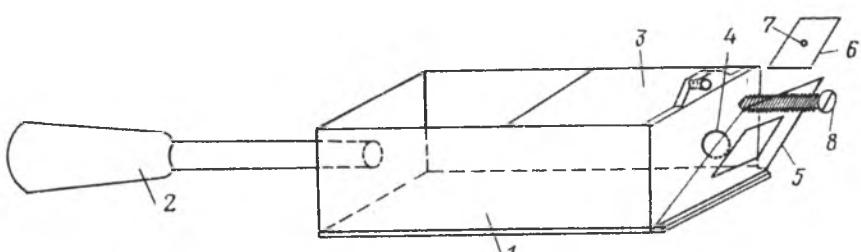

1. Плоскокаплевидная дробь.
2. Крупная шаровидная дробь.
3. Мелкая шаровидная дробь разного диаметра.

Фото В. Волкова
4. Схема устройства для непрерывной отливки дроби.

1 — ковш, 2 — ручка, 3 — крышка, 4 — отверстие, 5 — рамка, 6 — фильтра, 7 — отверстие в фильтре, 8 — винт.

Рис. авторов

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

стия легко изготовить иголкой. Расплавленный в банке свинец выливают через отверстие в банку или миску с водой с высоты 1—3 см. Высота легко определяется экспериментальным путем по звуку, капли будут входить в воду с характерным щелчком. При малой высоте дробинки иногда вспениваются и получается губчатая масса, при большой — они разбиваются и получаются лепешки. Минимальный хвост у дробин получается при относительно быстром прокалывании и при высокой температуре расплавленного свинца, а длинные хвосты — при относительно медленном прокалывании вязкого, с низкой температурой расплава свинца.

Оптимальная скорость прокалывания, при которой получается наилучшей формы дробь, достигается при малом слое расплавленного свинца над фильтром. Плоско-каплевидная дробь получается при накалывании расплавленного свинца в горячую воду с температурой 50—70 °C. Этую дробь можно использовать для стрельбы в тех условиях, где необходима широкая ось и низкая кучность.

Шаровидная дробь получается при накалывании в сосуд с горячей или кипящей водой (температура воды 90—100 °C), на дне которого находится тонкий поролон. Поролон необходим для того, чтобы дробь не мялась при ударе о дно сосуда, так как она не успевает полностью затвердеть в очень горячей воде.

Накалывать следует круговыми движениями, чтобы дробинки не попадали сразу одна на другую, иначе всегда возможно их сплавление. Для литья такой дроби будет удобна широкая миска или кастрюля, на дно которой положен поролон. При накалывании в кипящую воду с большой высоты, приблизительно 0,5 м, получается очень мелкая, разного диаметра, шаровидная дробь. При желании ее можно рассортировать на ситах.

При отстреле каплевидной дроби, соответствующей по диаметру номерам 3 и 5, из ружья ИЖ-54 получены удовлетворительные результаты по кучности: получок — 45—55 %, чок — 55—72 %.

Следует отметить, что таким способом нам не удалось получить дробь более крупного диаметра, даже при увеличении диаметра отверстия фильтра.

Для изготовления капельной дроби в простейшем случае подойдет любая консервная банка с пробитым иголкой отверстием, но лучше для этого использовать разработанное нами специальное устройство (см. схему). Оно представляет собой емкость из толстостенного металла в виде прямоугольного ковша (1) с ручкой (2). Верхняя половина емкости закрыта крышкой (3) для исключения выливания свинца при наклоне ковша во время литья дроби. В противоположном от ручки торце ковша имеется отверстие (4) и рамка (5) для крепления фильтра (6). Фильтра изготавливается

из тонкой жести, в которой пробивается иголкой необходимое по диаметру отверстие (7). Фильера помещается на отверстие в торцевой стороне ковша, прижимается рамкой и фиксируется винтом (8). В зависимости от того, какую необходимо изготовить дробь, такую и ставят фильтр.

Способ очень производителен, технически доступен любому, и с помощью такого устройства можно за один час изготовить до 10 кг дроби.

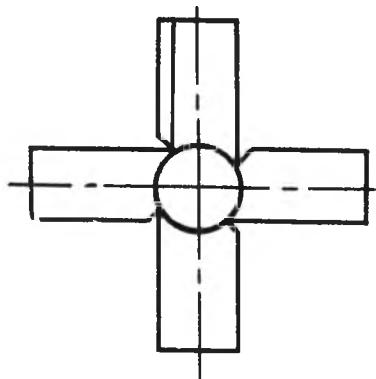
ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТАЯ ДРОБЬ

Г. МАРЧЕНКО, Г. ВАЛЕЕВ,
доктора технических наук
Л. ГРОЛЬМАН, Р. АХМАДУЛЛИН,
кандидаты технических наук
С. ШАМСУТДИНОВА

Казанский НИИ химических продуктов

Все охотничий патроны отечественного производства снаряжаются свинцовой дробью, оказывающей неблагоприятное воздействие на окружающую среду (водоемы, угодья). Все более возрастающие с каждым годом требования к защите окружающей среды обуславливают необходимость разработки охотничих дробовых патронов, комплектующие элементы которых после выстрела не нарушают экологическое равновесие в природе.

С этой целью КазНИИХП были проведены исследования по возможности разработки экологически чистых охотничих патронов 12-го калибра в бумажных гильзах с войлочными пыжами и со стальной дробью, которая для защиты от нее ствола оружия размещена в экологически чистых картонных пыжах-контейнерах специальной конструкции. Этот пыж представляет

Картонный пыж-контейнер.

собой четырехлепестковую развертку крестообразной формы толщиной 1 мм, в центре которой по окружности сделан сплошной или прерывистый надрез для облегчения сгиба лепестков (см. рис.).

Отечественная промышленность выпускает стальные шарики по ГОСТ 3722—81, по своим размерам (диаметру) полностью соответствующие номерам свинцовой дроби 4/0, 2/0, 1, 3, 5, 7, 9, 11 или близкие к номерам 3/0, 0, 4, 6, 7, 1/2. При одинаковом номере дроби использование стального дробового снаряда с одинаковым свинцовыми снарядом весом 32—36 г, хотя и с большим количеством стальных дробин, малоэффективно, так как в этом случае при одинаковом уровне начальных скоростей снарядов на дульном срезе ствола (v_0) скорость стальной дроби у цели будет значительно ниже из-за большой потери скорости стальной дробины на траектории. С уменьшением веса стальной дробины потеря снарядом скорости на траектории увеличивается. По результатам расчетно-экспериментальных проработок, при

практически одинаковой начальной скорости снаряда (v_0) падение скорости для стальной дроби диаметром 3 мм на дистанции 35 м происходит примерно в 1,3 раза быстрее по сравнению со стальной дробью диаметром 4 мм.

Для приближения эффективности поражающего действия стальной дроби к уровню свинцовой целесообразно сохранить одинаковое количество дробин в снаряде. В этом случае общий вес стального дробового снаряда уменьшится с 32—36 до 21—25 г, что обеспечит повышение его начальной скорости при использовании порохового заряда с более быстрым газообразованием по сравнению с патроном с более тяжелым (примерно на 10 г) свинцовыми снарядом при сохранении уровня максимального давления.

Для проведения сравнительных баллистических испытаний были собраны опытные охотничьи патроны 12-го калибра со стальной дробью и штатные патроны со свинцовой дробью и войлочными пыжами; и те и другие — в бумажных гильзах. При этом использовались образцы стальных шариков (из стали ШХ15) различного диаметра и степени обработки. Опытные патроны собирались с зарядами из пороха «Сунар» ТУ 75 06 804-77—89, разработанного КазНИИХП, штатные патроны — из пороха «Сокол» ГОСТ 22781—77.

Результаты определения баллистических характеристик испытанных охотничих патронов 12-го калибра при нормальной температуре, а также оценки характеристик рассеивания снарядов (куณности боя К и равномерности расположения пробоин ПД) и эффективности поражающего действия стальной дроби в сравнении со свинцовой дробью по силе удара дроби в цель на дистанции 35 м представлены в таблице. Оценка поражающего действия дроби производилась в

РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ИСПЫТАНИЙ ОПЫТНЫХ ОХОТНИЧИХ ПАТРОНОВ

Порох, партия, вес	Дробь, материал, диаметр, вес, количество шариков	Твердость дробин, кгс/мм ²	Обтирка	V_0 , м/с	$P_{m\text{ср.}}$, кгс/см ²	$P_{d\text{ср.}}$, кгс/см ²	К, %	ПД, %	Эффективность поражения цели, %
Сокол, 50/89Р, 2,15 г	Свинцовая, № 6, 3,75 мм, 35 г, 289 шт.	9,3	3 войлочных пыжа	318	611	51	60,6	78,0	59
Сунар, 11/89Н, 2,00 г	Стальная из ШХ15 (без термообработки), 2,75 мм, 24,2 г, 286 шт.	226,0	2 войлочных пыжа, картонный контейнер	330	615	33	55,0	74,8	51
То же	Стальная из ШХ15 (без термообработки), 3,10 мм, 24,2 г, 198 шт.	160,1	то же	338	618	45	52,3	60,0	59
	Стальная из ШХ15 3,00 мм, 24,2 г, 218 шт.	804,8	—	335	648	43	48,1	55,8	28
Сунар, 11/89Н, 1,85 г	Стальная из ШХ15 (без термообработки), 4,06 мм, 24,2 г, 89 шт.	184,4	—	350	604	39	58,9	34,4	94
	Стальная из ШХ15 4,00 мм, 24,2 г, 92 шт.	764,2	—	347	608	38	51,1	35,4	86

соответствии с общепринятой методикой по глубине проникновения дробин в сухую сосновую доску толщиной 2,5 см при стрельбе из баллистического ружья 12-го калибра.

Как следует из полученных данных, на опытных патронах со стальной дробью в картонных пыжах-контейнерах при большем на 50 м/с уровне начальной скорости v_0 значения скорости стальной дроби на дистанции 10 м (v) получены примерно на 12—30 м/с выше по сравнению с патронами со свинцовой дробью штатной конструкции. Значения среднего дульного давления при стрельбе опытными патронами меньше, чем на штатных патронах, и находятся в пределах 33—45 кгс/см².

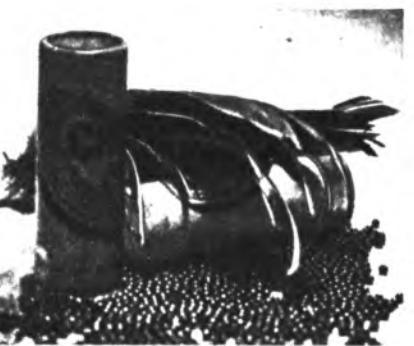
Наилучшие значения характеристик рассеивания (К, ПД) получены на стальных снарядах из шариков диаметром 2,75 и 3,10 мм, не прошедших термообработку и имеющих твердость 226,0 и 160,1 кгс/см². Кучность боя повышается при увеличении диаметра стальных шариков без термообработки, однако при этом величина ПД снижается, что обусловлено уменьшением количества дробин в снаряде.

Из сравнения приведенных в таблице результатов следует, что патроны со стальной дробью без термообработки обеспечивают большую эффективность поражения цели по сравнению с патронами со стальной дробью, прошедшей термообработку и имеющей твердость в пределах 764,2—804,8 кгс/мм². При увеличении диаметра стальной дроби эффективность поражения повышается.

По результатам оценки состояния баллистического оружия 12-го калибра, после выстрела опытными патронами со стальной дробью в объеме 480 выстрелов повреждения канала ствола от стальной дроби не произошло. При этом кучность боя дробового снаряда в начале, конце и середине настройки практически не изменилась и удовлетворяет требованиям ГОСТ 7840—78 на охотничьи патроны.

Проведенными исследованиями показана принципиальная возможность создания экологически чистых охотничьих патронов со стальной дробью в картонных пыжах-контейнерах.

хозяйство», № 7, 1990). Поэтому не будем останавливаться на этом: если дроби не хватает, ее надо производить больше и именно тех номеров, которые нужны охотникам. А охотники общества должны заказывать дробь для своих магазинов в необходимых ассортименте и количестве. Но пока дефицит налицо, и охотники проявляют повышенный интерес (такого не наблюдалось с момента основания нашего журнала в 1955 г.) к домашнему изготовлению дроби. Обстановка на рынке буквально заставляет охотников заниматься этим делом. Об изготовлении катаной дроби мы уже давали материал («Охота..», № 9, 1982), о литье ее в домашних условиях помещаем статью в этом номере.

Без дроби невозможна охота на пернатую и многие виды четвероногой дичи.

Фото А. Житенева

Ю. Пятрусявичус прав в том, что нужна твердая дробь. Однако с его утверждением, что мягкую дробь следует исключить из стандарта, то есть прекратить ее производство, согласиться невозможно. Действительно, твердая дробь дает лучшие показатели при стрельбе на дальние и предельные дистанции, но при отстреле зверя и птицы на близком и среднем расстояниях охотнику практически безразлично, какая дробь в его патронах — твердая или мягкая. Это относится к стрельбе по пернатой дичи из под собаки, при отстреле мелкого пушного зверя в темнохвойной тайге. Тем более, что на промысле до сих пор широко применяется дымный порох, при котором деформация дроби в процессе выстрела меньше, чем при использовании пороха бездымного. Ю. Пятрусявичус не учитывает и того, что мягкую дробь можно применять и для стрельбы на дальние дистанции при условии использования контейнеров и пересыпки дроби крахмалом: это снижает деформацию дробин при выстреле. Кроме того, исключение мягкой дроби из производства приведет к значительному сокращению общего объема изготовления дроби, так как далеко не всегда у завода имеются все компоненты для изготовления твердой дроби.

Наиболее сложна и далека от реше-

ния проблема стальной дроби. Вопрос этот не нов, как кажется многим охотникам и ревнителям охраны природы. В течение примерно 150 лет, а возможно и больше свинцовую дробь пытались заменить железной, чугунной, медной. Проблема эта даже попала в художественную литературу: герой знаменитого романа Ж. Верна «Таинственный остров» (написан в 1875 г.), испытывая недостаток настоящей, свинцовой дроби, вынуждены были изготавливать дробь из железа. «Зерна железа,— пишет Ж. Верн,— были легче дроби, поэтому каждое зерно должно было быть крупнее, а количество их на каждый заряд — меньше...» (ч. II, гл. 8). В этих словах — вся баллистическая суть проблемы, но отсутствует ее природоохраный аспект, то есть появление большого количества подранков. Если железная дробь мелкая, она быстро теряет скорость и тем самым убийственность; если крупная, то скорость теряет не столь быстро, но уменьшается количество дробин в снаряде, и осыпь становится слишком редкой. Результат в обоих случаях один — большее количество подранков, чем при использовании свинцовой дроби.

Это было строго научно установлено во время обширных опытов, проведенных в 1932 г. в СССР. Стреляли литой чугунной дробью, как неотожженной так и отожженной. Для ружей 16-го калибра брали снаряд чугунной дроби в 23 г; для сравнения отстреливались патроны с 30 г свинцовой дроби. При одинаковых навесках пороха чугунная дробь показывала большую начальную скорость и меньшую на расстоянии 35 м по сравнению со свинцовой. Иначе говоря, на 35 м резкость боя чугунной дроби была неизбежной. Да что там стандартная дистанция 35 м: падение скорости полета легких чугунных дробин происходит настолько быстро, что уже на расстоянии 30 м от дула скорость чугунной дроби была всего 154 м/с, свинцовой — 196 м/с. Стоит напомнить, что дичь надежно поражается при скоростях около 200 м/с. Словом, стало ясно, что чугунная дробь способна надежно поразить дичь лишь на дистанциях до 20 м...

Ныне вопрос о стальной дроби усиленно муссируют защитники природы во многих странах. Они утверждают, что свинцовая дробь, попадая в водопоемы, почву, отправляет их, животных, прежде всего — водоплавающих птиц, а через них и людей. Авторы опубликованной выше статьи об экологически чистой дроби, подыгрывая этим настроениям, утверждают, что свинцовая дробь нарушает «экологическое равновесие в природе».

Оно действительно нарушено, но не свинцовой дробью, а отходами промышленности (прежде всего химической), сельского хозяйства (стоки с полями, ферм), прокладкой железных и шоссейных дорог, нефте- и газопроводов, а также многими другими сторонами деятельности человека. Преж-

КТО ЖЕ НАРУШАЕТ РАВНОВЕСИЕ В ПРИРОДЕ?

М. БЛЮМ, И. ШИШКИН

Вопросы материально-технического снабжения охотников освещались недавно в передовой статье нашего журнала (см. «Охота и охотниче-

де чем делать какие-либо заключения об отравлении водоемов свинцовой дробью, надо провести исследования в разных регионах на реках и водоемах — озерах, прудах, водохранилищах, морских лиманах, после чего опубликовать точные сравнительные данные, дающие ясную картину того, кто и чем отравляет водоемы и их обитателей.

Следует также установить, как влияет дробь на организм животного при ранении и заглатывании; привести статистически достоверные цифры, показывающие, какой процент животных погибает именно от попадания в него дробин по отношению ко всем особям данного вида, погибшим от разных причин. И, наконец, сколько людей, где, когда заболело, умерло в результате употребления пищи дичи, отравленной свинцовой дробью.

Без анализа всех этих данных кампания против свинцовой дроби даст лишь один эффект: прикроет подлинных нарушителей «экологического равновесия природе», сосредоточив гнев наивных природоохранителей на том, что не играет практически никакой роли в нарушении экологического баланса.

Да и где, собственно, утки могут заглатывать дробинки? Только там, где твердое песчаное дно, небольшая глубина, где много и часто стреляют. Сколько в мире мест с сочетанием всех названных факторов? Очень мало. На большей части водоемов, на которых ведется отстрел уток и гусей, дно илистое, и дробинки, естественно, тонут в иле.

По нашей стране нет достоверных данных о гибели гадоплавающих от отравления свинцовой дробью, по другим странам они отрывочны и противоречивы. Сведения об отравлении уток и гусей свинцовой дробью есть по США, черных лебедей — по Австралии. Однако в той же Австралии установлено, что содержание свинца в крови черных лебедей возвращается к норме через месяц после отравления. Исследования, проведенные в Швеции,

не дали достоверных данных по отравлению птиц свинцовой дробью.

Теперь о баллистике и ружьях. Некоторые сведения из истории мы уже приводили, пора переходить к современным данным. Американские охотники отмечают, что эффективность поражения стальной дробью с увеличением расстояния падает быстрее, чем при стрельбе свинцовой. На дистанциях выше 37 м свинцовая дробь сохраняет примерно вдвое большую энергию по сравнению со стальной. Американские охотники, применяя стальную дробь, вынуждены брать ее на два номера больше, чем при свинцовой. Есть данные по некоторым районам США, свидетельствующие о том, что применение стальной дроби увеличивает число подранков до 50 % по сравнению с 30 % при использовании дроби свинцовой. Поэтому американские охотники выступают против применения стальной дроби, указывая на ее низкую убойность, увеличение количества подранков, порчу ружейных стволов.

Что же предлагают нам советские сторонники стальной дроби?

В статье «Экологически чистая дробь» авторы применили, по их мнению, «общепринятую методику» по оценке поражающего действия дроби на дальности 35 м путем определения глубины проникновения дробин в сухую сосновую доску. Такая методика используется только охотниками в домашних условиях. Для постановки точного эксперимента по сценарию поражающего действия дроби необходимо определить скорость в 35 м от дульного среза и сравнить ее со скоростью, необходимой для надежного поражения дичи (не менее 200 м/с). Далее, в таблице приведена графа «эффективность поражения цели, %», но не указано, по отношению к чему. В тексте об этом так же ничего не говорится. В таблице есть скорости v_{10} , но скорости v_{35} отсутствуют, то есть сравнивать не с чем. Кроме того, в статье приводится довольно странное утверждение, что уменьшение равномерно-

сти расположения пробоин обусловлена уменьшением количества дробин в снаряде.

Надо сказать также, что уменьшение значения среднего дульного давления при стрельбе патронами со стальной дробью может быть обусловлено не сменой дроби, а изменением способа снаряжения и типа пороха.

В конечном счете статья не дает охотнику главного: представления о том, какова скорость стальной дроби у цели.

Прежде чем начать выпускать стальную дробь, следует провести работы в двух направлениях: изменения конструкции оружия и разработки новых типов патронов. Оружие должно иметь патронники, которые позволяли бы разместить патроны с удлиненными гильзами, в которых бы поместилась литая стальная дробь в том же числовом количестве, что и свинцовая, или сохранила бы ее вес. Что именно выгоднее, следует определить опытной стрельбой.

Далее, следует упрочнить внутреннюю поверхность ствала, исключить возможность оставлять следы в стволе при перемещении стальной дроби. В США, например, все это проделано, и выпускается оружие типа «Магнум» с более толстыми стволами.

Необходимо также разработать защитные меры, изолирующие канал ствола от стальных дробинок, — это можно сделать как за счет покрытия отдельных дробинок, так и за счет размещения всего дробового снаряда в контейнере. Видимо, придется разрабатывать целую серию порохов: при одном и том же количестве дробинок снаряд из стальной дроби будет легче, а это значит, что для создания условий, при которых происходит полное сгорание порохового заряда, необходим более быстрогорящий порох.

Применение стальной дроби на охоте нанесет немалый ущерб природе, резко увеличив число подранков, и приведет к выводу из строя большую часть ружей.

прекращен, а ведь они нужны любому охотнику, попавшему в тяжелую ситуацию. Хотелось бы узнать, будет ли возобновлен выпуск сигнальных патронов!».

Из фирмы «Рассвет», куда мы направили письмо читателя П. Осипяна, пришел следующий ответ.

С 1990 г. Краснозаводский химический завод Московской области приступил к выпуску специального 15 мм сигнального патрона с пусковым устрой-

ством. Договорная цена комплекта 24 руб. Указанные комплекты для изучения покупательского спроса поступают в магазины «Охотник» г. Москвы.

На предстоящей Межреспубликанской оптовой ярмарке по продаже товаров на 1991 г. завод-изготовитель будет заключать договоры на поставку указанного комплекта всем торгующим организациям.

И. о. начальника организации
Н. ЖАРКОВ

ОТВЕЧАЕМ ЧИТАТЕЛЯМ О СИГНАЛЬНЫХ ПАТРОНАХ

В редакцию поступило письмо П. Осипяна (г. Пятигорск Ставропольского края), в котором он пишет: «В 1960-е гг. в нашей стране выпускали сигнальные патроны разного калибра. В настоящее время их выпуск

ЖИВОТНЫЙ МИР США И КАНАДЫ: охрана и рациональное использование

ДВА УРОВНЯ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

Ю. ФЕЙГИН
ВНИИ охраны природы и заповедного
дела Госкомприроды СССР

Европейцев, впервые попавших на территорию будущих Соединенных Штатов Америки и Канады, поразило богатство и разнообразие животного мира Нового Света. Фауна Северной Америки была представлена в то далекое время огромными скоплениями бизонов, многочисленными лосями, вапити, волками, гризли, гигантскими стаями существующих голубей, бобрами и другими животными. Хозяйничание пришельцев из Европы привело к заметному оскудению местной фауны. Некоторые виды животных, например,

существующий голубь, лабрадорская гага навсегда исчезли с лица Земли. Значительный ущерб был нанесен ресурсам бизонов, вапити, гризли, бобров, каланов. Чрезмерная охота привела к резкому снижению численности водоплавающих.

Реакцией на бесконтрольную хищническую эксплуатацию ресурсов диких животных Северной Америки стало движение за их охрану и рациональное использование. Защита диких животных в США и Канаде обеспечивается действующими в этих странах законами, регулирующими охрану и использование животного мира. Из наиболее старых законов, регулирующих отношения по охране животного мира в США, следует назвать принятый в 1934 г. Закон о координации действий в области охраны диких животных. Это была очень робкая попытка экологизировать хозяйственную деятельность. Единственное обязательное требование закона заключалось в том, что он предписывал частным фирмам при получении разрешения на строительство плотин консультироваться с Бюро ры-

боловства о возможном воздействии строительства на рыб. Правда, допущенная оговорка («если это экономически возможно») свела к минимуму значение закона. Неудивительно, что при реализации 28 проектов по использованию водных ресурсов основные положения закона вообще не соблюдались.

К нормативным актам, регулирующим охрану и использование животного мира в США, относятся Закон об охране морских млекопитающих и Закон об исчезающих видах животных.

Принятые законы об охране животного мира отражают изменения в подходе к управлению ресурсами диких животных. На смену регулированию охраны отдельных видов животных пришло регулирование охраны экосистем, составными частями которых являются эти животные.

Остановимся на некоторых законах, имеющих принципиальное значение для сохранения животного мира в США. Возьмем, например, Закон о национальной политике в области охраны окружающей среды. Хотя этот закон не ставит своей непосредственной целью охрану животного мира, основные положения закона, обязывающего природопользователей «делать все возможное, чтобы предупредить или исключить ущерб, наносимый окружающей среде, ...использовать все средства, чтобы человек и биосфера могли существовать в состоянии продуктивной гармонии...», позволяют использовать этот закон для регулирования общественных отношений в области охраны и использования диких животных.

Закон об охране морских млекопитающих — первый за всю историю законодательства об охране животного мира, который предоставил федеральному правительству преимущественное право распоряжаться ресурсами оседлых видов животных (каланов, моржей, ламантинов, дюгоней).

Представив федеральному правительству исключительное право распоряжаться ресурсами морских млекопитающих, Конгресс мотивировал свое решение отсутствием в отдельных штатах программ по управлению этими видами животных. Однако, не будучи в состоянии должным образом контролировать ресурсы этих животных в таких штатах, как Калифорния, Вашингтон, Флорида, федеральное правительство, в сущности, лишило этих животных надлежащего надзора со стороны местных органов власти, так как, по Закону об охране морских млекопитающих, местные органы власти лишились полномочий по регулированию их использования и охраны.

Следует отметить, что с принятием Закона об охране морских млекопитающих в законодательство США впер-

Бизоны в Национальном парке Вуд-Баффа-
ло (Канада)

вые вошло понятие «живнеспособная экосистема». Через весь закон красной нитью проходит мысль о том, что охрана «живнеспособных экосистем» — неизменное условие сохранения диких животных. Этот принцип лежит в основе всего действующего законодательства об охране животного мира.

Наиболее жестким за всю историю развития законодательства об охране животного мира в США является Закон об исчезающих видах животных, провозгласивший их эстетическое, экологическое, воспитательное, рекреационное и научное значение для нации. Один из разделов этого закона обязывает «все ведомства, выдающие разрешения, финансирующие или осуществляющие хозяйственные проекты, не наносить ущерб исчезающим видам и не изменять критические местообитания таких видов». Правда, принятые впоследствии поправки к Закону об исчезающих видах значительно смягчили бескомпромиссные экологически жесткие нормы этого закона.

Управление ресурсами животного мира в США осуществляется на двух уровнях: федерального правительства и отдельных штатов. На уровне федерального правительства ответственность за охрану и надлежащее использование животного мира несут министерство природных ресурсов и министерство сельского хозяйства. Все подразделения, входящие в состав министерства природных ресурсов, ответственны за состояние животного мира на подведомственных им землях. Так, Служба диких животных управляет системой национальных заказников диких животных. Служба национальных парков отвечает за состояние диких животных в национальных парках. Бюро землепользования отвечает за диких животных, обитающих на землях, подведомственных этому ведомству. Кроме того, Служба диких животных управляет ресурсами морских млекопитающих и исчезающих видов животных. Входящая в состав министерства сельского хозяйства Лесная служба

США отвечает за состояние животного мира в национальных лесах. На уровне отдельных штатов контроль за надлежащим использованием ресурсов диких животных осуществляют управления по рыболовству и охоте.

Значительные трудности в управлении ресурсами животного мира связаны с очень серьезными противоречиями между федеральным правительством и администрацией отдельных штатов. Федеральное правительство считает, что только оно в состоянии охватить природную сеть в целом. Администрация отдельных штатов, со своей стороны, утверждает, что только на местах можно гибко и маневренно управлять ресурсами диких животных.

Из законов, обеспечивающих охрану диких животных в Канаде, следует прежде всего назвать Закон об охране животного мира. Одно из основных положений закона — предоставление статуса «территорий диких животных» участкам природной среды, имеющим жизненно важное значение для сохранения диких животных.

В Канаде, как и в США, управление ресурсами животного мира осуществляется на двух уровнях: на уровне федерального правительства и на уровне отдельных провинций. К компетенции федерального правительства относится управление мигрирующими животными, включая все виды морских млекопитающих и морских рыб, а также всех диких животных, обитающих на территории национальных парков и заказников федерального значения. Контроль за состоянием этих видов животных осуществляют министерство охраны окружающей среды Канады. Так, управление ресурсами диких животных в заказниках федерального значения относится к ведению Службы диких животных Канады — одному из подразделений этого министерства.

Особое внимание в Канаде обращается на виды животных, находящихся под угрозой исчезновения, выживание которых представляется невозможным, если не будут устраниены факторы, вызывающие эту угрозу. В Канаде управление исчезающими видами животных не является исключительным правом центральных органов власти. Некоторые провинции, например, Нью-Брансуик и Онтарио, имеют собственное законодательство, предусматривающее принятие особых мер для охраны исчезающих видов животных и восстановления их численности. В ряде случаев принятые меры оказались весьма эффективными. Речь идет об охране лебедя-трубача, сокола-сапсана и американского журавля.

Как и в США, где управление запасами охотничьи-промышленной фауны относится к ведению отдельных штатов, в Канаде управление ресурсами этих животных относится к компетенции отдельных провинций.

Миссисипский аллигатор (Флорида, США).

Все охотники-спортсмены в Канаде обязаны иметь разрешения федеральных и местных властей на охоту. Начинающие охотники должны сдать экзамен, чтобы получить право на охоту. Для охотников-промысловиков из числа коренных жителей не существует возрастных ограничений, а охотников-спортсменов в возрасте до 16 лет должен сопровождать взрослый. Охотник не обязан быть членом общества или клуба, однако около 20 тыс. охотников объединяются в такие ассоциации.

Правила охоты, утверждаемые компетентными государственными органами, регулируют сроки охоты, дневные нормы отстрела, число добываемых животных. Так, в провинции Онтарио охота продолжается с 23 сентября до 15 декабря; дневная норма добывчи — 6 уток, 5 гусей, 10 вальдшнепов и бекасов; в провинции Альберта норма добывчи крупного зверя за сезон — 1 лось, 1 карibu, 1 гризли, 2 черных медведя.

В каждой провинции в Канаде приняты свои правила охоты на диких животных, включая неперелетных птиц. Правила охоты на перелетных птиц разрабатываются федеральной службой диких животных Канады в соответствии с Соглашением об охране перелетных птиц между США и Канадой.

БИЗОНЫ. АЛЛИГАТОРЫ. ВОЛКИ

• СОЛДАТКИН

Бизоны. К началу XVIII века на континенте, по некоторым данным, их насчитывалось более 60 млн. Но с прибытием в Америку поселенцев из Европы положение резко изменилось, особенно после строительства трансконтинентальной железной дороги. В 1870-х гг. ежегодно убивали до 2,5 млн животных. Только за три первых года эксплуатации железной дороги было уничтожено около 5,4 млн бизонов. В результате к 1889 г. в США их осталось лишь 835. Многие из них нашли прибежище в долинах, которые впоследствии вошли в состав территории Йеллоустонского национального парка. Но и здесь к концу XIX столетия браконьеры снизили численность бизонов до двух дюжин. Лишь в 1902 г. служба парка занялась работами по их разведению.

Сегодня на западе США обитает около 75 тыс. бизонов, большинство которых пасется на землях частных владельцев. Стада на территории самого парка насчитывают около 2 тыс. голов. Однако 4 года назад обитающие здесь бизоны стали угрожать туризму: более 20 человек подверглись нападению жи-

вотных. В июле 1985 г. служба парка начала снабжать посетителей специальными буклетами, в которых были отмечены места, где турист может встретиться с бизонами, и несчастные случаи прекратились.

В наши дни немало бизонов (в 1985 г. более сотни) покидают территорию парка (особенно с северной стороны) в поисках зимних пастищ, что приводит к печальным для них последствиям. Как правило, животных убивают. Владельцы частных земель не желают «делиться» с ними пастищами, используемыми для выпаса домашнего скота. Но причина уничтожения бизонов называется иная: они-де могут занести бруцеллез, к тому же звери ломают ограды владений. Действительно, около половины йеллоустонских бизонов больны бруцеллезом. Однако пока не зарегистрировано ни одного случая передачи бруцеллеза от бизона к домашнему животному. И все же наличие в Парке бруцеллезных бизонов является серьезной проблемой.

Американская большая белая цапля в Национальном парке Эверглейдс [США].

www.booksite.ru

Полярный волк
[Аляска, США].

Аллигаторы. Двадцать лет назад миссисипские аллигаторы находились на грани полного исчезновения, сегодня же их число значительно увеличилось. А ведь только в Луизиане в 1940—1957 гг. было убито более 500 тыс. аллигаторов.

Увеличению поголовья рептилий способствовал ряд факторов, прежде всего — запрещение на них охоты, а также активное преследование браконьеров. Положительную роль сыграла и способность к восстановлению численности самих аллигаторов (самка откладывает 20—60 яиц).

В наши дни в штатах Луизиана, Техас и Флорида аллигатор уже покинул список животных, находящихся под угрозой исчезновения и перешел в число видов, на которых разрешена охота.

Волки. До конца 1984 г. биологам штата Аляска разрешалось применять радиоошейники для слежения за передвижением волчьих стай. Затем радиопеленг с использованием вертолетов стал применяться и для отстрела хищников. И хотя такие действия, безусловно, усиливали контроль за состоянием численности волков, они вызвали многочисленные протесты различных общественных групп по охране окружающей среды.

В связи с создавшимся положением федеральные власти запретили биологам использовать радиоошейники. Тогда власти штата решили возобновить действующую в прошлом при уничтожении волков премиальную систему. За каждого убитого хищника была обещана награда, причем поощрялась именно охота с воздуха, для чего, правда, желающему принять в ней участие, нужно было получить специальное разрешение. По предположению властей штата, их действия должны были привести к увеличению в некоторых районах численности лосей и карибу. Однако через несколько дней после официального ее введения действие системы было приостановлено федеральными властями, которые сообщили, что они попытаются найти другие пути регулирования численности волков.

А пока, по подсчетам специалистов, наличие каждого волка обходится штату примерно в 3600 долларов в год.

* По материалам журналов США.

Самое яркое, самое памятное впечатление от первой встречи: юношески-порывистая, удивительная для человека немолодого легкость движений, быстрота взгляда живых веселых глаз, ощущение высокой человеческой породности, проявляющейся в осанке худощавой подтянутой фигуры, в изяществе манер и легком аристократическом грэссировании. Залюбовавшись гостем, я беззастенчиво плясал

и постреливал на меня серо-голубыми быстрыми глазами. Казалось, их разделяет больше, нежели восемь неполных лет. За спиной у Ивана Сергеевича была непростая, изобилующая крутыми «чугунными поворотами» литературная судьба, начавшаяся еще до первой мировой войны, десятки вышедших книг. Он продолжал работать, но, наверное, и сам понимал, что основное в жизни было уже сделано. Он давно получил известность и широкое признание, награды...

А Олег Васильевич, вернувшись не-

Последним был у меня Фомка, английский сэттер, сын моей знаменитой Ринки-Малинки. Довольно шалопаистый малый, не в пример своей мамаше...

— А я — снова завел! — как бы признался в неисправимой своей слабости Олег Васильевич. — И снова пойнтер. Люблю пойнтеров! Без собак нет охоты, а без охоты... Как можно без охоты?!

Оживление покинуло палату вместе с гостем.

— М-да... — нарушил молчание Иван Сергеевич. — Почти тридцать лет лаге-

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

на него глаза — благо, все внимание его было обращено к хозяину. И поразился еще более, когда Иван Сергеевич познакомил нас: Олег Васильевич Волков! Он был известен мне как писатель Осугин, автор повести «Последний мелкотравчатый», запомнившейся мне, помимо ее литературных достоинств, тем, что посвящалась она Всееводу Саввичу Мамонтову. Этого необыкновенного человека, признанного знатока лошадей, собак и русской псовой охоты мне доводилось видеть — с ним был знаком мой дед. И вот — встреча с писателем Осугиным-Волковым в маленькой однноместной палате больницы на Сетуни, куда лег на обследование Иван Сергеевич Соколов-Микитов. Разговор сразу приобрел другой характер: о быльих, лишь понаслышке известных мне временах, о родной Ивану Сергеевичу Смоленщине и соседствующих с нею тверских краях, где у Волковых было когда-то на реке Осуге небольшое имение.

Я отодвинулся, как бы уступая Ивана Сергеевича более редкому почтенному гостю. Подчеркнув необязательность своего участия в разговоре, можно было наблюдать их со стороны.

Иван Сергеевич в неизменной темной шапочке на крупной лысой голове и темной домашней куртке глубоко сидел в кресле. Как всегда, нетороплив в беседе, как всегда подкрепляя ее изредка скупым, но выразительным жестом. Шутил, посыпаясь в бороду, — плечи его за спинкой кресла чуть колыхались.

Олег Васильевич, как подобает визитеру, был в элегантной паре и белоснежной сорочке с галстуком. Как-то легко, бочком сидел он на стуле, будто готовый в любую минуту взлететь с него, сменить позу. Он был оживлен, чуть откидываясь, охотно смеясь,

сколько лет назад из енисейской ссылки, восполнял украденные долгие годы, много ездил по стране (наконец-то без конвоя), писал острые злободневные очерки и статьи об охране природы. Он не был подавлен тяжестью прошлого (по крайне мере, внешне), не был «выбит из седла», казалось, он весь был устремлен в будущее, у него теперь все было впереди, на нем будто лежал отсвет нового, долгожданного, выстраданного счастья, окрылившего его в открывшейся творческой жизни. Литературный багаж его быстро пристал, вышедшие книги были замечены читателями и критикой, хотя несомненно было, что главная книга, должна отразить его судьбу, еще впереди... То, что шестидесятипятилетний писатель находится на подъеме, устремлен в будущее, легко было заметить даже при первом знакомстве, при непродолжительной встрече в палате у Ивана Сергеевича. Чувствовалось, что они оба рады свиданию. При всем различии судеб и происхождения их объединяло притяжение той прежней незабытой России, которую оба прекрасно знали, помнили и любили.

Конечно же, скоро разговор перешел к охоте, к которой оба пристрастились с мальчишеских лет.

— А что, Олег Васильевич, будь все по-старому, глядишь, пошел бы я к вам в егеря, — улыбнулся Иван Сергеевич. — Если бы взяли...

— Ну, ваш-то путь уж давно определился, — рассмеялся Олег Васильевич, — я еще в Тенишевское, наверное, бегал... Но поохотился бы с вами, Иван Сергеевич, с превеликим удовольствием! На так бы махнуть, а?

Иван Сергеевич лишь крякнул сокрушенно; добавил, помолчав:

— Я и ружье повесил на гвоздь: плохо с глазами... И собак не держу.

рей и ссылки... И каких лагерей! Это вам не туруханско сидение в теплой избе. А тут... Только дворянская кость может выдержать такое. Среди русского дворянства были очень стойкие люди, вспомните, хотя бы, декабристов. Наш мужицкий род слабее... Да, судьба... Ведь его отец был одним из известнейших деловых людей России, членом совета директоров Русско-Балтийского завода! Делал тяжелые бомбардировщики «Илья Муромец», на которых я летал когда-то...

В разговорах с Иваном Сергеевичем мы не раз потом вспоминали Олега Васильевича. Он интересовался, что выходило у Волкова в свет, хвалил его язык, которому отдавал в художественной литературе главное значение. И неудивительно, что выступил в «Новом мире» с рецензией, отметив в книгах Олега Волкова чистоту, благородство и подлинное знание русского языка.

Спустя несколько лет жизнь снова свела меня с Олегом Васильевичем. Выяснилось, что именно ему поручалось рецензировать мои рассказы и делать представление приемной комиссии Союза писателей. В глубине души я был горд: писатель Волков слыл рецензентом строгим и беспристрастным.

— У меня «крестников» уже немало, — улыбнулся Олег Васильевич, когда я поблагодарили его за теплый отзыв, решивший мою литературную судьбу. — Комиссия, как правило, соглашается с моими положительными оценками и рекомендациями. Однако, когда я, случается, возражаю против приема кого-нибудь из «угодных» начальству людей, оно весьма недовольно, за что меня, кажется, и выставляют из приемной комиссии.

И действительно, Волкова «выстави-

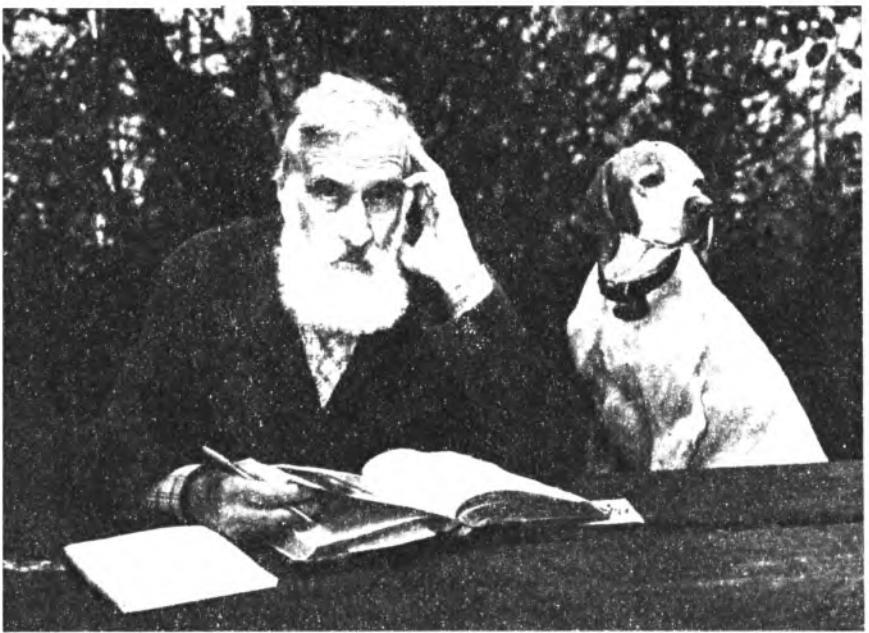

Фото В. Ускова

ли» из «большой» приемной комиссии: его просто перестали приглашать на ее заседания.

Знакомство наше, имевшее давний добрый исток, укрепилось, а затем перешло в дружбу.

По весне мы вместе выбираемся на тягу, постоять в вечереющем лесу, «открыв поры» апрельским сумеркам, пенью дроздов, студеному дыханию ельников, хранящих зернистый снег... В глубине просеки мне смутно видна высокая фигура с уложенным на согнутую левую руку ружьем, светлеют лишь борода да Рекс у ног: Олег Васильевич всегда берет пойнтера, чтобы помог в случае удачи отыскать упавшую птицу, да и просто подразмять его после городской зимней неволи.

Но какая тяга в ближнем Подмосковье среди дач, глухих заборов, отделяющих запретные территории, и пионерских лагерей?

И потому каждую весну мы загадываем «настоящую» охоту — без шума моторов на соседнем шоссе, без гула пыхающих отмашкой самолетов, без зарева городских огней. Жаль, не всегда это получается...

В апреле 1983 года закатились в родные Олегу Васильевичу тверские края на глухариной ток. Задолго до захода, по высокому солнцу, — нам не терпелось в лес, — егерь повел нас на подслуш: подслушать, подсмотреть прилетающих с вечера петухов, чтобы точнее знать место предрассветного их игрища.

В сквозных, полных света осинниках оседали и стайки снега, порхали бабочки-крапивницы, на обнажившейся обочине дружно синели подснежники-печеночницы, тронулась в рост крапива, торчали туго завитки папоротника.

— Волчье лыко, — остановился Олег Васильевич. — Видите?

ветвей. После всплеска света — непрогоядная темень, и не успевает глаз привыкнуть, что-то в ней разглядеть, — новый ослепляющий разряд. Спора, шумно обрушился ливень. Укрывшись с головой плащами, мы сидели на корточках под первой подвернувшейся елкой. Она тут же начала пропускать воду, по складкам плаща побежали струйки. Был третий час, пора было бы двигаться на болото... Но какой уж ток, при таком столпотворении!

Неизвестно откуда взявшаяся апельская туча отремела, выплыла, в сосны вошел туманный рассвет. Еще не пришедший в себя, потрясенно молчал лес. Надо было вернуть к жизни чуть курившийся парком костер, согреться чаем. А потом — почти восьмикилометровый путь к дому...

Я все поглядывал на Олега Васильевича: как он? Бессонная изломанная ночь, сырая отяжелевшая одежда, тяжелые болотные сапоги, раскисшая долгая дорога — в его-то годы... Он ревниво отстоял право самому нести свой рюкзачок — пусть тощенький, но все равно, чтобы «как все». Единственное, на что он согласился, — мы поменялись ружьями, и я нес его увесистую, на заказ изготовленную «ижевку».

Пришло все повторить на следующую ночь.

— Вы, Яков Демьянович, проводите меня, пока я не услышу петуха, а дальше я уж сам, — напомнил егерю давешний уговор Олег Васильевич. — Вы, конечно, раньше услышите. Что-то у меня уши стали сдавать, боюсь, пропущу песню, подшумлю мошники...

Когда я вернулся, они были уже дома. На стене избы, отсвечивая под утренним солнцем зеленой бронзой груди, висел красавец глухарь. Через день начиналась пасхальная неделя. Редкостный, великолепный подарок к праздничному столу!

...У нас тихое двухместное купе — обстановка для охотничьей экспедиции предосудительно роскошной! Но хочется, чтобы долгожданную поездку как можно меньше что-либо омрачало, в том числе и пресловутый «сервис» купейных, не говоря уж о плацкартных, вагонах. На этот раз путь в вятские края. Наша вылазка сложилась по-загаденному: мы без хлопот пересели на электричку, и на разлив реки Чепцы, вплотную подступившему к полустанку, нас ждала, как было условлено, моторка. А главное, всю неделю, что жили мы на разливе у гостепримного нашего хозяина Михаила Павловича, стояла прекрасная погода. Простор залива, залитые половодьем береговые перелески, веселые блики солнца на воде, стаи птиц, уединенная, укрытая соснами охотничья избушка на самом берегу, подсадные крякви, лодки, тишина, — именно об этом мечталось нам в городском зимнем затворничестве. Хотя, быть может, с точки зрения человека, привыкшего к ковровым коридорам домов отдыха и трехразовому посещению столовой по звонку, к вальяжным разговорам

рожек парка, завидного было мало: жесткие нары, оставающая под утром избенка, умывание ледяной водой, полубессонные ночи... С рассветом мы разъезжались по заранее поставленным на разлив складкам, высаживали кряшку, а вечерами шли на тягу и возвращались к избушке уже под звездами. Можно было прикорнуть после обеда, но разве днем сон? Да и жалко тратить время на него, когда вокруг кипит скоротечное буйство весны.

И я радовался и дивился, глядя на Олега Васильевича: откуда берутся у него силы, чтобы одолевать немалые физические нагрузки, неудобства лесного жилья? Охотничья страсть? Да, конечно, неубывающая, неподвластная годам страсть, желание вновь испытать незабытое счастье охоты, но и — выработавшаяся во время долгих испытаний способность собрать свою волю, выстоять, подавить усталость...

Легкий ботничок, скользящий меж отраженных водою тальников с желтыми пуховками, седобородый охотник на корме, неспеша отгребающийся коротким веслом, неоглядный разлив, россыпь утиных стай в небе,— все это просилось под кисть живописца. А я, как назло, не взял даже фотоаппарат...

Стояла весна 1986 года, Олегу Васильевичу шел 87-й год. Его года отсчитывать несложно, он ровно на три недели моложе нашего бурного двадцатого века.

С таким же комфортом мы возвращались в Москву. В двухместном купе можно было говорить по душам. И Олег Васильевич коротко поведал о своей «главной» книге: оказывается, вот уж несколько лет, как она была закончена и кочевала по издательствам, не решавшимся опубликовать горькую правду о постыдной изнанке нашей советской действительности. Все же через полтора года после этого книга вышла в Париже, а еще через год — в московском «Советском писателе», затем «Товарищество русских художников» выпустило ее в «Молодой гвардии», — времена изменились.

Еще тогда, после возвращения с Чепцы, я прочитал ее в рукописи. Написанный 79-летним писателем в присущей ему сдержанной, аскетической манере без эффектации и акцентирования собственных переживаний, без какого-либо нагнетания ужасов катархного быта, биографический роман «Погружение во тьму» потрясает.

Нынче лагерная тема не сходит со страниц многих изданий. Оставшиеся в живых обрели, наконец, голос и рассказывают о том, что пережили. Среди них есть и такие, кто непосредственно осуществлял геноцид, а затем сами угодили в зону: слишком много знающие свидетели преступлений становились не нужны. В воспоминаниях реабилитированных подчас сквозит личная обида на «отца народов», которому верили, чьи устремления разделяли и кото-

дие в совместной борьбе с «классовыми врагами».

В романе «Погружение во тьму» нет сетования на обман, в нем четко и открыто выражена позиция автора: он с самого начала не принял призыва к вселенскому разрушению мира насилия еще большим, небывалым в истории насилием. Унаследовавший идеалы патриотизма, чести и верного служения Отечеству от предков по матери, русских моряков, давших российскому флоту семи адмиралов, среди которых был прославленный М. П. Лазарев, один из первооткрывателей Антарктиды и герой Наваринского сражения, воспитанный на примере энергичной созидающей деятельности своего отца, руководившего одним из крупнейших заводов России, Олег Волков не мог согласиться с уничтожением многих общечеловеческих духовных ценностей, составляющих основу жизни лучших слов российского общества независимо от их сословной принадлежности. Не мог принять и человеконенавистнической теории обострения классовой борьбы в стране, находящейся в капиталистическом окружении. Ему, двадцативосьмилетнему служащему, поступившему на работу переводчиком в греческое посольство, было предложено стать осведомителем ОГПУ: дела посольства представляли для органов интерес. Олег Волков отказался. Роль «стукача» противоречила его морали, его представлениям о чести, достоинстве и порядочности, воспитанным с детства. Он знал, на что шел: «Кто не с нами, тот против нас!» Ему насилия ярлык СОЭ — «социально опасный элемент» — и дали пять лет тюрьмы. От ярлыка удалось избавиться лишь после смерти Сталина: до 1955 года Олег Васильевич Волков постигал географию «Архипелага Гулага», раскинувшего по стране густую сеть «островов-лагерей». Со своими взглядами и принципами он не мог не быть социально опасным для государственного устройства, представляющего социальную опасность для миллионов людей. Хорошо образованный, знающий европейские языки, он почти на три десятка лет был оторван от творческой жизни и орудовал кайлом, таскал тачку, валил деревья. Сколько сотен тысяч интеллигентов разделили эту судьбу? Адская машина сработала, и общество с исковерканной моралью ныне задыхается от безнравственности, от разгула низменных интересов и бескультурья, лихорадочно ищет пути восстановления духовности.

Чудом уцелевший во время массовой расправы на Соловках, не раз бывший на краю, Олег Васильевич выжил. Шагая на лесосеку средь окутанных рассветной морозной мглой сосен в колонне таких же изможденных, кое-как одетых, в ботинках на босу ногу людей, он бормотал переводы из Горация, чтобы не забыть языки.

Он выжил, чтобы рассказать о вели-

ческого духа животным инстинктам, подлости и шкуроспасительной трусости. Чтобы свидетельствовать чудовищную трагедию крестьян, выдворенных из своих деревень и сосланных на север: они умирали на архангельских пристанях и у подъездов учреждений, где пытались выяснить, что происходит на свете...

Но не стоит пересказывать книгу. Ее надо читать. Вот она снова издается массовым тиражом в «Роман-газете». Книгу следует прочесть и тем, кто находился в то время по другую сторону кольчуг проволоки, кто с винтовкой наизготове шел в добротных полушибах под скрипучими портупеями рядом с молчаливо колыхавшейся колонной, кто кричал во время изнурительныхочных допросов на несговорчивого близорукого «чоккарика»: «Ну, ты, интеллигент...» Какой разительный исторический для них урок!

Человечество на извечном пути к нравственному совершенству выработало как непременное условие выживания основы доброты, братолюбия и сострадания, и всякого, кто разрушает их, приносит миру насилие и жестокость, неизбежно ждет осуждение и презрение людей.

Долгое пребывание в заключении никак не отразилось на жизненных привычках, взглядах и нравах Олега Васильевича, лагерь не под силу оказалась как-то деформировать его натуру. Человеку, не знающему его судьбы, никогда в голову не придет, что его собеседник прошел многолетнюю страшную школу общения с уголовниками и блатарами, с одиличавшими охранниками и следователями. Он предельно выдержан и тактен в любой обстановке, изысканно прост и предупредителен в отношениях с людьми — лишь бы были они независимы от их круга людьми порядочными.

Пример Олега Васильевича Волкова рождает надежду и уверенность, что Россия вновь обретет свою культуру и духовные силы, свои лучшие черты великодушия и милосердия.

За тридцать пять лет творчества писатель Олег Волков приобрел мировую известность. Советские и зарубежные издательства выпустили около двух десятков его книг: рассказы и повести, очерки истории Москвы и статьи в защиту природы. Эти разные по характеру книги объединяет прежде всего чувство патриотизма. Можно только восхищаться рыцарски-пышкой, активной гражданской позицией писателя, которую он страстно отстаивает на страницах своих произведений, с трибун собраний и митингов. Боль и гнев в его словах о поруганном Байкале, о варварски выбрубленных кедровниках, о национальном лесном богатстве, бездарно потраченном функционерами-аппаратчиками с их пустоглазым равнодушием пришельцев-временников.

Олег Васильевич много работает, невзирая на возраст. Его союзники в

поединке с годами и недугами — привычная собранность, воля и требовательность к себе. Только за последние пять лет у него вышли в свет пять объемистых книг, и недавно, совершив несколько поездок в Ленинград, он закончил серию очерков истории родного своего Петербурга...

...Прошел январь с девяностолетним

юбилеем писателя Олега Волкова, прошла зима. Дохнуло теплом, опушились «собачками» тальники и расцвела мать-и-мачеха. И опять потянуло, неудержимо и сладостно, в те края, где в поднебесье идут с реактивным гудом ныроковые стаки, где серебрится ласковым пушком сказочная сон-трава, где на блеклых живнях между сквозных перелесков текут черные поляши-терева и над сумеречными осинками тянут прекрасные вальдшнепы. Манит, зазывает вновь пережить ее та радость, что навсегда осталась в памяти от первых мальчишеских охот.

Куда закатимся на этот раз? Удастся ли?

Так же, как всегда, будет глянцево желтеть калужница в залитой лесной колее, будет падать над лесом баранчик-бекас, но что-то непременно будет новое, свое, только от этой поездки, потому что не бывает двух одинаковых охот, как не бывает двух одинаковых весен...

Впереди — весь охотничий год, и уж не только весна, — видится август: низкое утреннее солнце играет в росных шатрах и решетах паутины на елочках-самосевках, остывший за ночь воздух наполняет груды озонной свежестью. Рекс пишет членки по затраченевшей старой вырубке. Из-под него выпархивает пернатая мелочь, — пес отмечает это лишь мельком: не то, не то... И вот — заходит, заходит, нетерпеливо работает тугим прутом, — причувял? В радостном ожидании сбивается, обмирает охотничье сердце. Потянулся... Длинная и, кажется, вполне уверенная потяжка... Замер... Встал? Нет, можно еще... Несколько напруженных, крадущихся шагов. Вот теперь встал! Застывшая, подавшаяся вперед фигура с лепными мышцами над по-темневшей от росы шерсткой, мелко подрагивает прутом... Неужто вот тут, в нескольких шагах находится удивительная птица, лесной петушок с начавшими отрастать, уже темными косицами хвоста?!

Высокий седобородый охотник подходит осторожно, готовит ружье... Нет ничего, все отодвинулось, ушло, — только трепет ожидания, как и тогда, в годы каникулярной юности, такой далекой и такой памятной, бережно охраненной десятилетиями великого противостояния. Время другое, и другая страна, но так же прекрасен застывший на стойке пойнтер, и так же волнует окаменевшая перед ним птица, — все еще загадка... Сейчас Рекс по команде сделает шаг, — и все станет ясным.

...Чуточку больше, чем остальным, отпущенено счастья охотнику.

ПО РОСЕ

Есть у нас за деревней пойменный луг, некогда славившийся обилием дупелей. Но вот прошла мелиорация, луг высок, исчезли высокие кочки и «потные» места, куртинки пушицы и редкие ивовые кустики — излюбленные дупелиные болота. Однако дупелиный ток, который я наблюдал каждую весну, сохранился, хотя и заметно поредел. Ток был на гривке недалеко от лугового озерка. Я находил дупелиные гнезда, но выводки куда-то быстро исчезали.

Охоту в тот год открыли десятого августа, а значит, была возможность для охоты на дупелиные выводки. Погода стояла жаркая. Первые три дня я, как всегда, основное внимание уделял уткам и в дупелиные луга попадал лишь после восхода солнца либо вечером перед утиным перелетом. Моя спаниелька тщательно обыскивала луговину, часто оживляясь, но не могла поднять ни одной птицы. Находил я и белые пятна дупелиного помета — явное доказательство их пребывания здесь. Наконец, стоя у озерка на вечернем перелете, я наконец-то увидел настоящий вечерний перелет на кормежку. С глухим покрякиванием птицы летели в сумерках низко над землей на луг, примерно на место своего бывшего весеннего токовища. Там — ни кочек, ни кустиков. Лишь редкие заросли красноватого гравилата да отдельные пятна клевера. Туда и садились птицы.

На следующий день на рассвете я уже торопился к месту ночевки дупелей. По дороге к лугу у небольшой речки на меня хорошо и в меру налетел чирок, я выстрелил — и удачно. Утка упала в кусты. Собака долго гонялась за подранком и все же подала мне его еще живого. Не доходя до дупелиного луга, около кустов шиповника, спаниель активно занялся хвостиком, бросился в кусты и выгнал под мой выстрел коростеля. Когда я пришел в дупелиное место, солнце уже показалось над дальним лесом и туман быстро поднимался над землей. Дупелей мы так и не нашли. Вечером повторилась та же картина: на лугу ни одного дупеля, в сумерках — их массовый прилет.

На следующее утро прихожу на дупелиную луговину затемно с собакой

на поводке. Еще ночь, ярко сияют звезды на темном августовском небе. В ожидании рассвета разглядываю со звезды. Вот дугой раскинулась Андромеда, выше нее в виде перевернутой буквы «М» — Кассиопея. Нахожу созвездие Лебедя, мысленно соединяю линиями звезды и вспоминаю, что оно как бы указывает перелетным птицам южное направление. Да, осень не за горами... На востоке потускнела Капелла — значит, скоро забрезжит рассвет. Неподалеку раздался тихий свист. Это — голос кормящегося дупеля. Немногие охотники слышали его. Но именно так перекликались между собой эти птицы, поддерживая постоянство выводка. Мы дождались рассвета и чуть только стало видно по низу двинулись с собакой по лугу. Через несколько десятков метров моя Лапка усиленно закрутилась на одном месте, прыжок — и дупель с тугим звуком крыльев и глухим кряканьем поднялся и медленно потянул над лугом. Свинцовый дождь догнал его.. Мы успели поднять около пятнадцати дупелей, пять из которых оказались в ягдташе. Добрый десяток птиц был отпущен без выстрела, так как кулики, взлетая, оказывались на одной линии с разгоряченной собакой, за которой я не успевал, — стрелять было опасно.

Незадолго до восхода солнца оставшиеся дупеля вдруг стали срываться и уходить куда-то в сторону реки. Разгадка была простой: дупель остался верен родным местам, но в связи с жарой и мелиорацией посещал их только в темноте по туману и росе, скрываясь днем где-то в высокой траве. Я считаю, что это можно объяснить двумя причинами. Во-первых, в угодьях, лишенных защитного травяного и кустарникового покрова, с восходом солнца птицы лишены возможности прятаться от пернатых хищников. Во-вторых, в жаркую погоду, какая стояла в эти дни, земляные черви — основная пища дупеля (что подтвердил и осмотр желудков отстрелянных птиц) — уходили глубоко в почву, поднимаясь вверх лишь в ночную прохладу. Советую всем охотникам по красной дичи попробовать охотиться в жаркую погоду на дупелей до восхода солнца по росе.

С. ФОКИН

ЧУТЬ ЮЖНЕЕ МОРЯ ЛАПТЕВЫХ

Анатолий БУРАВИН

Выбравшись, наконец, из спальника и набросив на голые плечи ватную куртку, что лежала у него в головах, Бурмин таблеткой сухого спирта быстро разжег маленький бензиновый примус, которым всегда пользовался поутрам, чтобы не возиться с железной печкой, которой пользовался только вечером — просушить вымокшую за день одежду и обувь. Потом достал из «кухонного» ящика кастрюлю с супом, но прежде, чем поставить ее на огонь, сломал ложкой толстый слой желтого гусиного жира, до изжоги надевший ему за это время, и выбросил его из палатки.

Проделывая это, Бурмин усмехнулся, вспомнив, как, живя в городе, скучал именно о таком наваристом супе из дикой птицы, с темным кровяным бульоном и привкусом горчицы от опаленных перьев, и вот поди ж ты...

Он ел гусинину с сухарями, запивая пищу еще достаточно жирным бульоном из литровой кружки, а после долго пил чай, чтобы уже потом как можно меньше пить сырую воду. Это была, пожалуй, единственная его привычка — не пить сырую воду, а так...

Сколько Бурмин себя помнил, он всегда был очень непрятязателен и не-

прихотлив во всем, что касалось устройства быта. Привычка к рациональной достаточности, выработанная годами вынужденного ограничения, крепко засела у него внутри еще со времен работы штатным промысловиком, когда порой месяцами приходилось питаться лишь рыбой, мясом да вермишелью, а спать — в пропахшем потом и пыней спальнике из собачьих шкур. Тогда часто возникавший вопрос о выборе между чем-то необходимым для успешной работы или лучшими условиями существования всегда решался Бурмином в пользу первого. Было ли это правильным, он не задумывался, просто делал то, что считал нужным, и, возможно, поэтому числился хорошим, надежным промысловиком, умеющим сделать свой минимум при любых неблагоприятных условиях.

Когда последняя кружка чая была выпита, Бурмин, не торопясь, покурил, оделся, убрал в ящик кухонное хозяйство, проверил на ощупь сушившиеся на правилках шкурки ондатры, но снимать не стал — они были еще сырьоваты. Потом взял висевший у изголовья патронташ, набил патронами и перепоясался им. Браунинг стоял тут же, под рукой. Вороненый ствол бельгийской стали холодно поблескивал свежей смазкой в полумраке палатки. Темнокоричневая матовая ложа удобно улеглась на руке.

Бурмин пять раз передернул затвор, и пять снаряженных пулевых патронов, которыми он на ночь заряжал

самозарядку, один за другим выскоцили на постель. Подобрав их, Бурмин внимательно осмотрел каждый, а затем вставил в маленький кожаный патронташ, специально пришитый им к куртке на уровне груди. После этого он достал еще пять снаряженных крупной, «гусиной», дробью патронов, наполнил ими магазин браунинга, дослав последний патрон в патронник, щелкнул предохранителем.

Горизонт расширился, и, выбравшись из палатки, Бурмин на секунду зажмурился от брызнувшего в глаза света. Чуточку привыкнув, окинул цепким профессиональным взглядом расстилающийся ландшафт, где за солнечными бликами отражений угадывалось больше воды, чем суши, и минуту постоял неподвижно, впитывая глазами эту световую мозаику и глубоко вдыхая влажный прохладный воздух, заполненный нестройными, перекрывающими друг друга звуками тянувших к югу гусиных стай.

Наглоухо застегнув палатку, Бурмин обошел ее кругом, проверив и подтянув растяжки, потом достал из рюкзака двенадцатиратный бинокль и еще раз внимательно осмотрел долину, решая, куда отправиться в первую очередь. Процедура эта, повторяемая ежедневно, если позволяла погода, экономила массу времени, давая возможность не тыкаться вслепую по извивающимся протокам, а сразу плыть туда, где было скопление дичи.

«Сళущавая» биноклем зеркальца озер, Бурмин видел на их расплавленной солнцем поверхности темно-серые живые пятна, то собирающиеся в плотный комок, то вытягивающиеся в линию от берега до берега, а иногда кем-то спутанные, взмывающие в воздух и превращающиеся в утиные стаи или гусиные клинья.

Эффект присутствия, созданный оптикой, был полным, и, немечая маршрут, Бурмин по привычке выделял сюжетно важные детали видимой картины, передний и задний планы, градацию светотени. Это напоминало мгновенный карандашный набросок, зарисовку, эскиз — все, что угодно, только не подготовку к предстоящей охоте, и от этого Бурмину стало не по себе.

«Хватит, ты не на пленэр...» — мысленноrugнул он себя, но, спрятав бинокль, все же достал «Никон» и отщелкал несколько панорамных кадров, подумав в очередной раз, что очень удачно выбрал место для своей стоянки.

Расположенное на невысоком, сложенном из дикого камня и глины холме-останце, заросшем по вершине пущицей, а чуть ниже — растущими вкривь и вкось тонкостольными лиственницами, место возвышалось над окружающей равниной, давая прекрасный круговой обзор на многие километры вокруг. «Приют в конце пути!» — как-то назвал его про себя Бурмин, невесело размыслия о том, что приходится забираться в укром-

* Отрывок из повести, над которой работает автор (Ред.).

ные места, когда наступает время «заливать» раны...

Холм этот, где стояла сейчас палатка, а в двадцати метрах от нее белело свежими затесками недостроенное зимовье, Бурмин выбрал с вертолета. Тогда они два раза из конца в конец облетели всю долину, ища удобное место для посадки, и Бурмин, глядя в открытый иллюминатор на проносявшуюся внизу «болотину», дважды задерживал взгляд на этом холме, возвышавшемся над равниной, а в третий заход попросил командира «вертушки» совершил посадку именно на него.

Небольшой полуостров, над которым возвышался холм, с трех сторон огибал излучина протоки, соединяющая два озера, где Бурмин расставил рыболовные сети и капканы на ондатру. Плавая на лодке по этому насквозь промокшему царству и иногда блуждая в нем в поисках обратной дороги к «Приюту», Бурмин, чувствуя себя наполовину земноводным, с изумлением думал, что если такой «лягушатник» здесь бывает осенью, то одному водяному известно, что же творится здесь весной. Течения тут почти не ощущалось, и вода была чуть горьковатой, темно-коричневого цвета от скопившегося на дне ила и гниющей древесины.

В зеленого цвета резиновой рыбакской куртке, надетой поверх брезентовой спецухи, в зимней шапке, неся в одной руке браунинг, а в другой — герметичный кофр, в котором таскал «Никон», Бурмин по крутым глинистому откосу спустился к протоке, где у деревянных бочек с рыбой оранжевым пятном маячила перевернутая вверх дном «резинка».

Лиственницы, росшие на противоположном берегу, сразу надвинулись, загородив своим чащаколом небо, и стало темнее. Черная вода, с виду густая и маслянистая, будто олифа, покрытая рваными желтыми полосами опавшей хвои, казалась неподвижной и очень глубокой. Пяток некрупных уток с кряканьем и хлопаньем крыльев вырвались из прибрежной травы и, сделав в воздухе крутую «свечку», со свистом понеслись за ближайший поворот.

«Чирки», — определил про себя Бурмин и, хотя чувствовал, что успевает, даже не сделал движения, чтобы вскинуть ружье. За месяц охоты он порядком «сжег» патронов и оставшиеся три сотни решил использовать, стреляя только наверняка и по более серезной цели. А чирки... — какая же добыча, только расход боеприпасов.

Подойдя к самому берегу, Бурмин внимательно осмотрел воткнутый в воду шест, на котором ежедневно отмечал зарубками уровень воды, и, достав нож, сделал очередную зарубку. За ночь уровень понизился всего сантиметра на три, и это значило, что особой возни с выставленными сетями и капканами не будет.

Первая сеть начиналась прямо от

шеста. Бурмин с минуту постоял у воды, задумчиво глядя на белый пункт-тир поплавков и размышляя — проверить сейчас или же отложить до вечера, когда вернется обратно, и, решив, что «домашняя» сеть может и подождать, повернулся и пошел готовить «резинку».

Это была его гордость — надувной каяк канадского производства, который Бурмин случайно отхватил на одной из выставок-продаж зарубежного оборудования. Каяк стоит бешеных денег, но Бурмин тогда только приехал в город, деньги не считал, и, если бы требовалось, заплатил за такую штуку вдвое дороже. Его мало интересовала «фирма», просто любовь к хорошему, надежному снаряжению жила в нем неистребимо, а каяк был именно таким снаряжением — легким и непотопляемым, о котором он столько лет мечтал, мучаясь с самодельными деревянными. И к тому же, каяк с его плавно выгнутыми, стремительными формами индейской пiroги и цветом заходящего солнца был просто-на-просто очень красив.

...Перевернув лодку в нормальное положение, Бурмин на ощупь проверил упругость бортов и, убедившись, что после холодной ночи те слегка «сдали», подкачал их качком. Затем, аккуратно уложив в носовой отсек кофр с рюкзаком, несколько капканов и сеток, приготовленных с вечера, а сверху — ружье, стащил каяк в воду.

Оранжевая сигара, с нахально вздернутыми вверх носом и кормой зачкалась на черной воде протоки, словно диковинная жар-птица, неожиданно приводнившаяся на отдых и вот-вот готовая улететь, а серебристое дюраплевое весло, лежащее поперек

корпуса, только усиливало это впечатление.

Удобно устроившись на надувном круге-сиденье, Бурмин поочередно опускал в воду лопасти весла, и каяк, словно хорошо выезженный конь, послушный малейшему движению седока, плавно скользил серединой протоки, разрезая узким корпусом ржавые полосы плавающих хвои и листвьев, которые, чуть помедлив, снова смыкались за острым кормой лодки.

Летающая в воздухе и вспыхивающая в солнечных лучах золотыми нитями паутина опутывала мягким прикосновением лицо. Из-под полошающихся в воде кустов тальника испуганно вырывались прятавшиеся там днем щуки. Изредка слышался всплеск прыгнувшей с берега ондатры, и с на высших над водой лиственниц желтым дождем бесшумно осыпалась хвоя.

«Плыть по рекам, которых нет на карте, следовать изгибам девственных берегов — вот жизнь, достойная мужчины!» — внезапно вспомнил Бурмин жизненную установку тех лет, когда он с интуитивной мудростью открытой впечатлениям души только учился понимать и воспринимать этот мир, и нахлынувшее мгновенным просветлением воспоминание на какое-то время вернуло его к исходному состоянию ясности и чистоты, в котором он пребывал тогда. Словно стремясь догнать и продлить это забытое ощущение, которое, едва коснувшись, уже покидало его, Бурмин несколько раз резко опустил в воду весло, отчего каяк, будто пришпоренный, рванулся вперед...

Готовый каждую секунду сменить весло на ружье, Бурмин обостренными чувствами одинокого человека

Рисунки Ю. Метельского

внимательно вслушивался, всматривался вперед, но до конца протоки спугнул только двух гагар да стайку чирков, ту самую, что видел у «Приюта». Несколько раз он подплывал к берегу у воткнутых для ориентира вешек и, не вылезая из лодки, доставал из воды настороженные на ондатру капканы. Большинство из них было пустыми, и лишь в трех попались зверьки — с шоколадной, под цвет воды и дна блестящей шкуркой и длинным, сплюснутым с боков черным хвостом.

У самого выхода протоки Бурмин остановил каяк, загнав его для маскировки в прибрежную траву, и, чуть приподнявшись над зарослями жухлой сухой осоки, осмотрел в бинокль поверхность озера. Вытянутое вдоль пологих берегов, оно просматривалось почти полностью, кроме небольшого участка мелководья сразу же за осокой. В центре его темной россыпью беспорядочных клякс чернело несколько десятков уток, которые, расплюсываясь и сплюсываясь вновь, лениво покачивались на легкой зеркальной зыби. «Чёрнеть, — наметанным глазом определил Бурмин, — морская утка. Эти улетают последними, значит, на побережье уже зима и скоро она будет здесь». Еще раздумывая, как удобнее приблизиться к утиной стае, Бурмин оттолкнулся веслом от вязкого илистого dna, вывел каяк на чистую воду и, развернув его, направил в озеро.

Его план был прост, как все сущее: скрываясь под защитой теневого берега, доплыть до места, откуда было самое короткое расстояние к стае, свернуть в озеро и, двигаясь по солнцу, которое должно сыграть роль слепящего прожектора, подплыть к уткам на верный прицельный выстрел. Прием этот Бурмин использовал и раньше, но полной уверенности успехе у него не было, и, как всегда в таких случаях, он ощущал легкий нервный зуд, и первые гребки поэтому получились у него неровными.

Сосредоточив все внимание на утках и стремясь быстрее достичь теневого берега, Бурмин уже выводил каяк из протоки, когда оглушительное «га-ах, га-аха, га-аха...» внезапно обрушилось на него со стороны, заставив оторопело замереть, инстинктивно втянув голову в плечи. Но уже в следующее мгновение он резко повернулся, одновременно вскидывая ружье, и увидел больших серых птиц, лихорадочно бьющих по воде крыльями, тяжело снимающихся с мелководья и рвущихся вверх в тридцати метрах от лодки. Бурмин еще помедлил, оглушенный и ошарашенный внезапной близостью, но уже через секунду пять выстрелов браунинга хлестко взорвали воздух, а спустя время, вернулись к Бурмину гулом затяжного эха.

Утная стая, черным облаком взмывшая над озером, исчезла за кромкой леса. Поредевший гусиный косяк, выстроившись тупым углом, набирал

высоту, посылая возмущенно гортаные крики сидящему в оранжевой лодке человеку. Пять бумажных гильз покачивались на воде вправо от каяка, а метрах в пятидесяти большими серыми буйками плавали четыре мертвых гуменника.

Они лежали на дне лодки, тяжелые, словно литые гиры, с неестественно подвернутыми шеями и лапами. Блестящий немигающий глаз смотрел прямо на Бурмина, и он, не сколько раз взглянув на него, неожиданно для себя протянул руку и закрыл глаз холодным веком.

«Сентиментальным становишься или всегда таким был? Только здесь этого не нужно, да и не только здесь, — подумал Бурмин, чувствуя, как радость удачной охоты омрачается капельками горечи, оседающими внутри. — Борьба за выживание, естественный отбор, принцип дядю — падающего толкни... — вот наука, которую нужно было усваивать, а ты...»

Объезжая озеро, он выставлял новые сети и капканы, проверял те, что уже стояли раньше, и эта простая бесхитростная работа голыми руками в холодной воде действовала на него успокаивающе и благотворно. Складывая пойманную рыбу и ондатр в презентовые мешки, которые должны были предохранить «резинку» от острых зубов и колючек, Бурмин, чувствуя, как наполненные, они шевелятся у него под ногами, даже ощутил что-то похожее на удовлетворение от хорошо выполненного дела — чувство, также давно и прочно им позабытое. А впереди у него была еще другая протока и другое озеро...

Солнце садилось. Оно плющилось о линию горизонта на западе, словно выплеснутый из глины гигантский шар, выкрашенный ярко-красной охрой. Белый конус неизвестной горы оделся в пурпурного цвета облачный шлем. Северная часть неба зловеще темнела фиолетовым, а тянущий оттуда ледяной ветерок морщил воду упрямymi острыми гребешками. Последний утный косяк, оглашая криком покидаемый мир, скрылся за темной щетинкой леса, и наступила тревожная тишина.

«Это зима! — подумал Бурмин, глядя на наползающую темноту. — Недаром же так густо сегодня летела птица — примета верная».

Плавными, экономно размеренными движениями привыкшего к длительным физическим усилиям человека он гнал перегруженный добычей каяк, спеша быстрее пересечь озеро, подняться по протоке и добраться до «Приюта», где его ждали еще одна непроверенная сеть, горячий ужин, вечерняя возня с уловом, битой птицей и шкурками ондатры. Существованиеказалось наполненным и напоминало раз и навсегда раскрученный маховик — Колесо Жизни, как определили его древние.

Сокращая расстояние к протоке,

Бурмин плыл уже серединой озера, когда услышал впереди одинокий и оттого прозвучавший неожиданно громко и резко гусиный крик. Звукшел не с неба, а откуда-то с воды.

«Подранок, — была первая мысль Бурмина, — улететь не может, бедняга, вот и кричит, чувствуя скорый конец. Надо бы его добрать, чтобы не мучился...»

Он чуть изменил движение и направил каяк в сторону звука, выглядывая раненую птицу. А клик повторился уже ближе, но странно, он не был жалобным, измученным воплем, а мощным вызовом сильного здорового существа. И почти сразу же Бурмин увидел гуся. Вытягивая шею в сторону заходящего солнца, словно собираясь ущипнуть красный слепящий шар, гусь пронзительно и надрывно кричал, содрогая гортанным звуком вечерний воздух, а затем, оглушительно молотя крыльями и лапами по воде, рванулся и... полетел.

«Ух, ты какой!...» — сказал вслух Бурмин, несколько секунд провожая гуся глазами, а потом отложил весло и полез в карман за папиросами. Он уже подносил спичку, когда случайно взглянув перед собой, увидел несущуюся прямо на него птицу.

Черный силуэт, окантованный светлым ореолом на фоне заходящего солнца, стремительно налетал, словно идущий на таран камикадзе. Совсем рядом Бурмин разглядел длинную, чуть повернутую в его сторону шею, красный приоткрытый клюв, каплеобразное обтекаемое туловище, с плотно прижатыми лапами. Пронесясь в десяти метрах над головой застывшего от неожиданности человека, обдав его струями холодного воздуха и истошно крича при этом, гусь еще какое-то время летел по прямой, а затем, накренившись, вошел в большую пологий вираж.

Выплюнув так и не прикуренную папиросу, Бурмин лихорадочно дергал запутавшийся ремнем в лодке браунинг, а когда снова поднял голову и посмотрел — все изменилось. Теперь освещенный солнцем на фоне темного неба гусь был... медным и походил на внезапно ожившую скульптуру из горящего металла.

Сверкая ярким металлическим блеском и крича, как сумасшедший, гусь снова несся на Бурмина, и тому вдруг показалось, что гуся невозмож но убить, потому что свинцовые шарики дроби сплющатся от удара по твердой сияющей меди.

«Бешеный, смерти ищет! — отогнав наваждение, мотнул головой Бурмин, поднимая ружье и ловя мушкой истошно орущую дерзкую птицу. Держа палец на спусковом крючке, он уже готовился нажать его, когда ослепительная вспышка внезапного про зрения сковала тело, и он понял — это же одиночка, а он ничего не боится в этом мире: ни поражения, ни смерти — ничего, кроме самого себя!

* * *

Я не последний и не первый
хочу бежать под шелест крон,
иначе взвинченные нервы
порвут трамвайный перезон.
Но даже там, где даль поката,
где каждый колос бережем,—
мне ретивой мелиоратор
грозит бульдозерным ножом.
О да, я знаю, были виды!
А нынче что? Куда ни глянь —
давясь, глотает гербициды
природы хрупкая гортана.
От ухищрений алчно-хищных
как уберечь защитный слой?
Защищ озонную дырищу
какою громовой иглой?
Нам путь к спасению неведом.
Но догме этой вопреки
Я каждый год в Касимов еду,
влемомый голосом реки.
И все я верю почему-то,
Ока, ты будешь спасена...
...Но отливает блеском ртутным
ее развалина волна.
Во дни войны река с улыбкой
манила нас: «Эй вы, дички!
Я вам насякиваю рыбку
на ваши ржавые крючки.
Не жалко — ешьте... выживайте.
А прогремят победный гром —
отцов погибших поминайте
кутьей и пойманым лещом».
И нам ли дружно не держаться?
И нам ли трусить, земляки,
чтоб дать кому-то покушаться
на волю вольную реки?!

Над ней туман, как распащенка.
Оку зноит, она в беде...
...Играет прутком мальчиконка,
им что-то пишет на воде.

* * *

И те смеющиеся дети,
бегущие из-за леска,
где черным цветом землю метят
чернобыльские облака.

* * *

В сырой ночи крупнеют звезды,
пустеют рощи и сады.
И, кажется, наполнен воздух
глухим безмолвием воды.
Во тьме почти что непроглядной
как различить сумеешь ты,
что пласт осенней влаги хладной
подмял безвольные листы?!

В бору верха сокнули ели —
и потускнело озерцо.
Искрясь, небесные капели
летят на землю вниз лицом.
И как природа постепенно
смирилась с холодом уже —
ты ощущаешь перемены,
происходящие в душе.
В ней словно что-то пошатнулось,
в ней поднялась... как бы волна.
С чужой судьбой соприкоснулась
ее надрывная струна.

И той, чужой судьбы лишенья,
с непримиримостью ко лжи,
воспринимаешь, как паденье
своей же собственной души.
И вот уже ты выход ищешь.
Но где он? Как его найти?
Природы хвойное жилище
тебя пытается спасти.
Войди в него и там укройся
от глаз людских и суеты.
И бору начисто откроется
в том, кто такой на свете ты.
Но бор молчит. Глядит сурово.
Он тьмой таинственной тесним...
...О бор, что значит наше слово
перед молчанием твоим?

* * *

Лучится небо ровным светом,
утра росистей и свежей.
Простись, простись с коротким
летом, —
ведь листья падают уже.
И перелесок чуть редеет,
сухо блещет желтизной.
И воздух легкий тяжелейт,
объятый влагою дневной.
Крадется тень хитре лиса
меж прясел, тропок и оград.
И запах прелого аниса
сады таинственно хранят.
Вот лист, слетая с ветки, хрустнул,
задрался кверху уголок...
...И стал казаться очень грустным
чуть холодеющий денек.
В просторе северном, прозрачном,
в его синеющей дали
весь день курлыча, будто плача,
отлета просят журавли.
И с той минуты сковренной,
когда услышим этот звук,
каким пленительный и бренним
нам все покажется вокруг!
И тот листок отблесневший,
залиловевший по краям,
и шмель, бесшумно пролетевший
над темнотой дорожных ям.

Любовь ЛЬДОВА

* * *

Наши корни тянутся издревле...
Где же лес? Откуда сухостой?
Три живых избы твоей деревне.
Русь моя родная, что с тобой?
Сувенира вся да стилизована...
Песни? Даже в них поддельна грусть.
И всеобщесреднеобразована...
Матушка!

Я за тебя боюсь!

* * *

Прощальный выдох сентября.
Пора предзимья.
Как страшно, голос обретя,
утратить крылья!
Последний лебединый лет.
Взлетели птицы.
Листва следы их заметет,
как хвост лисицы.
Кричишь во след: «А я? А я?»,
но меркнет стая.
Все уже, уже полныя,
твой век скимая...
Ты в жизни многое поймешь
за дни лихие,
да вешним днем не запоешь...
Споют другие.

* * *

И в лес уходим. И блуждать не станем.
И встали вместе с солнцем неспроста.
Как добрые и мудрые земляне,
мы знаем земляничные места.

И не пугают нас сороочьи вести
о том, что догорает белый свет.
И вот пришли. И все места на месте.
И есть земля,
а земляники — нет.

Виталий ИВАНОВ

Потерлось, износилось, расшаталось,
И бой не тот, и бараблит курок...
Не только нас — и стала

берет усталость,
Ну, словом, тулка отслужила срок.
В комиссионку сдать — и вся забота,
Цена не в счет, за ней не постою.
Но взял ружье,

и стыдно стало что-то:
Такое чувство — друга предаю.
А ведь двустволка сослужила верно,
Когда медвежья пасть дышала зло...
В разлив, стряслось, весло
угнало ветром,
Так греб ружьем — опять не подвел!

А сколько раз, в духмяном сене лежа,
Ночами, что и звезды, и тихи,

Блокнотный лист прикладывал я к ложе

И при луне записывал стихи.

Пусть новое ружье придет на смену,

Но и со старым не расстанусь. Нет!

Повешу, как реликвию, на стену,

Как память тех неповторимых лет...

Михаил ВИШНЯКОВ

* * *

Куплю вот, может быть, ружье,
Опять подамся в лес,
Где наше бренное житье
Иной имеет вес.
Все словно в воздухе висит,
Как синь над головой,
И все, как дерево, стоит
На лапе корневой.
Подамся в лес,
Отдамся весь
Весенний дурноте,
Хоть птицы здесь
И звери здесь
Давным-давно не те...

* * *

Страна лесов,
Страна полей,
Упадков и рассветов,
Страна сибирских соболей
И каторжных поэтов.

Весь мир хранит твои меха,
Но паче — дух орлиный:
Он знает стоимость стиха
И шкурки соболиной.

И только ты, страна полей,
Предпочитаешь сдуру
Делам своих богатырей
Их содранную шкуру.

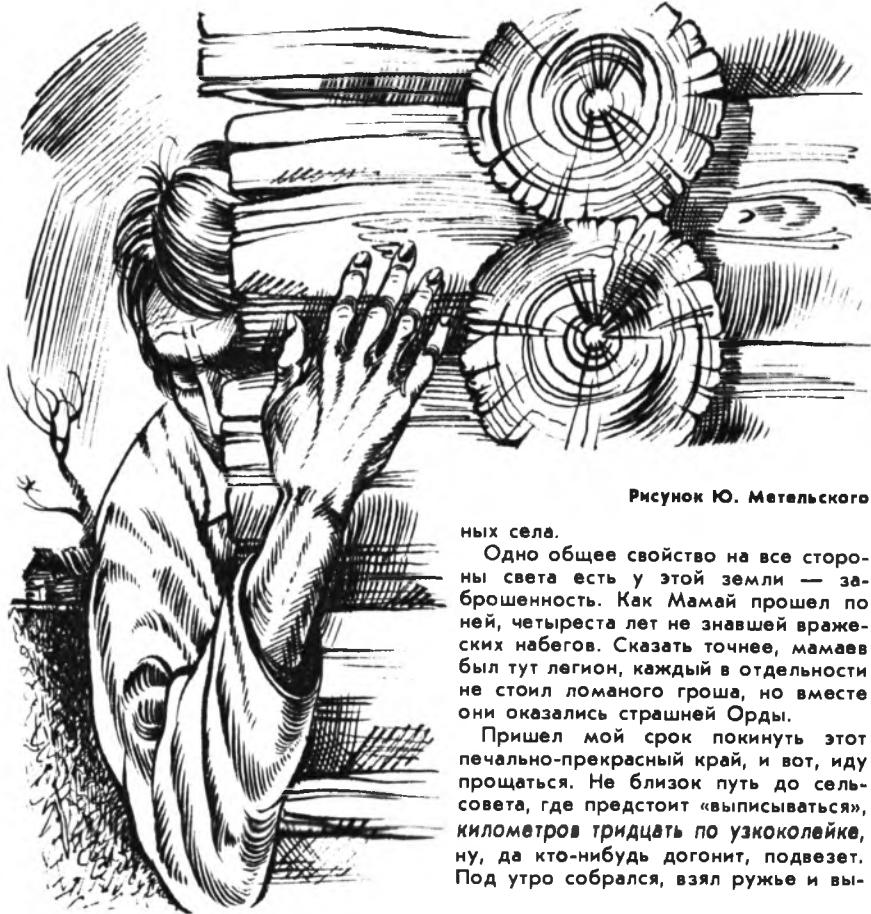

Рисунок Ю. Метельского

ных села.

Одно общее свойство на все стороны света есть у этой земли — заброшенность. Как Мамай прошел по ней, четыреста лет не знал вражеских набегов. Сказать точнее, мамав был тут легион, каждый в отдельности не стоил ломаного гроша, но вместе они оказались страшней Орды.

Пришел мой срок покинуть этот печально-прекрасный край, и вот, иду прощаться. Не близок путь до сельсовета, где предстоит «выписываться», километров тридцать по узкоколейке, ну, да кто-нибудь догонит, подвезет. Под утро собрался, взял ружье и вы-

НАШ НОВЫЙ АВТОР

ПРОЩАНИЕ

Юрий СУХАРЕВ

В закамском, северо-западном Предуралье есть одно удивительное место. Маленькая возвышенность, песчаный бугор среди болот, всего-то километров шесть с севера на юг разделяет как бы две разных страны. На запад — огромные, зарастающие березняком и осинником вырубки, куски мрачной, мшистой, еловой и пихтовой с кедром тайги по болотам, тонущие в зарослях смородины и кипрея бараки брошеных лагерей, черные сучья в черной воде ручьев, бесконечные дороги, ведущие в никуда. На восток — песчаные проселки, сосновые боры и березовые перелески, на буграх поля, иногда — обработанные, а с краю, у дороги, развалины бывших деревень. Дальше на восток Колва, там, над речной кручеей, светит отраженным светом былой славы и богатства Чердынь, столица Перми Великой. Северная оконечность гряды лежит на равнине, среди ельников, мощной крутоокруглой горой, южная — полого сходит в болото, и стоят на обоих концах ее два ста-

шел в промозглую темень.

Долго ли, коротко ли шел я под моросящим дождиком, пока не услышал позади характерный, сдвоенный перестук. Вскоре из-за мокрых кустов выкатилась дрезина, этакая полуторка на куриных ножках, кажущаяся непривычному глазу игрушечной, несерьезной, как и вся эта дорога.

С железным, звонким гулом и лязгом, в которых, казалось, после звука одиноких шагов было что-то веселое, пролетели мы оставшиеся километры, только шарахались в сторону кусты на поворотах да отзывались гулко мостики над ручьями. Вот и Купчик. Серой кучкой прилепилось к краю села. На краю башней высится пустая квадратная изба в два этажа на подклети, под четырехскатной крышей, мутными окошками подслепо смотрит в сизую даль. Название говорит само за себя, видно, когда-то приезжал сюда, на гранцу полей и чащобы, из Чердыни купец, торговал у охотников шкурки, сотнями скупал мороженых рыбчиков, а в глухую заполночь, когда угомонятся подгулявшие лесовики, принимал за закрытыми дверями молчаливого,

ксенофонтовского старовера, и блестело матово на столешнице золотишко. Наверное, вон в том, поповском либо кулацком доме все и происходило, а сейчас над ним бледно-розовый флаг, сюда-то мне и надо. Низкие двери, кованые витые кольца, резные столбики крыльца, по кругой лестнице на верх, там, в верхних сенях лавки, даже сундук в углу, бог знает с каких времен. В очередных дверях снова «кланяюсь хозяевам»...

Формальности немного времени отняли, а за окном погода разгулялась. Напротив у магазина, в котором угадывается церквушка, кучкуются мужики. Похоже, «привоз» совпал с получкой. Это так, попутные наблюдения, скорее печать поставить — и вниз, из дверей на волю. Уже невмоготу.

Подумать только, две недели, как открыли охоту, а я впервые вырвался. Скорее на южный конец, там действительно главная цель похода, и, как всегда, держу в уме: «Может, подстрелю кого-нибудь?». Счастливое, пьянящее чувство — после долгой работы без выходных ты, наконец-то, представлен самому себе, и, главное, впереди встреча с красотой, встреча, которую уже никто не отменит,ничто не отдалит...

Становится жарко. Солнышко сжалось, улыбнулось в последний летний день. Быстро сохнут травы. Обхожу опушки, надеюсь вспугнуть отдыхающих в эти часы горлинок. Дорога спускается в овраг, смотрю на песчаный берег ручья, где когда-то видел медвежьи следы, и вдруг... С чем сравнивать, где взять слова, чтобы передать этот звук — внезапный и резкий, близкий крик журавлей. Кажется, что вот они, рядом, за ближним перелеском, или левее, под горой у речки. Вот бы посмотреть, но некогда отвлекаться, да и не стоит беспокоить осторожных птиц, отдыхающих перед отлетом.

Иду дальше, колеи малонаезженного проселка разбегаются между перелесками. Снова ни звука вокруг, и всюду грибы. Куда ни глянь, на светлом мху среди редкой травки и лишайников, покрывающих твердую песчаную почву, под сосенками в затравленных колеях — рыхки, волнушки, сырочки. Рослые подберезовики видны издалека, некоторые прямо-таки, как маяки, как вешки на дороге. Эх, будь время, ведра отсюда бы увез, нет ведра, так набил бы ягдташ и рюзак, как не раз бывало на неудачной охоте. Где вы, люди, ведь столько добра пропадает! Оглядываюсь, слушаю, поражаюсь тому, что некому уже несколько дней настремиться к этим россыпям прямо на дороге, но тишина стоит вокруг, старая сосна посреди поля уронила ветви в некошеные травы.

Сколько времени иду я, как будто один на земле? Дорога все выше, слева верхушки высоких елей выглядывают из-за склона, а дальше простор такой, что кажется не вместить его

в себе. Леса синими волнами уходят к горизонту, а там, далеко-далеко на востоке, высится Полюдов Камень, одинокий в своей дикой красоте. Что-то сбился я с дороги, скрадывая и изредка подходя на выстрел, подбирая свою скромную добычу. Сворачиваю, иду полем, пугаясь сапогами в высокой траве. Глядя под ноги, не сразу я понял то, что услышал. Это можно было бы сравнить с шумом прибоя: метрах в ста поднималась огромная стая журавлей! Птицы медленно отрывались от земли, как при замедленной съемке. Дыхание перехватило, а в мозгу молнией: такое раз в жизни увидишь. Во все глаза глядел я, внезапно пораженный дивной величественной картиной. На миг показалось, что время остановилось и птицы замерли с поднятыми крыльями, так пронзительно захотелось запомнить все, до мелочей, навсегда. И вдруг они закричали. Воздух наполнился хаосом острых и тонких, звонких и хрупких, как стекло, звуков. Поднимаясь выше, журавли закружились в посеревшем снова небе. Их было, наверное, около двухсот. Кружась, они начали разбиваться на группы, должно быть, выводки, семьи. Не переставая кричать, основная часть стала опускаться за лес, а десяток, построившись клином, потянулся на юго-запад.

Поля полого спускались к югу, а за дальним сжатым полем показалась главка Янидорской церкви. Подняв глаза, отыскал журавлей, серых на сером, и соединилось это в такой вид, что никаким эпитетом не выражишь.

Тишиной встретило умирающее село. Крапива по пояс захватила брошенные дворы, на бывших огородах стеной встала лебеда. В некоторых домах еще видны признаки жизни, висят белые, бродят куры, коза, но это уже распад, умирание, здесь живут одни старики. В окружении высоких берез красавая и прочная еще школа, но дико выглядит она среди непроходимой крапивы. Лишь пара проводов на столбах связывают это печальное место с остальным миром. Как-то в мае довелось переночевать здесь. В пустой дом впустил нас приехавший из Купчики молодой хозяин. Помню, как вооружившись «Дружкой», превращал он в дрова родительский дом. Ревела злая машина в руках человека, чадила синим угаром, а он, распилив сеновал, спускался ниже, толстенные бревна распадались на чурбаки и открывались дневному свету углы закутов, кладовок, все премудрое нутро большого, северного дома, сложенного, должно быть, в надежде на долгую и счастливую жизнь в нем детей и внуков.

Наполнив прицеп, хозяин уже через час таращил обратно и споро принялся за свое дело, методично переходя от одной стены к другой, как и тот давний строитель, сноровист и деловит, но, кажется, на иной лад. Позже, уже в сумерках, покончив с работой, пришел к нам на чай и читал, положив рядом со стаканом, хроматомию по

истории древнего Рима из бывшей библиотеки.

Вот она, цель моего похода, из-за нее и шел сюда. Среди разбросанных по пологому склону изб поднималась навстречу церковь Преображения. На высоком подклете, с прирубленной, пятистенной, алтарной апсидой, клиновидной, высокой кровлей, тонкошееей главкой, крытой осиновым «лемехом». Главное ее достоинство — крестчатая «бочка», над которой возвышается глава. На четыре стороны света смотрят ее кокошники. Кровля апсиды (как у древних теремов, невиданной нами в жизни бочковидной формы) тожекрыта лемехом, и на ней вторая главка. Зубчатый лемех цветом стал похож на старое серебро, на крутом изгибе, где задерживалась дождевая влага, порос мхом, время выбелило доски кокошников. С краской теперь можно не торопиться, медленно стал я обходить церковь, глядя, как меняет она свои очертания на фоне уже снова голубого неба. Ее древние формы были, как сказка наяву. Сама ее прочность и сохранность среди развалин казались чудом*. В ней чувствовались древняя грубость и одновременно нежная красота и пропорциональная стройность. Как поразительно, строго чернела она призрачной майской ночью, среди темных домишек, а позади, на севере, тлела белесая всенощная заря. Погладил шершавый, зарубленный топором теплый на солнце торец бревна, дотронулся до окаменевшей, от времени ставшей желтой берести, проложенной когда-то между венцами. Ведь ей скоро триста лет. Подумать только! Где-то, на другом краю огромной державы, за полторы тысячи верст, под пущечный гром сдавались крепости, в дыму с треском сходились бортами фрегаты, а здесь перестукивались топоры в тиши, и кто-то думал о спасении души. Не музейный экспонат, не игрушечный теремок, стоит она, ровесница Петербурга, такая неожиданная и родная, перекликаясь острой, кругой своей кровлей с верхушками елового окоса, там, где поставили ее люди с умелыми руками и тонким вкусом по заветам предков: «как красота и мера укажут», и лишь трещины бегут витые по кондовым стволам.

Наверху раздалось воркование, из-за края крыши выглянул голубь, смело посмотрел на меня, может, почувствовал своим умишком, что здесь не трону, и напомнил: пора уходить. Возвращался пустынным полем, оглядывался, уносил с собой точенную главку, синие дали и журавлей над ними.

В настоящее время церковь Преображения из села Янидор перенесена в историко-архитектурный музей-заповедник Хохловка под Пермью.

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Пажетнов В. С. **Бурый медведь**. — М.: Агропромиздат, 1990. — 27 500 экз. 215 с. 1 р. 60 к.

Книга посвящена одному из самых крупных наземных хищников, ведущих скрытный образ жизни. На основе оригинальных исследований и литературных данных автор знакомит читателя с жизнедеятельностью бурого медведя, его биологией, формами поведения, рассказывает об этом хищнике как объекте спортивной охоты, подчеркивая, что изучение биологии животного — важное условие для его сохранения и рационального использования.

Павлов М. П. **Волк**. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Агропромиздат, 1990. — 40 000 экз. 351 с. 95 к.

Автор рассказывает о биологии, распространении, повадках волка, отношение человека к которому далеко не однозначно: показывает его значение в народном хозяйстве, излагает способы промысловой и любительской охоты на волка, а также правила поведения и безопасности охотников. Второе издание (первое вышло в 1982 г.) дополнено новыми сведениями о волке — обитателе различных ландшафтных зон и способах регулирования его численности.

Дмитрий Дурасов. **Тропники: Повести и рассказы**. — М.: Мол. гвардия, 1989. — 100 000 экз. 270 с. 1 р. 10 к.

Вторая книга молодого писателя состоит из новых рассказов о наших современниках, из цикла исторических и охотничих рассказов и повести «Заповедники».

Корнеев Л. в. **Слово о соколе**. — М.: Мысль, 1989. — 100 000 экз. 253 с., ил., 5 р.

Собака издревле рядом с человеком, на всех континентах, во всех уголках земли. Она — участник многих рискованных путешествий, открытий, побед и трагедий. О превратностях собачьей судьбы, о проблемах человеческой нравственности эта книга. Издание богато оформлено фотографиями и рисунками.

Матвеичук С. П., Быков В. В. **Закупка, продажа, переработка пушнины. Правовые вопросы**. — Киров: ВНИИОЗ, 1990. — 500 экз. 123 с.

Данное издание — первая попытка выработки широких рекомендаций для практических работников пушной отрасли на основе углубленного анализа современного законодательства и формируемых им социально-экономических механизмов.

Излагаются и комментируются важнейшие правовые документы, знание которых позволяет пушнозаготовителям и пушноЗ производителям уверенно ориентироваться в нынешней сложной, переменчивой экономико-правовой ситуации.

* Тогда я не знал, что в 1965 г. церковь была отреставрирована и частично восстановлена под руководством архитектора Б. В. Гнедовского.

Есть какая-то закономерность в том, что охота пленяла души одаренных людей. Пример тому — В. В. Городецкий, имя которого не стоит в ряду великих, но он был одной с ними природы, а творчество и охотничья страсть — главными составляющими его личности. Имя В. В. Городецкого мудрено разыскать в энциклопедиях и справочниках, а ведь в начале века он был широко известен как замечательный архитектор и знаменитый охотник.

Родился Владислав Владиславович Городецкий 23 мая 1863 года в с. Шолудьки Винницкой губернии в состоятельной семье, принадлежавшей к обрусевшей польской ветви старинного рода Городецких. Уже в детстве Лешек проявляет незаурядные способности к рисованию, тогда же он увлекся охотой. Талантливый юноша много и усердно работает. Ему удается выдержать конкурс в Петербургскую Академию художеств, где годы учебы будут отмечены двумя серебряными медалями. В 1890 году В. В. Городецкий, окончив пятилетний курс отделения живописи и архитектуры и получив звание художника 3-й степени, переезжает в Киев. В его жизни наступает самый яркий и плодотворный период.

В 1888 году в городе был основан Киевский Отдел Императорского общества правильной охоты, бессменным членом которого стал В. В. Городецкий. Отдел был привилегированым и аристократичным, но некоторые стороны его деятельности заслуживают несомненного уважения. Достаточно сказать, что до 1912 года охотниками Отдела было истреблено 103 волка и 498 лисиц, приносивших большой вред на Украине; членами общества было задержано и составлено протоколов более чем на полтысячи браконьеров. Большую работу Отдел вел в области кинологии, регулярно устраивая выставки собак, привлекавшие лучших собакозаводчиков и любителей. Членами общества были известные охотники А. В. Польторакий, К. Е. Мельницкий, оружие-вед П. В. Ланге.

В. В. Городецкий был чрезвычайно энергичным человеком. Постоянно следимый охотничьей страстью, он живет мыслями о все новых и новых охотничьих путешествиях. А потому, заваленный работой, от нее отмахивается. Любящий семьянин, он вырывается из объятий близких, чтобы отмеривать сотни верст по пустыням, болотам, степям и горам России в погоне и поисках сильных ощущений и новых видов животных. С 1889 до 1912 года им было предпринято шесть больших охотничьих экспедиций. Он охотился в Ленкоранском уезде Бакинской губернии с целью добывши зверей и птиц для коллекции музея Отдела охоты, побывал в Закаспийском крае и пограничных областях Персии, в Туркестанском крае и некоторых районах Афганистана, на

высокое общественное и служебное положение. Городецкий не был бедным человеком, но он оставался всего лишь архитектором и художником. Он стал единственным простым смертным из 15 Почетных членов, все остальные — сенаторы, Великие князья, генералы, даже принц. Городецкого избрали за большие заслуги. Он был в числе тех, кто приходил на помощь Киевскому Отделу охоты своими ссудами для покрытия неотложных и экстренных расходов, благодаря чему Отдел благополучно пережил кризисы и продолжал существовать.

Бывшим через край было жизнелюбие этого человека, щедрого, отзывчивого, легкого на подъем, любящего радость и риск охоты. Из многочисленных и дальних охотничьих

В. В. Городецкий (1863—1930).

В. В. ГОРОДЕЦКИЙ — ЗОДЧИЙ И ОХОТНИК

Алтае, в Семиречье и Западной Сибири.

В эти же годы расцветает талант архитектора Городецкого. На рубеже столетий повсеместно наблюдался бурный рост городов. Немалый вклад в формирование облика Киева принадлежит В. В. Городецкому. В 1897—1899 годах по его проекту археологико-художественным обществом совместно с обществом охраны искусств при участии города был построен один из лучших музеев Украины — Национальный музей древностей и искусств. Здание музея — образ древнегреческого храма, построено на возведенной террасе, два могучих льва стерегут его обширную лестницу и вход.

Вернемся к Городецкому-охотнику. В 1903 году он становится Почетным членом Киевского Отдела охоты. Событие это неординарное, ведь почетные члены занимали исключительно

путешествий, охватывающих области, совершенно различные по топографическим, физическим и климатическим условиям, вывез Городецкий свои коллекции — многие десятки шкур, рогов и чучел животных, принесенные им в дар Отделу. Музей Отдела охоты, собственно, Городецким и основанный, имел экземпляры зверей и птиц, представлявших большую редкость: диковинная черная белка, уткамандаринка, барс, перевязка, дикобраз, привезенные из Африки головы носорога и антилоп. Коллекции оценивались в несколько тысяч рублей, деньги по тем временам немалые. Была в музее и богатейшая библиотека охотничьих книг и журналов, которые регулярно переплетали и ревностно берегли.

В 1902—1903 годах В. В. Городецкий строит собственный дом на Банковой улице, известный всем киевлянам под названием «дом Городецкого». Построен он в самом причудливом и оригинальном стиле. Здание венчают скульптурные группы с невиданными фигурами животных и женщин, придающие постройке необычный, запоминающийся силуэт. Некоторые исследователи склонны видеть в Городецком-архитекторе предмет модерна в архитектуре. В произведениях модернистов обращение к природе, флоре и фауне как основе формообразования играло особую роль. Свойственные растениям и животным криволинейность форм и линий, случайный

Маузер 6,5 мм с открытой сошкой.

источником языка нового стиля. Страстный любитель экзотической природы, Городецкий воспринял модерн как полную творческую свободу в изображении новых форм. Любопытно, что сам В. В. Городецкий называл стиль своего дома «диковатым».

Сокровенная мечта Городецкого охотника осуществилась в 1911—1912 годах, когда он с двумя земляками-киевлянами участвовал в африканском сафари. В этой экспедиции, даже в самой ее затее, редко приходившей в голову российским охотникам, в очередной раз проявилась эксцентричность Городецкого, фантазия его творческой натуры. Надо заметить, что в отличие от титулованных толстосумов и дилетантов, так любящих сафари, Городецкий ехал в Африку хорошо подготовленным, закаленным и бесстрашным охотником. Нет нужды перечислять все трофеи сафари, Городецкий стрелял из первоклассных ружей, в его распоряжении был целый арсенал: экспресс Голланда калибра 500/450 для львов, носо-

девятимиллиметровый браунинг, две винтовки Маузера с оптикой и винчестер 22-го калибра для стрельбы птиц. Стрелком Владислав Владиславович был отличным и добыл больше сотни зверей, так что охота была весьма успешной.

Еще более успешным и необычным оказался другой итог сафари — книга воспоминаний, вызвавшая в свое время самый живой интерес и ставшая заметным явлением в нашей охотничьей литературе, не знавшей подобных предшественников. В самом деле, мало кто из русских охотников охотился в Африке, им было неведомо сказочное обилие долины Серенгети, да и кто из них мог похвастаться удачными выстрелами по носорогам, крокодилам и львам?

Книга «В джунглях Африки», изданная небольшим тиражом и ставшая подлинной находкой для библиофилов,

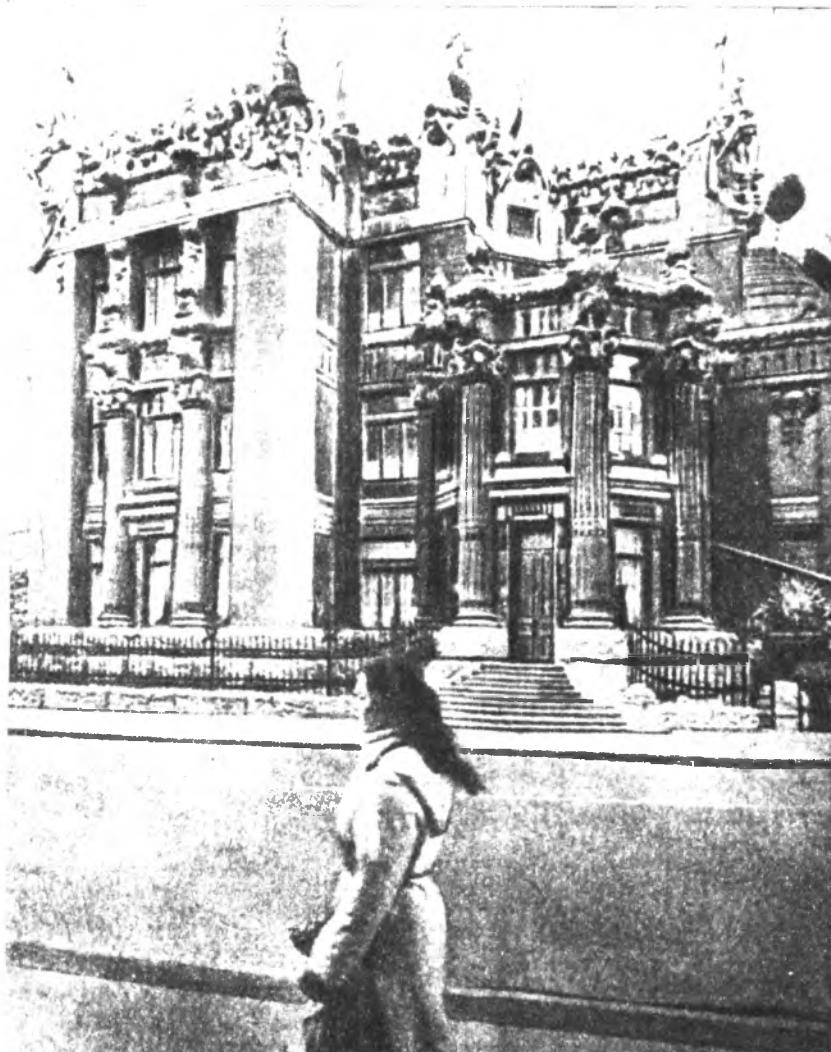
обрез, переплет, выполненный из резного дуба по эскизу самого автора, бумага шаберного мелования, мозаичные форзацы с путевыми зарисовками, четкий разгонистый шрифт на крупном формате. Иллюстрировал книгу сам Городецкий, проявивший себя незаурядным анималистом, им же были выполнены все заставки, виньетки и концовки; нашлось в тексте и место для множества фотографий, запечатлевших первозданную природу Африки и богатые трофеи.

Есть упоминания о том, что Городецкий был хорошим рассказчиком, но книга написана скорее в репортажном стиле, нежели беллетристическом, да и подзаголовок в названии — «дневник охотника» во многом определил жанр повествования. Подробно описываются снаряжение экспедиции и оружие, сообщаются сведения об организации сафари, описываются перипетии увлекательного и длительного путешествия, скрупулезно подсчитываются трофеи участников охоты. Серьезно интересовавшийся оружием, Городецкий детально анализирует условия стрельбы и останавливающее действие снарядов Голланда и экспансивных пуль Маузера, извлекавшихся из туш добытых зверей, делится удачным опытом стрельбы из винтовки со складной сошкой.

Поездка в Африку стала последней охотничьей экспедицией Городецкого. Начавшаяся вскоре мировая война, последовавшие за ней революции и гражданская война вихрем пронеслись над Россией, перевернув весь уклад мирной жизни и оставив без работы многих людей свободной профессии. Уже немолодой и уставший от катаклизмов Городецкий уезжает в Польшу, где сотрудничает с фирмой Улен и К°. Представителем этой фирмы, занимавшейся строительством железной дороги в Персии, Городецкий в 1928 году едет в Тегеран, где осуществляет ряд проектов отелей, театров, дворцов. В Тегеране же Городецкий и умер 3 января 1930 года, умер на чужбине, вдали от родной Украины. В «Варшавском курье» был помещен некролог, а затем имя его на долгие годы было предано забвению.

Из замечательных построек В. В. Городецкого можно отметить выдержаный в готическом стиле костел киевской католической общины (1899—1909 гг., в настоящее время Республиканский дом камерной и органной музыки), мавзолей Потоцких на Южном Буге, особняки в различных городах Украины. Лишь в последние годы в работах историков архитектуры его стали называть выдающимся зодчим Украины начала века. А вот как об охотнике о нем почти не знают. Хочется надеяться, что имя В. В. Городецкого займет достойное место в ряду замечательных охотников прошлого.

М. БУЛГАКОВ

ПОЧЕМУ НАС ПОКУСАЛА СОБАКА?

● ПО ЗВУКУ ВЫСТРЕЛА

● КОНЕЦ ВОЛЧЬЕЙ СТАИ

Охотник-горожанин, если ему удастся вырваться в подмосковный лес, за день может пройти не один километр, не сделав при этом ни одного выстрела.

Если же он имеет при себе фотоаппарат и будет при этом чуть-чуть повнимательней, то все равно без трофеев не вернется.

Ну как не заинтересоваться вот этим крапом на березе? Береза-то толщина чуть больше 20 сантиметров, а вот поди ты, какой огромный крап на ней вымахал! Нечасто такое чудо встретишь. Сейчас повесим на него ружье, сфотографируем — и вот один трофей уже есть.

Н. ПАВЛОВ,
охотник
Фото автора

Чем измерить потерю речушки неспешной, крика журавливого, леса, пахнувшего тальм снегом? Как предотвратить эти потери? Такой вопрос со всей остройностью встал перед работниками училища «Самарский» Днепропетровского района. Решили создать первичную организацию Общества охраны природы, но не «бумажную», а действующую, по-настоящему охраняю-

щую окружающую среду.

Для этого учредили 10 природоохранных постов, возглавляемых главными специалистами хозяйства. Председателем избрали агронома Г. Н. Гудзенко, человека энергичного, влюбленного в родную природу.

С тех пор прошло 10 лет. Члены общества привлекли к природоохрannой деятельности не только сотрудников учхоза, но и школьников, пенсионеров, домохозяек. Около 500 жителей Александровки, центральной усадьбы хозяйства, охвачены работой по охране окружающей среды.

Когда въезжаешь в Александровку, внимание привлекает километровая тополиная аллея, посаженная природолюбами. А вокруг — тщательно возделанные поля, где летней порой всеми цветами радуги светятся фонтаны дождевальных установок. За последние годы здесь втрое увеличилось внесение в почву органики и соответственно уменьшилось количество минеральных удобрений, в составе которых токсические вещества. Вместо ядохимикатов, приносивших большой вред диким животным, все шире применяется биологический метод защиты растений.

Живописный Павловский лес, берег Самары и балки, где растут редкие растения, такие как астрагал, горицвет, степной подснежник, объявлены заповедными. Тракторы и автомашины сюда не заезжают. Здесь не увидишь, как прежде, битых бутылок, горы мусора, опаленных кострами деревьев. Природолюбы задержали несколько человек, оштрафовали, вели убрать после себя. Не раз привлекали к ответственности браконьеров. Охрана зверей — обязанность всех природоохранных постов. Накануне весны для птиц сооружают скворечники, зимой диких животных снабжают веточным кормом, семеном, отходами зерна.

— Теперь звери от нас не бегут, — рассказывает Г. Н. Гудзенко. — Есть зайцы, косули, забредают лоси, дикие кабаны, лисицы. В снежные морозные зимы находят у нас корм, который природолюбы разносят во все концы наших угодий. Водятся у нас также степные гадюки, дикие пчелы, хорошо опыляющие некоторые посевы. С особой заботой охраняют бурундуков. Ведь они занесены в Красную книгу УССР, а у нас им приволье.

К словам агронома следует добавить, что самарские природолюбы — неоднократные победители областного и республиканского конкурсов «Земля — наше богатство», сам Г. Н. Гудзенко за агрономическую и природоохрannую деятельность награжден орденом Дружбы народов.

А. ЛЕВИТ
г. Днепропетровск

Уважаемая редакция!

Теперь все чаще встречают следы «снежного человека», гоминида. Газета «Труд» 30 марта этого года сообщила даже, что некто М. Быкова видел таки «самогоя» и скоро ее книга выйдет из печати.

На удивление сибирским охотникам, знающим тайгу получше, чем иной горожанин свой двор, привезшие экскурсанты и там нашли следы гоминида.

Я вообще-то тоже довольно часто вижу их следы, особенно весной на тающем снегу. Уйдешь, бывало, утром по насты с бивуака, вечером возвращешься — вот они, прямо от него и ведут, по полметра длиной да сантиметров по двадцать шириной отпечатки. Здоровенный гоминидце за мной, значит, ходит! Но вот такие, что на снимке, я вижу пореже. Их я сфотографировал в мае 1989 г. в предгорьях Байкальского хребта. Этот-то уж вообще гигант! Вот мои следы в сапогах рядом — мелочь.

Сильно я боюсь, что, когда поймают наконец нашего сибирского «снежного человека», окажется он в рваной телогрейке, волосатый, конечно, и без паспорта. То-то обрадуется М. Быков!

А что скажут охотники, если серьезно, чьи следы на снимке и как они образовались?

С. УСТИНОВ
биолог-охотовед

Фото автора

дер. Ьурцево, откуда направились к деревням Федотово и Волково. Вдруг в стороне дер. Федотово они услышали выстрелы.

— Что-то очень мощные, похоже, что пулевые, — высказал предположение Лебедев. — Надо выяснить, кто стрелял.

Лебедев и общественные охотинспектора пошли по направлению прозвучавших выстрелов. Минут через 40 они вышли на край вырубки и увидели поднимавшийся в одном месте пар. Когда подошли ближе, обнаружили тушу убитого лося, с которого кто-то уже начал снимать шкуру. От лоси следы людей вели в лес. Лебедев с охотинспекторами пошли по следам и вскоре начали спрятавшегося за дерево человека. На вопрос, кто убил лося, он сразу признался, что это сделал он. Но следы человека продолжали идти дальше. Пройдя по ним, рейдовая бригада нагнала еще одного человека, около которого на земле лежали два однотипных ружья.

Браконьерами оказались Дороднов Ю. А., плотник Дмитровского домостроительного комбината, житель пос. Вербники Талдомского района, и Кузнецов Н. А., рабочий Управления механизации № 3 г. Руято Московской области, житель дер. Ново-Гуслево Талдомского района. Дороднов и Кузнецов не были членами общества охотников. Оба ружья, принадлежавшие Дороднову, в милиции зарегистрированы не были.

По факту совершения Дородновым и Кузнецовым браконьерства Талдомским отделом внутренних дел было возбуждено уголовное дело, проведено дознание, по окончании которого направлено в суд.

Приговором Талдомского районного народного суда оба браконьера признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 166 ч. 2 УК РСФСР, и каждому назначено наказание по два года исправительных работ по месту их работы с удержанием 20% заработка в доход государства. Ружья конфискованы. Причиненный ущерб охотничьюму хозяйству в сумме 1000 рублей браконьеры возместили добровольно.

Н. ШАТУРИН,
охотник
Московская область

Мой зять охотник. Мы давно держим русских гончих. Это очень добрые и умные собаки. Они не только кидаться на людей, даже лаять на них, жалость, стеснялись. Таким был у нас любимики семья Гудок. А случилось так, что он нас покусал. Об этой истории я и хочу рассказать.

В подвале под домом у нас находится кладовка. Там храним картошку и разный шурмбуром. В кладовке завелись крысы. Мы раздобыли небольшой крысиный капкан, начинили его кусочком колбасы и насторожили. Вскоре понадобилась картошка и внучка спустилась в подвал. За неё увязался Гудок. И надо же тому случиться, что Гудок правой лапой попал в капкан. И зацепил-то всего один коготок! Гудок от боли звягнул и выскоцил на улицу. Он лег на бок и сам пытался освободить лапу, чем больше причинял себе боль. Внучка побежала за матерью. Та вышла, подошла к скулящему Гудку, погладила его по голове:

— Гудок, Гудок, милый! Беда у тебя случилась. Сейчас я тебе помогу...

Только она взялась за капкан, как Гудок мгновенно вонзил ей свои зубы в грудь и в ногу. Она закричала и побежала в больницу, наказав внучкеходить за дедушкой. Перепуганная девочка со слезами прибежала ко мне: «Дедушка, Гудок маму искусял! Я жил недалеко и тотчас же — к месту происшествия. Гудок тем временем сам бежал ко мне на встречу на трех ногах, таща на весу крысиный капкан. Собака подбежала ко мне. Я погладил ее по голове, успокоил и только взялся за капкан, как гончак пронзил мне руку выше запястья. Брызнула кровь. Я немедленно поспешил в больницу. Гудок заковылял вдоль улицы. У него было много друзей среди мальчишек. У меня мелькнула мысль: кого-то ведь еще покусает! Посоветовал внучке бежать за отцом на работу. Моя опасения оправдались. Собака укусила знакомого паренька. Прибежал зять. Он точно так же, как и мы, хотел взяться за капкан, но Гудок сразу же показал хозяину крупные острые зубы.

Тогда хозяин достал веревку, завязал крепкую петлю на шее и привязал Гудка к телеграфному столбу. Капкан мгновенно был снят. А можно было, наверное, набросить на голову собаки мешок или пальто, и все обошлось бы благополучно. Но никто из нас этого сделать не догадался, и мы поплатились за свою неопытность.

С. ОСИПОВ
г. Сенгилей
Ульяновской области

Уважаемая редакция!

Охочусь я с 1939 г. Охоту люблю не за трофеи, а за общение с природой. Поняли меня пятигорские охотники, избрали секретарем секции охотничьего хозяйства. Мы часто выезжали в уголь для борьбы с браконьерством. Задерживали и называли всех нарушителей, неизврая ни на лица, ни на ранги. О вскрытых случаях браконьер-

ства давали заметки в газету «Кавказская здравница».

И вот однажды в одной из заметок я сообщил, что наряду с рейдами по борьбе с браконьерством мы проводим истербрение ворон. Каково же было удивление 1845 членов общества охотников и рыболовов, когда сотрудник редакции газеты в одном из опубликованных материалов назвал нас браконьерами, уничтожающими весь животный мир. Мы пытались им разъяснить, что вороны — враги всего животного мира, их непременно надо повсеместно уничтожать, но редакция продолжает отстаивать свое мнение. Заместитель редактора газеты «Кавказская здравница» Я. Дядиченко обещал разобраться с этим вопросом, но он упорно молчит, а ответственный за вопросы экологии в редакции В. Панков продолжает заявлять мне, что я — браконьер, если я — за уничтожение ворон...

А. ПОМАЗОВ
г. Пятигорск

Уважаемая редакция!

Борьба с волками пока еще не потеряла своей остроты. Волки есть. И проходные, и выводки. Только вот осложняется охота на них. Некому организовать охоту: старые егеря-волчатники один за другим уходят в небытие, а молодежь не переняла их опыта. Теперь и рады бы поучиться мастерству подвыивания, да не у кого. Так вот и у нас случилось. Знаменитые волчатники Александр Иванович Смоленский, братья Андрей и Павел Масловы закончили свои земные дела и отбыли в мир иной, а мы, более молодое поколение охотников, хотя и охотились с ними на волков, а подвыивать не научились. Но мне кажется, что делу можно помочь. Помню, еще в конце сороковых годов в московских охотничьих магазинах на Кузнецком и Неглинке продавали грампластинки с записью выявления известных егерей. С тех пор я таких пластинок больше в продаже не встречал. А ведь это выход из положения. С помощью грампластинок охотники могли бы научиться забыть.

Росохотоврьболовству стоило бы организовать выпуск таких пластинок и снабдить ими хотя бы районные коллективы охотников.

И. КОТОВ,
охотник
г. Костерево
Владимирской области

В конце декабря, буквально перед новым, 1990-м годом, собрались мы на охоту на кабана в Ферзиковский район Калужской области. Утром собрались у руководителя и ответственно-

го по охоте И. Матвеева и поехали через деревню Турынино на Ферзиково. У воспроизводственного участка разошлись в разные стороны, решив убедиться, есть ли здесь звери. Мы договорились встретиться недалеко от главной дороги на Ферзиково.

Прошло много времени. Наши охотники не возвращались. Наконец первым появился В. Носов, который сообщил, что, проходя мимо очистного сооружения, увидел там лося с рогами в два отростка. Вылезти из сооружения животное самостоятельно не могло, вокруг себя метра на два проломило лед.

Когда подошли к полынье, лось стоял спокойно, опираясь одной ногой на кромку льда. Он тяжело дышал и даже давал себя погладить по чешке. Мы как-то сразу растерялись и не знали, чем помочь животному, ведь за рога его не вытащить.

В будке, что стоит на территории очистного сооружения, нашли лом. Мы по очереди почти перед самой мордой лося стали рубить зловонный лед. Лось был спокоен и постепенно продвигался к краю очистного сооружения. Иногда мы отворачивали его голову за рога в сторону от лома, чтобы не ударить. Какой-либо агрессии с его стороны мы не чувствовали. Лось вел себя как домашнее животное.

Наконец лед дорубили. Лось вылез, вытянул передние ноги и положил на них голову. Отдышавшись, он поднял голову, встал, чуть отряхнулся, посмотрел на нас и медленно пошел к опушке леса, оставляя за собой грязную полосу.

Ну а как охота? Какая уж тут охота! Испачканные в содержимом очистного сооружения, разъехались по домам. На этом и закончилась наша охота.

Е. РАНЧИН
г. Калуга

на зимние пастища, следом за ним пришла вольчья стая. Многих оленей недосчитались жители Террасколья.

Ранним февральским утром опытные следопыты Алексей Алексеевич и Владимир Прокопьевич Анямовы, только что отслуживший в рядах Советской Армии Тимофей Анямов и Прокопий Бахтияров отправились в поиск.

К вечеру охотники добрались до предполагаемого места обитания стаи хищников. Опыт и смекалка не подвели их. Пройдя несколько километров вверх по течению таежной реки, охотники обнаружили следы серых разбойников.

Началось преследование. Звери, почувствовав погоню, бросились врассыпную. Каждый охотник, выбрав себе цель, продолжал упорно гнать волка. Широкие лыжи были хорошим подспорьем охотнику, а вот зверю глубокий снег стал врагом.

Уже через полтора-два часа преследования волк выбивался из сил и ложился. Искусство охотника в том и заключалось, чтобы не дать ему отдохнуть, а самому в этой гонке сохранять силы и не уступить хищнику в выносливости.

Утромнюютишину разорвали выстрелы. В этот день добычей охотников стали пять волков. Усталые, но довольные собирались охотники в избушке.

Наутро преследование было продолжено. Число трофеев достигло одиннадцати. Ни один сержант не спас свою шкуру.

За зимний сезон уничтожено около 20 волков.

В. ПЕТРОВ,
директор госпромхоза
Е. АНДРЕЕВ
г. Ивдель Свердловской области

Владимир Прокопьевич Анямов с добычей.

Фото Э. Шмидта

ПИСЬМА
ЧИТАТЕЛЕЙ

ГОЛУБОЙ ПЕСЕЦ НА ВЕТКЕ

«С ветки за ней наблюдает голубой песец или задиристая белка».

Из статьи «Тайга без выстрела»

ТУНГУССКИЙ БОР

И. Елегечев

Лезу я, значит, братун, на этот кедр, смотрю: на самой вершине что-то чернеется. Я не разобрал, что это такое, лезу все выше. Слыши: надо мной кто-то как заревет страшным голосом. Я и обомлел. На дереве-то хозяин тайги, медведь, значит, сидел. Со страху-то я как рявкну во весь мат. Громче получилось, чем у хозяина... Он в ту самую минуту как брызнет на меня вонючим... От испуга его пробрало, значит... Вслед за тем он на землю грянулся. И убился, значит, насмерть.

Западно-Сибирское книжное изд-во,
Новосибирск, 1965 г.

ОБЕРЕГАТЬ РЫБНЫЕ ЗАПАСЫ

А. Арушкин

...правилами рыболовства запрещается повсеместно лов рыбы во время хода на нерест и в период нереста. Этот период в наших районах обычно начинается с 10 апреля по 1 июня (может быть, плюс 10), и объявляется двухмесячник нерестующейся рыбоохраны. В связи с погодными условиями начало и окончание нереста сдвигаются.

Газета «Восход»
Саратовская область

А ВЕДЬ ЭТО БЫЛО, БЫЛО...

А. Шеметова

Помню, взял меня дядя как-то раз на охоту. Было это на Половом кордоне. Поехали мы на косачинский ток. Какое это неизгладимое зрелище. Слетелись на поляну косачи и куропатки на свое брачное токовище. Тетерев-косач в это время выглядит женихом-красавцем. Сам, вернее, оперение его сизо-черное, гребень и брови — ярко-красные, хвост распущен круглым веером, на голове протянутый хохолок. Ну, красавец, да и только! Куропатки-невелички в своих сереньких одежках ходят важно, то опуская, то поднимая свою небольшую головку. Но как их обхаживают косачи-женихи! Они прямо пляшут около своих невест, издавая при этом только им присущие звуки, напоминающие: то! то! то! Очевидно, и название-то произошло «косачинный ток» от их токования.

Газета «Карталинская новь»
Челябинская область

ОТКУДА ЖЕСТОКОСТЬ?

Т. Рушелюк

В одном журнале жестоких детей сравнивали с антилопами гну. Есть такое стадо антилоп, которое живет своими, отличными от природы, законами. И если вдруг по каким-то причинам их сородич оказался слабым, антилопы-гну окружают несчастного кольцом, разрывают и съедают его. Но то неразумные существа, а как часто нечто подобное встречается в нашей жизни.

Газета «Комсомолец Заполярья»
Мурманская область

СОГРЕТЬ ХОЛОДОМ

Л. Репин

В Антарктиде сейчас осень. Пингвины уже улетели. Во всяком случае, в окрестностях «Молодежной» их что-то не видно.

Газета «Комсомольская правда»

ОБЪЯВЛЕНИЯ

При обществе охотников и рыболовов проходит регистрация охотничьих собак. Лица, не прошедшие регистрацию, будут лишены права охоты и не получат путевки на открытие охоты.

Кемеровская область

В связи с отсутствием штатных охотников отлов ондатры было решено провести вертолетом МИ-8.

Иркутская область

ТЕПЛАЯ ЗЕМЛЯ

Л. Чирков

А мороз к ночи и в самом деле все крепчает, вызывая тревогу у лесных обитателей. По-разному спасаются от него звери и птицы. Крот и слепыш все глубже уходят в землю; выдра, ондатра и выхухоль прячутся под толстую корку льда.

Куйбышев, Книжное изд-во, 1989 г.

ЛОСЬ ЗАШЕЛ В МУЗЕЙ

Ю. Щербинин

...Утром пришел на работу, смотрю — во дворе музея лежит соxатый...

...Что же это за нашествие?

— Ничего удивительного,— ответил заместитель начальника областного охотничьего хозяйства С. Овчинников.— И в прошлом году были такие случаи. Дело в том, что с 1 по 5 мая у диких парнокопытных идет миграция...

...Но специалисты управления сумели усыпить их бдительность и вывести «путешественников» в лесопосадки.

Газета «Правда»

Подборку составила Л. ЯГОВИНА.

Редакция благодарит И. Колькодуева, А. Невзорова, И. Сушенко, Э. Паламарчука, А. Сатина, А. Бибика, Е. Дубровского, В. Никулина, С. Овчинникова и других читателей за помощь в подборке.

Листая страницы старых изданий
ГЛУХАРИ ПОМОГАЮТ ИСКАТЬ ЗОЛОТО

Нынешний город Балаганск, стоящий на левом берегу реки Ангары, в 180 верстах ниже Иркутска, составлял в 1805 г. комиссарство, по-нынешнему стан. Им управлял чиновник Бейтон, потомок Афанасия Бейтона, известного обороною и сдаче Албазика, старинной крепости на реке Амуре. Комиссар заведывал своим округом, как помещик имением. Один из Бурятских родонаучальников, или Даргу, поднес Комиссару глухаря. Дело самое обыкновенное, но следствия от него произошли важные. Повар стал чистить глухаря и нашел в зобе два или три кусочка золота. Находку он показал Комиссару, а тот представил ее Губернатору, и завязалось дело. В Сибири о золотых россыпях тогда еще не имели понятия. Призванный из Нерченских заводов Горный Офицер, как видно, неглубокий знаток, съездил в Балаганск, отобрал показания от повара и Бурятского родонаучальника и донес Губернатору, что глухарь — птица вольная, в один день пролетает верст 100 и более; перелетает без паспорта за границу в Китай, а там, как известно, проводятся золотые разработки; мудрено ли, что глухарь проглотил где-нибудь в Китае несколько крупинок золота, перелетел к нам и попал под пулю. Тем дело и кончилось.

Спустя лет пять, а может быть и более кто-то убил глухаря на р. Белой, впадающей в Ангару ниже Иркутска, верстах в 80, и у этого глухаря нашли в зобе порядочную крупинку золота. Начались розыски, и опять дело кончилось ничем.

В двадцатых годах в Екатеринбурге нашли золото в той почве, на которой он стоит. Весть об этой находке распространилась по всей Сибири. В это время управляя Восточной Сибирью Генерал-Губернатор Лавинский. Ему известна была история о глухарях и поиски Горных Офицеров казались неудовлетворительными; он хорошо знал, что глухарь — птица неперелетная, для обитания своего избирает околодок верст на 10 в окружности, а из этого выводил заключение, что золото должно находиться по какой-нибудь из речек, впадающих в Белую или в реку Оку, а может быть, и по речкам, текущим в Ангару. Желая проверить свое предположение, отправил он на поиски одного из чиновников Особых Поручений и Учителя Естественных Наук при гимназии;

им поручил, кроме разведок, доискаться, где убиты глухари и не попадались ли, после того, другие с золотыми крупинками.

Посланные чиновники обхажали все места, где можно было предполагать золото, и не нашли его, а о глухарях узнали, что они убиты по речкам, вытекающим из того же хребта, идущего вдоль Китайской границы, из которого вытекают Китай, Белая, Ока и Бирюса, и заключили, что в вершинах этих речек должно искать золото. Предсказание чиновников осуществилось: спустя 12 лет открыта богатейшая золотоносная россыпь на речке Хорме, составляющей одну из вершин реки Бирюсы.

Из «Записок первого золотомискателя
в окрестностях Иркутска Н. Щукина»
«Журнал министерства внутренних дел»,
1858, ч. 28, отделение III.

В ПОДСОЛНУХАХ

В конце августа мы приехали в Псковскую область поохотиться на тетеревов с подружейными собаками. Место было нам незнакомо. По рассказам местных жителей, весной вся округа буквально гудела от токующих косячей. Лето было теплое, и по мелколесью, в зарослях молодых кустарников долго держались тетеревиные выводки. Но сейчас они куда-то пропали.

Два дня мы ходили с собаками по тетеревиным местам. Изредка поднимались в кустах одиночные старые косячи, но выводки словно сквозь землю провалились. Обе собаки — немецкая легавая и спаниель — были первопольными и не знакомы с этой птицей, но активно шли в поиск. На третий день я со своей Лапкой двигался краем канавы, поросшей кустарником, в надежде найти выводок. Вдруг собака резко взяла в сторону: заработала хвостиком, потянула через лужайку к подсолнечному полю и скрылась в нем. Я поспешил к собаке. С треском, квохтанием и хлопаньем крыльев поднялась тетерка и улетела низом за канаву. Вслед за ней по одному и по два сорвались молодые тетерева. Я выбрал черного петушка, и после удачного выстрела он комком плюхнулся в траву. Лапка быстро подала его мне. Азарту собаки не было предела: она еще и еще раз с голосом обследовала место жировки выводка, но птиц больше не было.

Я решил пройтись полем и зашел в подсолнухи — они поднимались значительно выше человеческого роста. Я сразу потерял ориентацию: видно было только небо над головой, о выстреле не могло быть и речи. Пришлось идти краем поля. Собака скрылась в густом лесу, зеленом с желтыми головками-солнышками. Видны только качающиеся корзинки соцветий в том месте, где работала собака. Вот она подала голос и два молодых косяча с шумом сорвались, с трудом выпутываясь между широкими желтыми шляпами подсолнухов. Дуплет — первый тетерев падает замертво, а второй с перебитым крылом трепещется где-то в поле. Собака вначале подает первого, затем после недолгих поисков ловит второго. Вскоре из-под разгорячившихся собаки вылетает молодая тетерка — отпускаю ее без выстрела: даже осенью я никогда не стреляю тетеревиных самок.

Возвратившись в дом, я тотчас выпотрошил добытых косячей. Все их зобы были переполнены овсом! А я и не обратил внимания на то, что в поле-то был посеян не только гигант-подсолнечник, но и низкорослый овес, который сеют на корм скоту. Теперь было все ясно. После того, как в конце лета в местах, где вывелись тетерева, сошли ягоды и пропали насекомые, птицы переместились в поля, где созрел сочный овес, а подсолнухи стали прекрасным укрытием от опасности даже в дневное время.

Переменив тактику охоты, мы каждый день обходили с собаками подсолнечные поля, наслаждаясь медовым ароматом цветущих подсолнухов, соцветия которых даже в пасмурную погоду как будто излучали солнечный свет. Охота была приятная, и мы всегда возвращались с богатыми трофеями.

С. ФОКИН

ВНИМАНИЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ФИРМ И СОВМЕСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ!

Всесоюзное объединение «Агропромиздат», одна из крупнейших издательских организаций СССР, обслуживающая все отрасли сельскохозяйственного производства, пищевой и перерабатывающей промышленности, лесное и водное хозяйство, предлагает услуги в публикации рекламно-информационных материалов по соответствующей тематике в журналах 50 наименований.

Финансовые расчеты на услуги осуществляются в свободно конвертируемой валюте.

По Вашему запросу мы можем выслать каталог журналов и предоставить дополнительную информацию.

Наш адрес: СССР, 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, ул. Садовая-Спасская, д. 18, ВО «Агропромиздат».

Телефон для справок: 207-21-31, телефон: (7095) 2072870.

ATTENTION FOR MANAGERS OF FOREIGN FIRMS AND JOINT VENTURES

All-Union Association VO "Agropromizdat" offers services in publishing commercial advertisement and other information. VO "Agropromizdat" is the biggest national publishing house issuing 50 journals on all subjects of agriculture, food and processing industries, forestry, hunting, water management and nature protection.

Accounting for services should be made in hard currency.

On your request we could send catalogue of VO "Agropromizdat" journals and supply you with additional information.

Your suggestions, please, address to: VO "Agropromizdat", Sadovaya-Spasskaya street, 18, 107807, GSP-6, Moscow, B-78, USSR.

Telephone: 207-21-31.
Telefax: (7095) 2072870

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Во втором полугодии 1990 г. в издательстве «Наука» выходит книга А. М. Паничева «Литофагия в мире животных и человеков». «Литос» — в переводе с греческого — «камень». Литофагия — загадочное стремление животных (в основном травоядных) и людей к поеданию горных пород и почв. Много места в книге уделено естественным зверевым солонцам — местам концентрированного проявления литофагии в следах жизнедеятельности животных.

Заказать книгу можно по адресу: 117393, Москва, ул. Академика Пилюгина, 14, корп. 2, магазин «Книга — по чтой» Центральной конторы «Академкнига».

ВНИМАНИЕ!

Подписка на журнал «Охота и охотничье хозяйство» не ограничена и принимается во всех отделениях связи до 1-го числа предподписного месяца.

Подписная цена на квартал — 2 р. 40 к.
Цена одного номера — 80 к.
Индекс 70673.

Журнал «Охота и охотничье хозяйство» в розничную продажу не поступает. Рекомендуем читателям заблаговременно подписаться на наш журнал. Обо всех случаях отказа в подписке просим сообщать в редакцию журнала по адресу: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская, 18.

НА ПРИВАЛЕ

ЭТО ПОМОЖЕТ НАЙТИ ГЕПАРДА

Н. РУКОВСКИЙ,
кандидат биологических наук

В статье «Предлагаем программу «Гепард», опубликованной в журнале «Охота и охотничье хозяйство», № 8 за 1988 г., авторы пишут о необходимости принять срочные меры по охране и восстановлению гепарда. Хотя в Красной книге СССР (1984 г.) и предполагается, что этот вид исчез у нас 20—30 лет назад, периодически появляются неясные слухи о встречах следов зверя или даже самих животных в отдаленных и труднодоступных районах прежнего обитания гепарда. Последние данные о встречах датируются 1986 годом. Авторы статьи считают, что на стыке трех республик, Казахстана, Узбекистана и Туркмении, сохранились единичные особи этого вида и лишь срочные меры по охране могут спасти последние экземпляры этой редкой кошки. В статье намечен ряд мероприятий для спасения гепарда и первоначальное из них — выяснение конкретных районов, в которых

хищника.

В летний сезон 1989 года энтузиасты спасения гепарда — зоологи Е. В. Колодезных и В. С. Лукаревский предприняли рекогносцировочные выезды в районы прежних мест обитания хищника. Результаты поездки были доложены в феврале текущего года на заседании рабочей комиссии по крупным хищникам Всесоюзного териологического общества АН СССР. К сожалению, исследователям удалось собрать среди местного населения лишь опросные сведения о единичных встречах животных, якобы гепардов или следов, которые также якобы принадлежали гепардам. Разумеется, сведения, полученные от случайных лиц и не подтвержденные документально, не доказывают существования гепарда в нашей стране. Однако надо учитывать, что единичные особи этого вида, если они и сохранились, в пустынях площадью в сотни тысяч квадратных километров представляют собой весьма трудный объект для прямого наблюдения. По моему мнению, более реально проведение учета мест водопоев домашнего скота и диких копытных, а также других увлажненных территорий в этом регионе и обследование по возможности большего их числа для регистрации следов жизнедеятельности хищников. Обнаружение следов гепарда при обязательном фотографировании может быть документальным подтверждением наличия отдельных особей вида в той или иной местности.

Некоторая сложность заключается в том, что конечности гепарда, единственного представителя кошачьих с невтяжными когтями, напоминают конечности волка, а потому для

1. Отпечаток передней [вверху] и задней лапы взрослого самца гепарда. Московский зоопарк.
2. Отпечаток передней [вверху] и задней лапы молодой самки гепарда. Джейрановый питомник. Узбекская ССР.
3. Схематический рисунок следов передней лапы волка (слева) и гепарда.

3.

неопытного глаза следы этих двух хищников неразличимы. Оба хищника — животные пальцеходящие, у обоих на передних конечностях по пяти и на задних по четыре пальца, причем первый палец передней конечности у обоих видов расположен высоко и при ходьбе отпечатка не оставляет. Следовательно, и у волка, и у гепарда след любой из лап представляет собой отпечатки четырех пальцевых подушечек с когтями и одной крупной подошвенной подушечкой. Однако, несмотря на такое сходство, идентифицировать следы этих видов на мягком грунте или мокром снегу вполне возможно.

Мной были изготовлены гипсовые слепки следов двух гепардов. Отливка следов взрослого трехлетнего самца была выполнена на мягком грунте в вольере Московского зоопарка; следы молодой самки (возраст около года), рожденной тоже в зоопарке, отлиты на влажном песке в вольере, сооруженной при питомнике джейранов около г. Бухары в Узбекской ССР.

Гипс передает мельчайшие подробности строения подошвенной части лапы, так что полученные отпечатки полностью соответствуют следам зверя в естественной обстановке.

Тщательное сравнение отпечатков лап гепардов и волков позволило установить ряд признаков, по которым можно отличить следы одного хищника от другого. Эти признаки следующие.

1. Отпечаток лапы взрослого гепарда крупнее, чем у местного пустынного волка — подвида, отличающегося особенно мелкими размерами.

2. След гепарда более круглый; лапы (особенно передние) распущенные — отпечатки пальцев поставлены неплотно друг к другу, не собраны в комок, как у волка.

3. На следу волка вперед выдвинуты два средних пальца, третий и четвертый, у гепарда вперед выдвинут лишь один третий палец, поэтому отпечаток этой лапы кошки имеет несколько асимметричные очертания.

4. Площадь отпечатка подошвенной подушечки лапы гепарда по отношению ко всему отпечатку без учета когтей заметно больше, чем у волка.

5. Для гепарда характерны приостренные впереди пальцевые подушечки, что хорошо заметно, если отпечаток четкий; у волка передние концы пальцевых подушечек имеют круглую форму.

6. Когти гепарда по сравнению с волчьими скаты с боков и круто изогнуты, что особенно заметно на передних лапах. Различна и постановка когтей: если у волка они направлены вперед, то у гепарда — вверх и вперед. Разница в положении когтей отражается и на следах. На мягком грунте у волка отпечатывается коготь по всей длине, у гепарда же коготь, особенно передних лап, оставляет след лишь концевой части.

7. На четких неглубоких следах гепард и волк различаются по форме отпечатков подошвенной подушечки. Передняя часть подушечки на следу гепарда имеет вырез; отпечаток подушечки волка этого выреза не имеет.

В заключение хочу еще раз остановиться на гипсовых слепках следов. При дальнейших поисковых работах целесообразно было бы не только фотографировать обнаруженные следы, то есть получать их плоское изображение, но и делать гипсовые копии. Рельефная копия следа, которую можно рассматривать под любым ракурсом, ценнее и удобнее для дальнейшего исследования.

ГУСЬ-БЕЛОШЕЙ [ГОЛУБОЙ ГУСЬ]. От других видов гусей он отличается как особенностями телосложения (короткая толстая шея и относительно короткие крылья), так и окраской оперения. Взрослая птица сверху голубовато-серая, снизу светло-серая с поперечными узкими черными и белыми полосами, образующими волнистый рисунок. Голова и задняя часть шеи ее белые (очевидно, более удачным названием этой птицы было бы «белоголовый гусь»). Клюв розовый, ноги оранжевые. Молодая птица сплошь голубовато-серая, клюв ее серый с красноватым основанием и темным коготком на конце, ноги желтоватые. Пуховые птенцы сверху темно-серые, снизу светло-серые. Длина тела гуся-белошеея 65—70 см, вес около 2,5 кг.

В малолюдных местах он очень доверчив, населенных — весьма осторожен. В полете птицы часто взмахивают крыльями, над водой или землей летят обычно низко. Гусь-белошешей довольно молчалив, но крик его пронзительный, двухсложный, звучит как «кла-га».

В СССР эти гуси обитают на Чукотском полуострове к востоку от устья реки Амгуэмы на побережье Анадырского залива. За пределами нашей страны они распространены на востоке Аляски. Зимуют гуси в прибрежных районах Камчатки, Командорских и Алеутских островов, запада США.

На места гнездовий, в частности в Анадырском заливе, птицы прилетают в середине — второй половине мая и сразу же занимают места гнездовий. В первое время по прилете самцы токуют, довольно неуклюже рассказывая вокруг гусыни, покачивая головой и издавая при этом хриплые звуки. В пределах своего гнездового участка самцы ведут себя весьма агрессивно и изгоняют отсюда не только других птиц того же вида, но и представителей прочих видов. Само гнездо птицы устраивают обычно у линии наивысшего прилива среди выбросов водорослей, бревен весьма примитивно, используя для его постройки растительную веточь, перья и пух. Насиживающая самка имеет обыкновение при опасности распластаваться на земле, вытягивая перед собой шею. В кладке, начинающейся в первых числах июня, содержится от 3 до 8, а чаще 4—5 белых, без блеска, яиц. С начала периода насиживания самцы группируются в стаи и держатся обособленно, хотя также на побережье.

После появления птенцов самцы вновь присоединяются к семьям. У взрослых гусей с этого времени начинается линька оперения, длившаяся около месяца. С конца июля — начала августа как размножавшиеся птицы, так и молодежь начинают летать, однако линька у молодых продолжается и после подъема на крыло. Места гнездовий гуси покидают в конце сентября и даже в октябре.

Основной корм гусей-белошееев составляют моллюски, ракообразные и другие беспозвоночные животные, добываемые на морском мелководье.

В последние десятилетия численность гусей-белошееев в Советском Союзе сокращалась, что было вызвано как преследованием их человеком, так и, по-видимому, неблагоприятными погодными условиями. Сейчас численность птиц несколько стабилизировалась, и их примерно 12—15 тыс.

Как редкий вид гусь-белошешей включен в Красные книги СССР и РСФСР. Охота на него повсеместно запрещена.

С. УСПЕНСКИЙ, профессор
Рисунки С. Чернетского

См. также 4-ю стр. обложки.

В НОМЕРЕ:

ФИЛОНОВ К. Последний шанс природы	1
Охотничье хозяйство и промысел	
ТКАЧЕНКО А. На лисицу в октябре	4
АРСЕНТЬЕВ Н. Кохюртовский кордон	4
ЕВТИХОВ С. Охотники из-за рубежа: решение проблемы	6
БОЛОГОВ В. Сфера услуг. Какой ей быть?	6
Папа создан, чтобы плавать, мама — чтобы ждать.	
Обзор писем	9

Наука

ПИМИНОВ В. Тундряная куропатка	10
ХОХЛОВ А., АФАНАСОВА Л. Огарь на Ставрополье	12

Охрана природы

РУКОВСКИЙ Н. Это поможет найти гепарда	46
--	----

Молодому охотнику

ГРЕКОВ В. Таинственный вальдшнеп	14
--	----

Собаководство

АСТАФЬЕВ Н. Жестокость и беззаконие	18
ЛЕОНСОВ П., ПОДСЕВАЛОВ В. М. А. Сергеев	20
КАШИН А. Гончая на трех конечностях	20

Оружие и снаряжение

Дробь. Какая есть, какая нужна	22
--	----

Литературные страницы

ЧЕРНЫШЕВ Вадим. Противостояние	30
ФОКИН С. По росе	33
БУРАВИН Анатолий. Чуть южнее моря Лаптевых .	34
МОРОЗОВ Геннадий, ЛЬДОВА Любовь, ИВАНОВ Виталий, ВИШНЯКОВ Михаил. Стихи	37
СУХАРЕВ Юрий. Прощание	38
БУЛАКОВ М. В. В. Городецкий — зодчий и охотник	40

За рубежом

ФЕЙГИН Ю., СОЛДАТКИН Е. Животный мир США и Канады: охрана и рациональное использование .	27
Письма читателей	42
На привале	44

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висячев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), В. А. Галактионов, В. Д. Голованов, В. И. Животченко, Д. В. Житенев (зам. главного редактора), А. М. Колосов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, И. Б. Шишкин, А. А. Улитин, С. М. Успенский, Ю. П. Язан

Художественно-технический редактор В. И. Просвирина
Корректор И. А. Верхутрова

Сдано в набор 10.07.90. Подписано к печати 07.08.90
Формат 84×108^{1/16}. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Усл. кр. отт. 8,82. Уч.-изд. л. 9,36
Тираж 962 560 экз. Заказ 1296. Цена 80 к.

**Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78,
Садовая-Спасская, 18.**
Тел.: 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат Государственного Комитета СССР по печати
142300, г. Чехов Московской области

У ЛЕСНОГО ОЗЕРА

Дождь шел с завидным постоянством и уже изрядно напитал влагой все вокруг. Чаши лесных болот стояли полными до краев, а кое-где вода, переполнив их, пробивала себе путь настоящими ручьями и разливалась новыми бесчисленными озерцами, подтопляла лес. Эти лесные болота-озера облюбовали еще с весны утки, по преимуществу проворные чирки, появившиеся выводки.

С открытием охоты сюда, как на замаскированные глубинные аэродромы, на ночевку стала садиться и крявка. Вырубка, изрезанная лесовозными заброшенными дорогами, была отличным местом для охоты на уток с подхода. По дорогам можно было прокрадываться к озерцам вполне скрыто и, закрываясь кустами, осматривать водную гладь.

Каждый вечер мой напарник по охоте со своим курцхааром Хантером отправлялся за сбором «утиной дани» с затопленной вырубки, имеющей поэтическое название Серебриха. Правда, дань эта в лучшем случае представляла собой пару чирков, но количество добычи с лихвой компенсировалось трудностью охоты. Утка держалась очень сторожко и, поднимаясь с воды на фоне почти черного леса, мгновенно растворялась в сумерках. Хантер, боец-охотник, лез в любую крепь, но и ему приходилось туга, когда он в поиске попадал в завалы всплывших стволов.

При подходе к воде собака, уже ранее изучившая и помнившая маршрут, лезла быстрее посмотреть на воду. Хозяин пытался ее сдерживать и заставлял идти по всем правилам немецкой школы за собой, но нетерпение охотничьей страсти толкало Хантера вперед.

Глядя на действия друзей-охотников, человека и собаки, я подивился одинаковости их охотничьего горения. Манера скрадывания у обоих показалась мне столь схожей и забавной, что я невольно повесил ружье на плечо и взял в руки фотоаппарат.

Как ни вглядывались мы в торфяную черноту болота, утки так и не увидели. Хантер же, больше доверяя своему чутью, маниакально лез вперед поглядеть на воду. При этом он подбивал под колени то хозяина, то меня. Терпение

лопнуло — крик моего товарища, призывающего пса к порядку, поднял на крыло чирка. Он взлетел довольно далеко, вне выстрела, но опрометчиво пошел на круг. После выстрела он шлепнулся в самую непролазную часть озера.

Теперь мы зависели от Хантера. От нравоучительного и менторского тона пришлось перейти на заискивающий и унизительно просящий, так как было ясно, что только он мог бы достать из крепкого места битую птицу. В ответ на наши заигрывания Хантер посмотрел на нас своими карими глазами, в которых можно было прочесть явные снисхождение и даже презрение, и без дополнительных понуждений полез в ледяную воду. Не имея возможности чем-либо помочь, мы лишь суетились на берегу и подбадривали нашего героя. А Хантер, пофыркивая и от нетерпения поскучивая, в непролазных зарослях дорабатывал подранка. Делал он это мастерски, отжимая чирка на чистую воду под выстрел хозяина, и от курцаара он уже уйти не смог. Тот настиг его и, дважды изрядно тряхнув, поплыл к берегу. Полузатопленные стволы мешали собаке. Местами Хантеру приходилось буквально на брюхе переползать через препятствия, что на глубине сделать собаке очень трудно. Однако чирка он не бросил.

Подав утку, Хантер, тряхнув всем телом, обдал нас холодным душем. Это не испортило триумфа победы, а лишь придало еще больше веселья чувству удачи, так хорошо знакомому каждому охотнику.

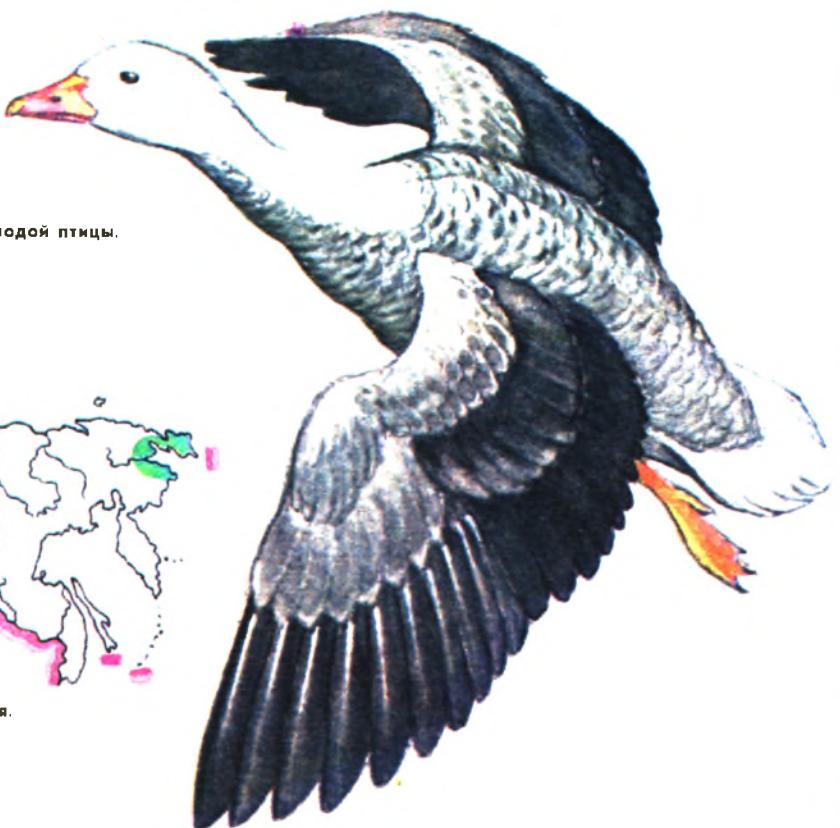
О. МАЛОВ

Фото автора

Летящий взрослый гусь-белошее, рядом — голова молодой птицы.

Ареал гуся-белошея.

АШИ ГУСИ

Самка белошее с гусенком.

Гуси-белошее в тундре.

Фото В. Мастерова